

АДОВАЯ. КНИГА ВТОРАЯ

Сладкие
ВИДЕНИЯ
ЗИЗИ КОУЛ

Три месяца спустя после того, как на Лекс и Джейка напал псих, Мия Капоне пытается вернуться к нормальной жизни. Однако ее преследуют видения, становясь все сильнее и ярче. К ней приходит видение, из-за которого она становится мишенью убийцы. Злобного психопата, который раздавит ее вновь обретенную нормальность.

Коул Эванс пытался держаться подальше от Мии, вновь появившись в ее жизни три месяца назад. Его необъяснимо тянет к ней, но он пытается сохранять дистанцию, вполне довольный находиться в тени. Однако Мию с Коулом снова объединяет общее дело, погружая их обоих в темный мир хаоса. Видения подвергают ее опасности, поднимая темные силы, угрожающие уничтожить их обоих.

Сможет ли Коул защитить Мию? Остановят ли они убийцу до того, как он нанесет удар снова?

Зизи Коул

Сладкие видения

Серия: АДОВАЯ № 2

Переводчик: Arctic_penguin

Редактор: Ани Акопян

За обложку благодарим Александру М.

Мия

Прошло три месяца с тех пор, как Александрию и Джейка чуть не убил какой-то психопат, выдававший себя за офицера полиции. Три месяца с тех пор, как наш мир перевернулся сверху вниз. Три месяца с тех пор, как мои видения стали сильнее. Стало сложнее сосредоточиться. Видения приходят ко мне постоянно. Они переплетаются с моей жизнью.

Единственный человек, который знает, что меня мучают видения, это Коул. Он был рядом, когда у меня случилась парочка из них. К счастью, они были недолгими, и он не понял, как сильно они на меня повлияли. Видения приходили ко мне, когда Джейк лежал в больнице, лишь быстрые кровавые кадры. Ничего больше. В конце концов, я сказала Коулу, что видения прекратились, чтобы он не тревожился из-за меня.

Теперь видения стали длиннее, детальнее и ярче. Они приходят в самое разное время. Единственное общее в них — насилие совершает тот же человек или существо. Их все окружает общая аура зла.

Зло, которое ассоциируется у меня с видениями, кажется, становится ближе. Я начала бояться, что оно придет в мой маленький городок Рейвенсвилль. Я не думала, что Рейвенсвилль снова станет прежним после того, что произошло три месяца назад.

На город обрушились убийство, ложь и темная магия. Они оставили на городе пятно, которое я надеялась, сотрется, но нет. Люди приходят в мою закусочную. Я слышу разговоры о недоверии, плохой атмосфере и подавляющем желании сбежать из города с тех пор, как все узнали, что заместитель шерифа Итан Прайс убил известную пару — моих тетю и дядю, и пытался убить их дочь, Александрию, в ходе сатанинского ритуала.

В ту ночь, он заколол и убил Джейка Морриса. В конце, Александрия, защищаясь, убила Итана и воскресила Джейка из мертвых. Горожане не знают о последнем, иначе они бы, вероятно, вернулись в девятнадцатый век, когда сжигали ведьм на костре. Они бы сожгли ее заживо.

За исключением видений, последние три месяца были спокойными. Слишком спокойными. Почти как спокойствие перед бурей, и я единственная, кто чувствует неладное. Когда я прихожу в закусочную и вставляю ключ в замочную скважину, по моей шее вниз по спине проходит холодок. У меня складывается ощущение, что спокойствие скоро закончится, и этот город больше никогда не будет прежним.

Глава 1

Мия

Я пронеслась через двери закуской и включила свет. Повернулась и заперла за собой дверь. Я не готова принимать посетителей и не хочу, чтобы мистер Гандерсон пришел до того, как кофе будет готов. Если я не буду держать двери закрытыми до того, как все будет готово, мне придется работать по шестнадцать-двадцать часов в день.

Я обошла прилавок и включила кофеварки: одну без кофеина и одну экстра крепкую. Я готовлю кофе так же, как готовил мой отец. Для меня он был особенным человеком. Запах кофе всегда напоминает мне о нем. Это горько-сладкое воспоминание. Большая часть моих воспоминаний о нем горько-сладкие. Одновременно я любила и ненавидела думать о нем.

Пока варился кофе, я обошла прилавок, опустила стулья и приготовила все к началу рабочего дня. За работой я тихонько напевала. Я любила петь. Бывали времена, когда все начинали петь со мной на кухне, когда я готовила или помогала там.

Я стояла спиной к двери, когда услышала скрежет. В дверях стоял единственный мужчина, который заставлял меня дрожать и нервничать. Я не знала, что говорить или делать рядом с ним. Когда с Лекс и Джейком происходили те события, он в основном торчал рядом со мной, чтобы убедиться, что я в безопасности.

Я мило улыбнулась ему и подошла к двери. Показала на табличку «Закрыто». Он лишь покачал головой и показал мне, чтобы я открыла дверь. Я повернула замок и открыла дверь.

— Ты хоть понимаешь, что еще нет и пяти утра? — спросила я, направляясь обратно к стойке.

— Ага, — ответил Коул, следуя за мной. Он сел за стойку и стал за мной наблюдать.

Я схватила самую большую кофейную чашку, которую только нашла, и наполнила ее. Поставила на столешницу перед ним и налила кофе и себе.

— Ты знаешь, что, я вряд ли открыла бы тебе дверь. Я не всем открываю двери, и мало кто получает кофе до того, как я откроюсь.

— Это все потому, что ты считаешь, что я секси, — поддразнил Коул.

Я закатила глаза. Внутри же меня что-то шевельнулось, когда я ощутила смесь удовольствия, отвращения, стыда и страха. Я все еще не отошла от того, что случилось, но я пыталась быть дружелюбной, так как очевидно, что он собирался задержаться в городе. Моей миссией было не допустить, чтобы он узнал, что я к нему чувствую.

— Продолжай мечтать, Ромео.

Я улыбнулась и перебросила свои длинные черные волосы, повернувшись, чтобы уйти на кухню.

Я вошла на кухню и включила свет. Включила нагреваться духовку, затем вытащила миски с тестом из холодильника. Поставила их на подготовительный стол и убрала, покрывающий их пластик при помощи полотенец.

Я надеялась, что он уже уйдет к тому времени, как я выйду из кухни. Я сделала глубокий вдох и перешагнула порог. Не повезло. Коул все еще сидел там, обнимая свой кофе. Я стала рассматривать его, пока он не обратил на меня внимание. Его короткие черные волосы были взъерошены, словно он только что встал с постели. Он выглядел так, будто еще не брился сегодня. Его глаза были такими темными, что выглядели практически черными. Мне

нравился цвет его глаз. Они были загадочными и задумчивыми.

Я вернулась за стойку. Когда я положила пальцы на холодную плитку, все начало приходить и исчезать из фокуса. Я видела, как темнеет комната, и я поняла, что сейчас у меня будет еще одно видение. У меня была лишь секунда, чтобы подумать: «Только не снова».

Она была привязана к стулу. На ее губах была лента, чтобы она не могла издать ни звука. Она отвернула от него голову, и я увидела, что лента обмотана вокруг ее головы. Он протянул к ней руку. Она дернула головой назад, и из ее горла вырывался хныкающий звук. Он схватил ее за волосы и погладил по щеке. Его рука скользнула вниз по ее лицу и схватила ее за горло.

Я видела, что он сжал ее горло. Она вытаращила глаза, когда сократился приток воздуха. Он отпустил ее горло до того, как она отключилась. Он отвернулся от нее и схватил что-то со стола, чего я не замечала там прежде.

Плоскогубцы для захвата и манипулирования — он схватил плоскогубцы для захвата и манипулирования. Я не хотела знать, что он собирался при помощи них делать. Я не могла отвернуться и не могла помочь несчастной девушке. Он подошел к ней и защемил плоскогубцами ноготь на ее указательном пальце. Он потянул, и ноготь оказался вырван из ногтевого ложа пальца.

Даже с кляпом во рту, я слышала ее крики и ощутила ее боль, когда он вырывал ей ногти, один за другим. Вырвав ноготь, он небрежно бросал его на пол. Я наблюдала за тем, как последний ноготь ударяется о землю, и надеялась, что теперь он оставит ее в покое. После четвертого или пятого ногтя, она перестала кричать.

Он положил плоскогубцы обратно на стол и взял в руки бутылку алкоголя. Он повернулся и облил алкоголем ее окровавленные, раненые и незащитные пальцы. Она снова начала кричать.

Видение потускнело, но я все еще слышала ее крики в своей голове. Я стояла и смотрела прямо перед собой. Я чувствовала, как по моему лицу текут слезы, пока я оплакивала девушку, которую не знаю. Медленно перед моими глазами вновь появилась закусочная. Коул нагнулся через стойку и положил руку мне на плечо.

— Мия, ты в порядке? — спросил он, нахмурившись.

Я быстро вернулась в реальность, по крайней мере, мою реальность. Я стерла слезы с лица и улыбнулась ему.

— Это ты у нас странный.

— У тебя было еще одно видение, — мягко обвинил он. — Ты сказала мне, что они прекратились после того, как Прайс умер.

Я слышала, как хлопнула кухонная дверь.

— Доброе утро, Энтони! — крикнула я.

Я повернулась и вошла на кухню, настроенная начать свой рабочий день. Надеюсь, перерывов больше не будет. Я провела следующие несколько часов, помогая Энтони подготавливать завтрак. Я пекла булочки и хлеб, пока он нарезал фрукты, овощи и другую еду. Кухня неспешно начала заполняться готовой продукцией. Как только на утреннюю смену пришли все, я собрала их для короткого разговора.

— Всем доброе утро. Надеюсь, что прошлым вечером вы хорошо провели время. Теперь давайте сделаем сегодняшний день замечательным днем. Я хочу извиниться, что меня не было, когда я была нужна прошлые пару месяцев, но я планирую изменить это и чаще здесь

бывать. Однако если вам что-нибудь нужно, и вы не можете меня найти, помните, что вы всегда можете обратиться к Энтони или Мишель. Давайте славно поработаем. Я пойду, открою двери и впущу народ.

Я повернулась, чтобы покинуть кухню. Затем обернулась и посмотрела на свой персонал. Я знала большинство из них всю мою жизнь.

— Спасибо вам за ваш усердный труд. Я знаю, что этих слов мало, но я ценю вас и все, что вы, ребята, для меня делаете. Вы все моя семья.

— Прекратите разводить сантименты, мисс Мия, — раздался голос из задних рядов. Я улыбнулась.

— Мисс Рут, я всегда сентиментальна, — бросила я в ответ. — А как насчет этого? Хватит стоять, и тащите свои задницы на рабочие места!

Я выходила из кухни под звуки смеха. Я заметила, что Коул все еще сидел за стойкой. Пока я была на кухне, он оставался на том же месте. Я отперла двери и вернулась за стойку.

— Эй, шишка на бревне, ты собираешься сидеть там весь день? — спросила я, вновь наполняя его чашку. — Если так, я начну взимать плату за парковку.

Он усмехнулся и положил на стол десятидолларовую купюру.

— Вот. Моя плата за парковку, она должна покрыть стоимость сегодняшнего кофе.

Я закинула купюру в фартук. Если он отдает ее мне, я не собираюсь отказываться. Я должна использовать все деньги, которые только могу получить. Я пропустила много работы, пока Лекс преследовал маньяк. Я была под защитой, если это можно так назвать, и не могла работать в привычном темпе. Это значило, что я не могла оплатить счета, включая ренту.

Я отказывалась просить о помощи. Я никогда ни у кого не просила помощи. Мне всегда удавалось выживать. Ей я и была — выживальщицей. Мне пришлось сократить расходы до минимума, я ела только тогда, когда находилась в закусочной, а это шестнадцать часов в день. Включала свет у себя дома, только когда не могла видеть в темноте, и большую часть времени после наступления темноты, использовала свечу, чтобы что-либо разглядеть. Я наслаждалась этой атмосферой, но мне не хватало интернета и спутниковой антенны.

Мой разум вернулся к видению. Что случилось с той бедной девушкой? Она выживет? Я почувствовала, как на мои глаза набегают слезы. Я быстро проморгалась. Я не могла раскисать — посетители начинали заполнять закусочную. Я наполнила кофеварку, чтобы приготовить новый кофе, так как старый закончился. И услышала, как над дверью прозвенел колокольчик.

Не оборачиваясь, чтобы увидеть, кто вошел, я позвала:

— Доброе утро, мистер Гандерсон. Проходите и присаживайтесь. Я уже наливаю вам кофе.

— Вы слишком добры ко мне, мисс Мия, — сказал мистер Гандерсон, занимая свое привычное место за стойкой.

Я повернулась и вручила ему кофе.

— Хотите этим утром позавтракать за кофе, мистер Гандерсон?

— Конечно, юная леди, — ответил он, похлопывая меня по руке. — Вы выйдете за меня, мисс Мия?

Я сдержала смешок.

— О, мистер Гандерсон, я бы вышла за вас, но разве миссис Гандерсон обрадуется, если я выйду замуж за ее мужчину?

— О, не думайте о Бэтси, — он подмигнул. — Она это переживет.

— Я пойду, приготовлю вам завтрак, мистер Гандерсон, — повернулась, чтобы уйти. Обернулась через плечо и добавила: — Я обдумываю ваше предложение.

Я вошла на кухню и дала Энтони знать, что мистер Гандерсон здесь, и он хочет завтрак. Он кивнул, разбивая яйца на сковородку. Я обвела взглядом помещение. У меня было ощущение, что это будет безумный день.

Я вытирала стол, который только освободился, когда услышала звон колокольчиков у входной двери. Я подняла взгляд и улыбнулась посетительнице, которая вошла в двери. Ростом она была примерно пять футов пять дюймов, обладала темно-каштановыми вьющимися волосами и карими глазами. Она улыбнулась в ответ и огляделась в закускойной.

— Присаживайтесь, где свободно. Я скоро подойду.

Я улыбнулась ей и закончила протирать стол.

Я наблюдала, как она подходит к барному стулу и садится. На ней был надет аляповатый брючный костюм, а вокруг нее витала аура уверенности. Я сразу же поняла, что она какой-то агент. Мне было любопытно, чем именно она занимается, хоть интуиция мне уже подсказывала.

Я подошла и достала свой блокнот.

— Что я могу вам предложить?

Она бегло просмотрела меню.

— Кофе черный, для начала.

— Один кофе.

Когда я отвернулась от нее, поняла, что это будет интересно. Ощущения, которые шли от нее были довольно сильными. По тем вибрациям, что я получала, поняла, что она не терпит всякого дерьма. Также от нее исходили волны боли, которые обычный эмпат не смог бы уловить. Я не знала, почему ощущаю ее чувства так сильно, но это было так.

Я поставила кофе перед ней на барную стойку. Она улыбнулась, отложила меню и взяла в руки кофе.

— Я буду чизбургер с салатом, помидорами и беконом. Еще я хочу немного картошки фри, экстрахрустящую. Вы можете положить немного заправки для салата сбоку? — попросила она, глядя через меня, а не на меня.

Я записала заказ и повесила его для поваров, чтобы позже его забрать. Я поворачивалась, когда снова услышала, как открылась дверь. Я посмотрела в сторону двери, чтобы поприветствовать нового посетителя и замерла. Это был Коул. Я повернулась и налила ему кофе.

— Как обычно? — спросила я.

Он согласно заворчал, занимая свое привычное место за барной стойкой, которое освободил всего час назад. Он посмотрел на новоприбывшую. Я почувствовала, исходящее от него волнами напряжение. Я наблюдала за тем, как он наблюдает за ней, и ощущала уколы ревности. Отвернулась, чтобы выполнить заказ Коула, пытаясь делать вид, что не обращаю на них внимания, и предоставить им уединение.

— Привет, Тернер, — сказал Коул.

— Эванс, — ответила женщина.

Я поспешила в зал, чтобы брать и отдавать заказы. Мне действительно очень была нужна еще одна официантка, но бюджет был весьма ограниченным. Мне снова придется засесть за книги. Я не могла продолжать так тратиться. Плюс, на прошлой неделе официантка уволилась, чтобы сбежать и выйти замуж. Еще нужно обдумать прошедшую встречу с директором академии «АДОВАЯ», Дэвидом Хенсоном. Директор Хенсон хотел чтобы я присоединилась к агентству, говорил, что такой актив как я, им бы очень пригодился. Я не была уверена, что хочу этим заниматься. Я знала, что Лекс это заинтересует. Она уже согласилась на обучение.

Я забрала заказ женщины из раздаточного окна вместе с тарелкой Коула и поставила их на стойку перед ними. Когда я отвернулась от них, чтобы направиться в кухню, Коул остановил меня.

— Мия, я хочу познакомить тебя со своей временной напарницей.

Я остановилась и повернулась к ним обратно. Напарницей? Так значит, эта женщина должно быть та, о ком говорила мне Лекс, та, кто подменяла Джейка, пока он был на больничном. Я принялась рассматривать ее. В ее глазах блеснул вызов.

— Мия, это Ребекка Тернер. Тернер, это Мия Капоне, — представил нас Коул.

Я протянула ей руку для рукопожатия. Она крепко ее сжала. Когда она взяла меня за руку, я увидела кровавые вспышки, которые затмили комнату. Я ощущала боль, у нее болело сердце. Вспышки длились всего пару секунд, так что я была уверена, что никто не заметил, что у меня было видение. Внутри нее было много боли и гнева.

Я улыбнулась сквозь боль, которую ощущала от нее.

— Приятно познакомиться с вами, агент Тернер.

— И мне, — сказала она, отпуская мою руку. Коул странно уставился на меня. Его брови сошлись вместе, и он пристально смотрел на меня. Я улыбнулась ему и быстро отвернулась. У меня было ощущение, что нам с Коулом позже придется хорошенько поговорить.

Коул

То, что Мия убегает от меня заставило меня нахмуриться. Она думала, что обманула меня этой фальшивой улыбкой после того, как прикоснулась к Тернер, но я понял, что она что-то увидела. Я не был уверен что, но что-то она точно видела. А еще мы должны поговорить о том факте, что к ней все еще приходят видения, а она сказала мне, что нет. Мне нужно было знать, о чем ее видения.

После того, как она исчезла из поля зрения, я повернулся обратно к Тернер. Она внимательно за мной наблюдала.

— Что? — огрызнулся я.

Тернер пожала плечами и отвернулась.

— Ничего, Эванс. Я всего лишь наслаждаюсь своим обедом.

Я снова посмотрел на кухонную дверь, через которую ушла Мия. Я хотел знать, что она видела. Я не мог защитить ее, если не знал, что происходит, черт побери.

Я решил, что добыю от нее ответов, даже если это меня убьет. Я встал и промаршировал сквозь кухонные двери, через которые она исчезла. На кухне я огляделся. Кухонный персонал суетился. Для большинства людей, это выглядело бы как хаос, но я видел то, чем это было. Они знали свою работу и то, что нужно сделать. Команда работала эффективно и слаженно. Это было похоже на сложный танец, где все знали движения.

Я не увидел ее на кухне, так что направился в офис. Дверь офиса была закрыта, но меня это не остановило. Я открыл дверь и тихо скользнул внутрь. Я наблюдал за ней, пока она не догадывалась о моем присутствии. Мия положила локти на стол и опустила голову на ладони, закрыв глаза. Она выглядела так, будто пытается вжать глаза в ладони. Когда она испустила дрожащий вздох, я понял, что она плачет.

— Мия, — мягко произнес я.

Она резко вскинула голову. Ее глаза были полны слез, отчего они поменяли цвет с бирюзового на ярко-голубой. Они выглядели как драгоценные камни. Я до боли хотел подойти к ней и обнять. Вместо этого, я поменял позу и засунул руки в карманы.

— Ты в порядке?

— Коул, что ты здесь делаешь? — спросила она, пытаясь вытереть слезы.

— Нам нужно поговорить.

Она подняла одну бровь.

— О?

— Да, нам надо поговорить. Ты солгала мне. У тебя все еще случаются видения.

— Я не знала, что я должна спрашивать у тебя разрешение каждый раз, как хочу чихнуть или увидеть видение.

Я зарычал. Эта женщина выводила меня из себя.

— Нет, но ты сказала, что видения прекратились.

Она фыркнула.

— Я экстрасенс. А как ты думал? Видения прекратятся после разрешения одной из ситуаций? Бл*ть, нет. Они приходят ко мне всю жизнь. Я только недавно это поняла. Они никогда не исчезнут.

— Тогда почему ты сказала мне, что они исчезли?

— Чтобы ты оставил меня в покое. Ты прицепился ко мне как банный лист, с тех пор, как Прайт начал преследовать Лекс, и это сводит меня с ума. Я тебе не нравлюсь, так почему, черт возьми, ты все еще тут? У тебя нет других дел, кроме как досаждать мне?

Я уставился на нее. Она сводила меня с ума.

— Нет, очевидно, что нет. Похоже, что мой график свободен, так что я могу измываться над тобой день и ночь.

Мия нахмурилась.

— Проваливай.

Я мог уйти. Было легко повернуться и уйти. По крайней мере, это я говорил себе. Но я подошел к ней. Обошел ее стол и развернул ее кресло лицом к себе. Присел на корточки, чтобы наши глаза были на одном уровне.

— Почему ты плакала?

Она пожала плечами и попыталась отвернуться от меня.

Я осторожно взял ее за подбородок пальцами и повернул лицом к себе.

— Мия, что такое?

— Не знаю, — прошептала она.

— Что ты увидела, когда прикоснулась к Тернер?

Она слегка округлила глаза.

— Я ничего не видела.

— Прекрати мне лгать. Я знаю, что ты что-то видела. Я видел это по твоему взгляду. Что это было?

— Немногое, правда, — призналась она. — Я видела кровь, много крови. Там были боль и смерть. Больше я ничего не могу сказать. Она зла. Очень зла.

Я отклонился на корточках назад. Я знал, что Тернер была зла. Однако кровь, боль и смерть, которые упомянула Мия, меня заинтересовали. Почему Тернер здесь на самом деле? Я знал, что она вызвалась добровольцем подменить Джейка, пока он отсутствовал. Но она заявила, что ее назначили, когда появилась в офисе. Я отправил эти мысли пока что в дальний уголок сознания. Сейчас мне нужно тревожиться о Мие. Она терла виски.

— Ты в порядке? — спросил я снова.

Она кивнула.

— Лишь немного болит голова. Боль приходит и уходит.

— У тебя болит голова каждый раз, как к тебе приходит видение?

Она медленно покачала головой.

— Нет. Лишь после тех, в которых много эмоций.

Зазвенел мой телефон, прерывая ход моих мыслей. Я посмотрел вниз на экран, затем снова на Мию.

— Прости. Мне нужно ответить.

Я встал и вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок.

— Привет, погоди минутку, я выйду наружу.

Я вышел через заднюю дверь и встал около мусорного контейнера. Ответил на звонок.

— Прости, я ничего не слышал. Все хорошо? — я прислушался к голосу на другой стороне линии. — Ладно. Я решу этот вопрос, когда доберусь туда сегодня вечером. Да. Не проблема. Все хорошо. Ты знаешь, что можешь звонить мне в любое время. Скоро увидимся.

Я повесил трубку и прислонился к стене. Я собирался ненадолго покинуть город

сегодняшним вечером, но моя интуиция подсказывала мне, что мне не стоит далеко уезжать от Мии. Я не любил разрываться на части. Это никогда не было проблемой до сегодняшнего дня. Я не знал, что делать. Может быть, мне стоило рассказать ей, что происходит. Она могла понять.

Я потряс головой, избавляясь от подобных мыслей. Она бы не поняла. Мия никогда не умела прощать. Ею руководят чувства, а не разум. Если она узнает, что я скрыл это от нее, она больше со мной не заговорит. Я разворачиваюсь и возвращаюсь в закусную. У меня предчувствие, что это будет долгий вечер.

Вернувшись в офис Мии, я обнаруживаю, что она исчезла, так что я меняю направление и направляюсь в закусную. Занимаю свое место за стойкой, замечаю, что Тернер уже ушла, а на ее месте прибрано.

Я обвел взглядом комнату и все еще не видел нигде Мию. У меня ускорился пульс. Она должна быть где-то здесь. Я был снаружи не так долго, чтобы она ушла. Я уже решил идти искать ее, когда заметил, как она входит в двери. Она посмеялась над чем-то, что сказала девушка, идущая позади нее. Она, молча, скользнула за стойку. Схватила кофеварку и снова наполнила мою чашку. Глядя на нее, я не мог сказать, что она плакала в своем офисе всего пару минут назад. Она умеет хорошо скрывать свою боль.

Я задумчиво сидел над своим кофе. Какое мне дело? Я, казалось, не мог перестать думать о ней, избавиться от чувства ужаса, когда мне приходилось покидать ее. Может быть, у меня все еще проблемы после того, как я увидел своего напарника и лучшего друга, Джейка, лежащего на земле с ножом, торчащим в его сердце. Я надеюсь, что мне больше не придется переживать такое. Я не мог вынести мысли, что с Мией может случиться нечто ужасное. Поэтому я не хотел, чтобы она присоединялась к «АДОВАЯ». Я знал, что Хансо сделал ей предложение и, когда я это узнал, сказал ему, что она ни за что не присоединится. Она слишком ранимая для этого.

Я поднял взгляд и увидел, как она разговаривает с Энтони через раздаточное окошко. Она улыбнулась, и в комнате словно стало светлее. Я затряс головой. Я не мог больше так думать. Я уже однажды причинил ей боль, когда мы учились в старшей школе. Я не мог и не стал бы делать это снова. Она заслуживала право быть счастливой, и я знал, что не мог дать ей этого. Я не был уверен, сможет ли она принять мое прошлое.

Мия

Я ощущала его взгляд на себе, пока суетилась в закускойной. Я привыкла к этому. А не привыкла я к доброте, которую он проявил в офисе. Казалось, Коулу есть дело до моих чувств. Я мысленно покачала головой. Нет, ему на меня плевать. Просто, Коул такой. Он чувствует себя обязанным удостовериться, что я в порядке.

После ухода последнего посетителя, я заперла дверь и начала поднимать стулья. Коул помог поднять стулья на столы, поэтому я закончила быстрее, чем, если бы делала это одна. Я не хотела привыкать к тому, что он рядом, но в такие времена это оказывалось полезным.

Я начала протирать стойку, пока Коул пошел за метлой и начал подметать пол. Прислонившись к стойке стала наблюдать за ним.

— Знаешь, ты не обязан помогать мне убираться. Можешь пойти домой.

— Я не против. Так ты закончишь быстрее.

Коул продолжил подметать.

— Зачем?

Коул посмотрел на меня.

— Что зачем?

— Почему ты помогаешь мне? Почему ты так добр ко мне?

Коул пожал плечами.

— Я подумал, что ты хочешь домой после того, как пробыла здесь больше двенадцати часов. Ты весь день на ногах, бегаешь как курица с отрубленной головой. Тебе нужно нанять больше сотрудников. Пока не найдешь их, я буду помогать тебе с закрытием.

— Ладно, спасибо.

Я собрала все солонки со стойки и начала наполнять их. Он говорил так, будто я не хочу нанять больше людей. Он что не видел, что мне приходится экономить?

Я повернулась, чтобы спросить Коула, может ли он достать швабру из шкафа, когда зазвонил его мобильный. Он посмотрел на экран и нахмурился.

— Прости. Я должен ответить, — сказал он, выходя из комнаты.

Я наблюдала за тем, как он уходит. Странно. В последнее время он получал много телефонных звонков, на которые отвечал, выйдя из комнаты. Я нахмурилась, глядя на дверь, через которую он вышел. Может быть, это по работе, но опять же, если бы это было по работе, вероятно, он бы ответил при мне. Я вздохнула. Я не была уверена, что происходит, но мне это не нравилось.

Я покачала головой и сама пошла за шваброй. Он вернулся в комнату как раз тогда, когда я начала мыть полы закускойной. Он подошел и взялся за ручку швабры. Я подняла взгляд.

— Я пытаюсь помыть полы. И я бы хотела сегодня вечером оказаться дома. В холодильнике меня ждет бутылка вина, ждет не дождется.

— Я бы помыл полы вместо тебя. Тебе нужно было только сказать, — мягко укорил Коул.

Я пожала плечами.

— Я собиралась спросить, но тебе позвонили. Все нормально?

Он кивнул.

— Да, все отлично.

— Хорошо.

Я посмотрела ему в глаза. Мой взгляд переместился к его губам. Я хотела встать на носочки и поцеловать его, но я не стану этого делать. Я не хочу опозориться.

Коул протянул руку и убрал волосы у меня с глаз. Он наклонился вперед, и я подумала, что он собирается поцеловать меня. Раздался грохот, от звука бьющегося стекла, я подскочила. Коул достал свой пистолет, и мы стали искать источник звука.

Он направился на кухню и жестом показал мне оставаться на месте. Я ни за что не осталась бы в стороне, не пытаюсь выяснить, что происходит в моей собственной чертовой закусочной. Я последовала за ним на кухню. Он тихо скользнул через порог, я следом. По всему полу было разбитое стекло. Я вздохнула. Мне придется купить новое вдобавок к уборке всего этого беспорядка.

Я обвела комнату взглядом, пытаюсь понять, как стекло разбилось. Затем я заметила, что задняя дверь была чуть-чуть приоткрыта.

— Коул, ты оставил входную дверь открытой?

Коул повернулся и отправился в том направлении.

— Нет, я не выходил наружу. Я ответил на звонок в офисе.

У меня ускорился пульс, когда я поняла, что мы в здании не одни. Я почувствовала, как на моем лбу выступил холодный пот. Я наблюдала за тем, как Коул подошел к двери и выскользнул наружу. Я подошла к шкафу и схватила совок и щетку. Я наклонилась и начала подметать стекло, когда с полки вылетело еще одно стекло и разбилось рядом со мной. Я закричала и упала на задницу, лихорадочно оглядываясь, пытаюсь понять, есть ли кто еще на кухне.

Коул вбежал в помещение и увидел эту сцену.

— Ты в порядке, Мия?

Я кивнула.

— Что, бл*ть, произошло?

— Не знаю. Я убиралась, и упало еще одно стекло.

Коул подошел к полке. Он улыбнулся и убрал пистолет в кобуру, потянувшись на полку, достал кошку.

— Вот и злоумышленник.

Я тупо уставилась на кошку. Как эта проклятая кошка попала в мой ресторан? Затем я улыбнулась. Мы испугались из-за кошки. Это было довольно забавно, чем больше я об этом думала. Я наблюдала за тем, как Коул нежно гладит кошку по пути к двери. Он выставил кошку за дверь и плотно закрыл ее. Он запер дверь и посмотрел на меня.

Убрав стекло, я вернулась в закусочную, чтобы закончить уборку там и отправиться домой. Я решила, что выпью всю бутылку вина. После завершения уборки, Коул вышел следом за мной через главный вход и наблюдал за тем, как я закрываю двери.

— Я провожу тебя до машины. Где ты припарковалась? — спросил он.

— В гараже. Сегодня я пришла пешком.

Коул посмотрел на меня.

— Ты пришла? Во сколько ты сюда добралась?

— Рано, — я пожала плечами.

— Что ж, пошли. Я подвезу тебя до дома.

Он отвел меня к своему внедорожнику, не дав мне возможности поспорить с ним. Он открыл для меня дверь, и дождавшись, пока я пристегнусь, завел двигатель. Я наблюдала за тем, как он едет к моему дому. Когда мы подъехали, я отстегнула ремень и повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Спасибо тебе. За все. Я рада, что ты был рядом.

Я нагнулась над подлокотниками и средней консолью, чтобы его обнять. Он обнял меня в ответ, пожав.

Я повернулась, чтобы выйти из авто, но тон его голоса остановил меня.

— Всегда пожалуйста, и, Мия...

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, он притянул меня к себе и поцеловал. На несколько биений сердца, я замерла, а затем расплавилась от его поцелуя. Я обняла его за шею и позволила ему углубить поцелуй. Когда мы отстранились, я посмотрела ему в глаза. Мое сердце билось быстро.

— Доброй ночи, — прошептала я.

Я легонько поцеловала его в губы и вылезла из машины.

Весь путь до двери я словно парила. Я вошла и тихо закрыла за собой дверь, прислонилась к ней и попыталась отдышаться. Я прижала руки к животу, надеясь успокоить бабочек, которые порхали там как бешеные. Давно я себя так не чувствовала. Попыталась вспомнить, когда на самом деле такое испытывала, и не могла вспомнить, было ли такое вообще.

Как только я снова вернулась на землю, пошла на свою желтую кухню и достала бутылку вина из холодильника. Вытащила из бутылки пробку и налила вино в бокал. Сделала большой глоток и посмотрела в окно на мой сад. Я собиралась встать утром пораньше, чтобы привести сад в порядок. Я вздохнула и сделала еще один глоток.

Подошла к раковине и достала всю посуду, которую оставила в посудомоечной машине сушиться. Я собиралась вставить нож в подставку, когда почувствовала надвигающееся видение. Я знала, что бороться с ним бесполезно, так что позволила видению атаковать меня в полную силу.

Я осмотрелась вокруг, в том, что выглядело, как темный, сырой подвал. Там была женщина с длинными каштановыми волосами, привязанная к стулу. У женщины были порезы на руках и ногах. Я поняла, что она обнажена. Я бросилась, чтобы помочь ей. Когда я коснулась веревок, мои руки прошли сквозь них. Дерьмо. Я не смогу помочь. Я могу лишь наблюдать.

Она подняла голову и лихорадочно начала оглядываться вокруг. Ее большие карие глаза были наполнены страхом. Она задыхалась, и я знала: если она не замедлит дыхание, у нее случится гипервентиляция легких. Ее голова металась из стороны в сторону. Женщина стонала. Судя по звукам, она испытывала мучительную боль. Я посмотрела на ее руки и поняла, что на них нет ногтей.

Дверь скрипнула. Мы с женщиной подскочили. Лестница скрипела, пока по ней ступали тяжелые шаги. У основания лестницы остановился мужчина. Он огляделся в комнате. Я забеспокоилась, что он сможет почувствовать меня, но это было невозможно, потому что на самом деле меня там не было. Он подошел к женщине и поставил стул рядом с ней и сел лицом к ней.

Взял пинцет и потянулся к ее голове, но она дернулась. Он попытался поймать ее голову, но она продолжала отдергивать ее. Он положил пинцет и обвел комнату взглядом.

Встал и пошел обратно к лестнице.

Как только он подошел к двери, женщина начала плакать. Между рыданиями она шептала:

— Пожалуйста, помогите мне. Пожалуйста, помогите.

Дверь наверху лестницы снова открылась, и я услышала, как он возвращается. Было слышно, что он тащит что-то за собой. После каждого шага, раздавался стук. Стук. Стук. Он достиг подножия лестницы, и я увидела, что с ним вешалка для шляп. Он подтащил ее до того места, где была связана женщина, и поставил ее за стулом.

Достал клейкую ленту и примотал торс и грудь женщины вместе со стулом к вешалке. Как только вешалка была надежно закреплена, он обмотал лентой ее лоб, приклеивая ее голову к вешалке. Удовлетворившись, что она не сможет пошевелиться, он сел обратно на стул.

Снова взял пинцет, потянулся к ней, но она попыталась отодвинуться. Когда она не смогла пошевелить головой, она плотно зажмурила глаза и сжала губы вместе. Он вздохнул и одной рукой раскрыл ее правый глаз. Взял пинцет и схватился за ее ресницу. Он вырвал ресницу. Она закричала, ручьем потекла кровь. Одну за одной, он вырвал все ее ресницы, пока она кричала и рыдала.

Закончив вырывать ресницы из одного глаза, он положил пинцет. Она плакала и умоляла его отпустить ее. Я могла лишь стоять и смотреть. Я чувствовала все муки и боль, которую она испытывала, и согнулась от них пополам. Ее боль была невыносимой.

Пока я стояла там, беспомощно наблюдая за тем, как монстр мучает несчастную женщину, по моим щекам текли молчаливые слезы. Положив пинцет, он повернулся и посмотрел в мою сторону. У меня замерло сердце. Было такое ощущение, что он смотрел прямо на меня. Я не могла дышать, глядя в эти лишенные души черные глаза. Его глаза были полностью черны. Вокруг зрачков не было цвета.

— Я надеюсь, что ты насладилась зрелищем, — произнес он хриплым голосом с угрозой.

Я ахнула и сделала невольный шаг назад. Я не думала, что он увидит меня, пока я стою здесь. Так как не могла ни к чему прикоснуться, а женщина не замечала моего присутствия, я посчитала, что невидима. Теперь я поняла, что ошибалась. Я была невидима не для всех.

Когда я почувствовала, что видение ослабляет на мне хватку, он сделал то, от чего у меня застыла кровь в жилах. Он улыбнулся мне. Большой зубастой улыбкой, от которой исходило больше зла, чем я когда-либо видела. Я знала, что от этой улыбки, какое-то время меня будут преследовать кошмары. На периферии моего зрения все начало темнеть. Вскоре, все стало темным, я услышала, как женщина тихо плачет. Этот плач был отчаянным и разрывающим сердце. Это был плач того, кто сдался и ждет смерть.

Когда я вышла из видения, я услышала, как этот голос эхом разносится в моей голове. Скоро увидимся. Я огляделась в комнате, пытаюсь прийти в себя. Я заметила, что мой бокал вина на полу, вино пролилось.

Я схватила со столешницы полотенце и бросила его на вино, чтобы оно впиталось. Я помою пол позже, сначала мне нужно принять душ. Я отправилась наверх и вошла в душ, позволяя горячей воде литься мне на голову. Я пыталась смыть с себя зло, которое будто прилипло к моей коже. Я сильно терла кожу, пока она не стала красной. Когда почувствовала, что смыла с себя зло, как могла, выключила душ и вышла из душевой.

Я завернулась в халат и пошла в гостиную. Свернулась на диване и обняла руками

колени, позволяя себе оплакать женщину, которую не знала. Бедная женщина, я не могла представить ту боль, что она испытывала. Я хотела бы что-либо сделать, но даже не могла привести к ней подмогу, так как не знала, где она находится. Я молилась за ее душу, надеясь, что вскоре она избавится от мук. Хотелось думать, что она будет в порядке, но я знала, что ей это не светит. Я почувствовала это тогда, когда была там: над ней нависала смерть.

Я не хотела быть одна. Я чувствовала себя разбитой, и хотела, чтобы рядом со мной кто-нибудь был. Я думала насчет того, чтобы позвать Лекс, но она, вероятно, была в постели или помогала Джейку. Я не хотела звонить родителям. Знала, что моя мать поймет, но я не хотела, чтобы она оказалась рядом со злом, которое преследовало меня. Она говорила мне, что мой дар подарок, и я должна принять его, но было сложно принять то, что показывало мне лишь плохие вещи. Видения показали мне убийство моей тети и дяди, а теперь мне приходили видения пыток этой несчастной женщины. Скорее, это было проклятием, чем даром. Я была проклята.

Я услышала стук во входную дверь и подскочила. Я никого не ждала этим вечером. Я выпрямилась и вытерла с лица слезы. Стук раздался вновь, в этот раз чуть громче. Я встала и начала подползать к окну, чтобы выглянуть в окно.

— Мия, открой дверь, — произнес знакомый ворчливый голос по другую сторону двери. Я узнала этот голос. Я бросилась к двери и замерла, прежде чем ее открыть. Я выглядела ужасно, и он это увидит.

— Мия, открой дверь, пока я ее не вышиб.

Да, я, определенно, узнала этот голос. Я открыла дверь и увидела взволнованного Коула.

— Что ты здесь делаешь, Коул?

— Я на самом деле не знаю, — начал он. — Я был почти дома, когда у меня возникло ощущение, что мне надо вернуться. Ты выглядишь так, словно увидела привидение, и я знаю, что ты не видишь привидений как Лекс.

Я отошла ипустила его в дом. Проследовала за ним на кухню. Он посмотрел на бокал вина и полотенце на полу, а затем на меня. Он изогнул бровь.

— Что это?

Я пожала плечами.

— Я уронила вино.

Если такое вообще было возможно, его бровь поднялась еще выше. Если она поднимется еще выше, то потеряется в волосах.

— Ты уронила вино? Почему? Ты не из тех людей, что оставляют беспорядок. Мия, что случилось?

Я опустила взгляд на свои ноги. Я чувствовала себя ребенком, которого поймали за тем, что он не должен был делать.

— У меня было еще одно видение.

Я подняла на него глаза полные слез. Я не могла их сдержать. Я не хотела плакать перед ним, но, черт, я не могла сдержаться.

Он не разозлился, как я думала. Он просто подошел ко мне и обнял. На мгновение я напряглась. Затем я сделала глубокий вдох и обняла его за талию. От него пахло им, Коулом. Древесным, дымным, мужским запахом. От него пахло костром и дикой природой. Но не только. Его запах был мне знаком — он помогал мне почувствовать себя в безопасности, но я знала, что Коул антоним безопасности. Я знала, что, физически, он не позволит, чтобы со мной что-нибудь произошло, но эмоционально он раздавит меня одним лишь взглядом.

Я отпустила его и сделала шаг назад.

— Спасибо, думаю, мне это было нужно.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Всегда пожалуйста.

Затем выражение его лица стало серьезным.

— Нам нужно поговорить о твоих видениях.

Я кивнула. Я надеялась, что он не станет поднимать эту тему, но Коул никогда ни о чем не забывал. Я помахала рукой, давая ему знать, чтобы он шел в гостиную. Я пошла за ним и наблюдала за тем, как он садится на диван.

— Я пойду, переоденусь, затем мы поговорим.

Я переминалась с ноги на ногу под его пристальным взглядом. Когда он кивнул, я бросилась в свою комнату. Я переделалась так быстро, как могла, в пижамные штаны и майку. Обычно я спала в футболке и трусиках, но я не стану носить такое при Коуле.

Когда я спустилась вниз, увидела, что Коул поставил на кофейный столик две рюмки и бутылку «Файербол». А еще на столе были две бутылки пива. Пару секунд я любовалась этой сценой. Он сидел на диване и смотрел в телефон. Я заколебалась на пороге гостиной. Знала, что разговор будет неприятным, и он был расстроен из-за того, что я не рассказывала ему о видениях. Я лишь надеялась, что он будет не слишком зол на меня.

— Ты собираешься стоять там и смотреть всю ночь или войдешь и сядешь? — спросил Коул, не поднимая взгляда от телефона. Я не была уверена, как он узнал, что я там.

Я вошла в комнату и села на дальнем конце дивана. Я подняла ноги и обняла их, крепко сжимая. Часть меня хотела свернуться в шар и просто исчезнуть. Это бы решило все мои проблемы. Пока я думала о том, как легко бы было просто исчезнуть, не заметила, что Коул отложил телефон и начал наливать два шота.

Он вручил мне рюмку. Мы оба выпили. Он снова наполнил рюмки и посмотрел на меня в упор, и произнес одно слово.

— Рассказывай.

Я так и сделала.

Коул

Я слушал, пока Мия объясняла, что прошедшие три месяца к ней приходили видения, но она держала их в тайне. Мой желудок жгло, и я не был уверен, от алкоголя это или от того факта, что она держала эту боль в себе несколько месяцев. Я не думал, что дело в алкоголе, ведь я пью «Файербол» довольно часто.

Видел, что она ушла в себя. Она была несчастной, и я не мог ничего с этим сделать, что меня убивало. Я хотел помочь ей с той болью, которую она испытывает. Я знал, что Мия была эмпатом, так что видения влияли на нее сильнее, чем она признается. Я не был эмпатом, но я видел боль на ее лице.

Мне хотелось вырвать ее из этого настроения. Я налил еще один шот и передал ей рюмку. Она осушила ее и вернула. Мне пришлось дать ей новый шот — женщина умела пить. Это всегда восхищало меня в ней. Я восхищался несколькими вещами в ней, на самом деле. Она была удивительным человеком. Она была такой заботливой и сострадательной, что я наполнялся гордостью, когда наблюдал за ней.

Остановил себя на этой мысли. Как бы сильно она мне не нравилась и была небезразлична, это должно прекратиться. Я не мог привязаться к ней. Это была плохая идея — привязываться вообще к кому бы то ни было. Я выпил шот, наполнил свою рюмку и снова выпил. Я должен держать себя под контролем.

Я вышел из раздумий, когда услышал, как Мия описывает последнее видение. Она слегка дрожала. Я снял покрывало со спинки дивана и накинул ей на плечи. Когда она закончила описывать пытки, на которые ей пришлось смотреть, посмотрела мне в глаза. У меня замерло сердце, потому что я знал, что мне не понравится то, что она скажет.

— Коул, он посмотрел на меня и разговаривал со мной, — призналась она, по ее лицу потекли слезы.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

Меня наполнил страх.

— Я не думала, что меня кто-то может увидеть. Она не реагировала на меня, но он меня видел. Я уверена, что он меня видел. Я не знаю как, но так и было.

— Что он сказал?

— Он сказал, что надеется, что я насладилась зрелищем. Еще я думаю, он сказал, что скоро со мной встретится, но я не уверена. Я слышала это, но не знаю, сказал ли он это, или это все мое воображение.

Во время разговора она теребила угол покрывала.

Мне пришлось контролировать ярость, которая нарастала во мне. Я не мог утратить контроль. Утеря контроля над моими эмоциями всегда оборачивалась плохо. Иногда, заканчивалась смертельными случаями. Одно я знал точно — он не приблизится к Мие.

— Он не причинит тебе вреда.

Она посмотрела на меня встревоженным взглядом.

— Откуда ты знаешь?

— Я этого не допущу. Я обещаю.

Я бы пообещал ей что угодно, чтобы убрать отчаяние с ее лица. Я ненавижу видеть

Мию, обычно, такую храбрую и сильную, напуганной и слабой. Слабость была ей не к лицу. Я хотел иметь возможность сделать что-то, чтобы убрать это выражение из ее глаз.

Подошел к ней и положил руки ей на плечи. Она прислонилась лбом к моей груди и протяжно вздохнула. Я наклонился вперед и зарылся носом в ее волосы. Они пахли мятой, яблоками и природой. Этот запах принадлежал лишь Мие. Я знал, что шампуни с таким запахом не делают, так что этот запах, должно быть, принадлежал ей.

Голос в моем подсознании подсказывал мне, что находиться рядом с ней так близко не лучшая идея, что мне нужно создать между нами расстояние. Я не мог позволить себе настолько сблизиться с ней. Будет несправедливым по отношению к ней, если я сблизусь с ней, а затем что-нибудь произойдет. Мне уже есть о чем переживать. Я знал, что моя работа опасна, и сближение с кем-либо может быть потенциально опасным, как для меня, так и для них, но поддержать подругу в момент нужды нормально, если это будет только раз. Я не мог позволить этому стать привычкой.

Она отстранилась от меня и улыбнулась.

— Спасибо, Коул. Тяжело знать, что я не могу ничего сделать, чтобы помочь несчастной женщине. Я так сильно хотела ей помочь, но даже не смогла прикоснуться к ней. Мне не нравится быть беспомощной, а в моих видениях, я беспомощна. Я ничего не могу сделать, чтобы помочь ей.

— Всегда, пожалуйста. Я знаю, что тебе плохо, но ты и, правда, не можешь ничего сделать. Попробайся не слишком думать об этом и не позволяй этому мучить тебя. Это ужасно, но ты не можешь держать это в себе.

Я отодвинулся, чтобы дистанцироваться от нее. Я должен дистанцироваться или сделаю то, о чем буду жалеть.

Подумал, что увидел вспышку боли в ее глазах, но она была такой быстрой, что я не мог быть уверен. Она снова улыбнулась мне и встала.

— Спасибо снова, Коул, но мне нужно поспать.

Встал. Она вежливо намекала мне, что я злоупотребил гостеприимством. Я пошел к двери, остановился и повернулся обратно к ней.

— Если тебе что-нибудь понадобится, позвони мне. Я рад помочь.

Я отвел ее волосы назад и заправил за ухо.

Она кивнула и выпустила меня из дома. Я пошел к своему внедорожнику, наблюдая за тем, как она закрывает дверь. Огни, один за другим, отключились, ее маленький дом погрузился во тьму. В ее спальне загорелся свет. Я увидел, как мимо окна прошел силуэт. Несколько мгновений спустя, силуэт прошел обратно. Затем комната погрузилась во тьму.

Не знаю, как долго я сидел и наблюдал за темным домом. Не уверен, почему сидел там и наблюдал за ним. Я не мог заставить себя завести машину и уехать. Убедил себя, что просто хочу удостовериться, что она в безопасности, и я не понадоблюсь ей после тех видений, которые у нее были. Как только я убедился, что ей больше не понадобится моя помощь, завел двигатель и отъехал. Я решил, что мне нужно куда-нибудь съездить, чтобы у меня отлегло от сердца.

Направился на юг от города. Я знал одно местечко, в которое могу поехать и выплеснуть все это без осуждения. А еще получу совет. Огни стали отдаляться после того, как я покинул город. Я повернул направо на небольшую гравийную дорожку и поехал по ней до небольшого фермерского домика. Я подъехал и выключил двигатель.

Когда я вышел, меня поприветствовал большой волк. Я погладил его по серой голове и

направился в дом. Когда закрывал дверь, услышал, крик женщины из другой комнаты.

— Сними обувь! Затем иди на кухню.

С улыбкой я подчинился. Женщина, которой принадлежал голос, сидела за кухонным столом с бутылкой «Джека». Два шота ждали. Я подошел к ней и, обняв, уселся на стул напротив нее.

Какое-то время рассматривал ее. Она была маленькой. Вероятно, ростом не выше пяти футов. Я думал, что даже меньше. Очень миниатюрной. Она выглядела слабой, даже хрупкой, но я знал, что она одна из самых сильных людей, которых я встречал. Она должна была такой стать, чтобы вырастить меня и жить с Джо.

— Дитя, ты приехал навестить меня как раз вовремя, — произнесла она ворчливым тоном.

— Знаю. Прости. После того, что произошло с Лекс и Джейком, дел было невпроворот.

Я взял шот и выпил его. Поставил рюмку обратно на стол.

— Как твои дела, Сара?

— Были бы лучше, если бы мой любимый мальчик приезжал ко мне почаще.

Она взяла шот и поставила рюмку обратно на стол. Она налила еще две порции.

— Постараюсь приезжать чаще, — пообещал я.

— Уж постарайся. Как дела у Джейка?

Она облокотилась о стол и внимательно на меня посмотрела.

Я пожал плечами.

— Сумасшедший дом, но я не видел его счастливее со времен старшей школы. Лекс изменила его жизнь в лучшую сторону.

— Рада слышать. Как поживаешь, сынок?

Она протянула руку и взялась за мою.

— Жить буду. Работаю, слежу за тем, чтобы монстры оказывались там, где им и место.

Женщина кивнула.

— Просто помни, что все монстры, о которых ты говоришь, не всегда монстры. Некоторые из них хорошие люди, с которыми случились плохие вещи, и они просто пытаются выжить. Как раз ты-то должен это знать.

— Знаю. Я имел дело лишь с теми, кто убивал людей и вызывал хаос. Появляется все больше демонов, что меня крайне беспокоит. Я чувствую, что случится нечто плохое, и мы не можем сделать ничего, чтобы это остановить. Я лишь надеюсь, что мы подготовимся к этому, и оно не уничтожит нас всех.

Сара мудро кивнула.

— У меня то же чувство, мальчик мой. Просто помни, мы можем победить что угодно, куда у нас есть знания.

Я сидел, молча, обдумывая то, что она сказала. Я слышал, как снаружи воют волки. Казалось, что они счастливы. Иногда я хотел просто уйти и присоединиться к стае. Я хотел по-настоящему быть членом стаи. Однако меня всегда что-то сдерживало. Подсознательно я знал, что не принадлежал к ним. Я не вписывался.

— Ты часть стаи, — сказала Сара, почувствовав, о чем я думал. Она всегда знала, о чем я думал. Вероятно, потому что она умела читать мысли, среди прочего. — Ты часть чего-то важного. Ты просто этого пока не понял, Коул. Когда-нибудь ты найдешь свое место.

— Я никогда не был важным ни для кого, кроме вас с Джо.

Я посмотрел в окно, чтобы Сара не увидела мои слезы. Я всегда чувствовал себя чужим

езде. В школе я не состоял ни в одной группировке. Я не был уверен, как мы с Джейком стали друзьями, но мы не тусовались вместе, когда другие члены его команды, его стая, были рядом. Я всегда был одиноким волком.

— Ты наш *uwasy wahu* (прим.: одинокий волк в пер. с американского аборигенского), но ты таким не останешься. Даже самые одинокие из волков, в конце концов, находят свою пару. Свою половинку. Просто нужно знать, где искать.

Сара улыбнулась мне.

— Только посмотри на Джо. Он был одиноким волком, а потом нашел меня.

В дверь поскребли, и Сара встала, чтобы ее открыть. Она впустила волка, того самого, который встретил меня на подъездной дорожке, в дом. Тот прошел на мягких лапах на кухню и сел на стуле, дожидаясь ее. Когда она снова села, он посмотрел на нее взглядом, который я мог описать лишь как обожание. Она рассеянно погладила его по меху.

— Коул, я рассказывала тебе о том времени, когда ты пришел жить вместе с нами?

Я покачал головой. Я не был уверен, хочу ли это знать. Я знал лишь, что не был нужен своим родителям, так что Сара и Джо забрали меня. Они были единственной семьей, которую я знал. Мне не нравилось, когда мне напоминали, что у меня были родители, которым я не был нужен.

— Нет, для меня это не важно. Ты для меня больше мать, чем была моя собственная. Джо был ужасным отцом. Вы ребята сотворили для меня чудо. Я знаю, что я был не самым спокойным подростком, но я знал, что у меня есть вы.

Сара улыбнулась и взяла меня за руки.

— Ты мой сын, неважно я и или не я родила тебя. Я всегда была рада твоему появлению на моем пороге. Грустно, что моя сестра была такой безответственной, но ты был тем, о ком я молилась. Мы с Джо благодарны за тебя.

Ко мне подошел волк и потерся о мою ногу своей огромной головой. Я отпустил одну из рук Сары, чтобы похлопать трущегося об меня монстра.

— Спасибо, думаю, мне это было нужно.

Я посмотрел вниз на волка.

— Был бы ты таким же ласковым в человеческой форме как в волчьей.

Волк ткнул меня за руку, и я засмеялся. Джо надерет мне задницу, когда снова станет человеком.

Запах пороха был таким же успокаивающим, как и визит прошлым вечером на ферму моей семьи. Я раз за разом нажимал на курок. Звенели выстрелы, пули попадали в цель. Я представил, что стреляю в то существо, которое привиделось Мие прошлым вечером. Обойма опустела, и я опустил пистолет. Я нажал на переключатель, приближавший мишень и услышал свист за своей спиной. Я оглянулся через плечо и увидел Тернер, которая стояла там и наблюдала за мной.

— Что ж, похоже, у кого-то выдалась плохая ночь, — сказала она, глядя на мою мишень.

Я посмотрел на мишень. Все дыры от попаданий собрались вокруг места, где должно находиться сердце, все за исключением одной. Последняя была прямо посередине головы. Я пожал плечами.

— Может быть, я просто хорош.

— Я наблюдала за тем, как ты стреляешь, Эванс. Это было совсем не «мне просто нужно было попрактиковаться». Это был гнев. Чистый незамутненный гнев.

Я снова пожал плечами. Я все еще не доверял ей. Она появилась так внезапно и в самый подходящий момент. Я знал, что в ней была нужда, когда пострадал Джейк, но было в ней что-то, что заставляло меня не доверять ей. Я ни за что не собирался рассказывать ей, что Мие приходят видения, в которых пытаются женщину. Я не хотел, чтобы кто-либо знал эту информацию о Мие. Плохо было уже то, что Хансон хотел, чтобы Мия работала на нас. Я не собирался раскрывать ее дар перед каждым здесь.

— Тебе что-то надо, Тернер? — спросил я, перезаряжая пистолет.

— У нас встреча с Хансоном. Он послал меня за тобой, ведь ты не отвечал на звонки.

Я достал телефон из кармана и посмотрел на экран. Три пропущенных звонка от самого директора. Я нахмурился и посмотрел на Тернер.

— Встреча, по какому поводу?

Она пожалала плечами.

— Не знаю. Я лишь знаю, что мы должны быть там немедленно. Он сказал мне, где найти тебя, и сказал, что мы должны отчитаться напрямую ему.

Я положил пистолет в наплечную кобуру и жестом показал Тернер вести меня. На меня нахлынуло чувство ужаса. А тело вдруг покрылось мурашками. Я знал, что это собрание закончится плохо.

Когда мы достигли КПЗ, я бросил взгляд в сторону офиса Хансона и увидел, что тот пуст. Я посмотрел на Тернер. Она кивнула в сторону конференц-зала, полного агентов. У меня сжалось сердце. Это плохо. Во время прошлой конференции на свободе разгуливал серийный убийца, трое агентов умерли, пытаюсь остановить ее. Банши ушла в кровавый загул.

Я сделал глубокий вдох и мысленно отругал себя за страх. Я мог справиться с чем угодно. Я вошел в комнату и прислонился к стене у двери. Обвел взглядом присутствовавших агентов. Я заметил лицо, которое не ожидал увидеть здесь — Джейка. Он был одет в спортивные штаны и футболку, явно находясь не при исполнении, но он был здесь. Мне стало дурно. Ситуация должно быть действительно ужасная, если Джейк присутствовал на собрании. Ему полагалось быть на больничном, после того, как его ударили ножом в сердце.

Вошел Хансон, следом за ним помощница. Он обвел взглядом помещение, а затем подошел к концу стола. Он не сел, как сделали бы большинство боссов. Он встал там, заведя руки за спину. Один раз кивнул Джейку. Джейк кивнул ему в ответ.

— Я позвал вас всех сюда, так как у нас возникла чрезвычайная ситуация, — начал Хансон.

Он сделал шаг назад и включил проектор. Его помощница торопливо поспешила выключить свет в дальнем конце комнаты, чтобы все могли увидеть фотографии на экране проектора.

— В службу девять один один сегодня утром сообщили о женском теле, найденном на обочине. Когда офицеры прибыли на место преступления, они обнаружили это.

Он нажал на кнопку на пульте в своей руке. Появилось изображение женщины. Ее тело лежало на обочине. Судя по изображению дороги, это была сельская дорога недалеко от города. Я смутно узнал ее, но не мог точно сказать с данного ракурса. Кончиками пальцев она касалась плеча. Выглядело все так, будто кто-то, не особо задумываясь, выбросил ее из авто, словно сигаретный окурочок.

— По ближайшему рассмотрению, выяснилось, что женщину пытали неопределенное количество времени, прежде чем она была убита.

На другом конце комнаты заговорил агент.

— Почему это касается нас? Мы не ищем убийц вместо полиции. Для нашего департамента это слишком обыденно.

Я закатил глаза. Агент Робби Локхарт всегда говорил, не успев подумать. Хансон никогда не торопился нас привлекать. Он не был глупым человеком. Он привлекал нас только тогда, когда находил подтверждение тому, что инцидент имеет сверхъестественную природу.

— Локхарт, если ты заткнешься хоть на минуту, то узнаешь, почему это имеет отношение к нам, — рявкнул Хансон. В его глазах горел огонь, который подсказывал мне, что он вот-вот потеряет контроль.

Я нахмурился. Это было не в духе Хансона — так близко к сердцу воспринимать дело. Я скрестил руки и стал ждать. Хансон немного походил и сделал глубокий вдох, затем продолжил.

— По ближайшему рассмотрению, выяснилось, что женщину жестоко пытали. На ее коже были вырезаны символы. В некоторых из этих символов узнали демонические. Есть сильное подозрение, что в деле замешан демон. Мы должны найти этого демона и остановить, прежде чем он убьет еще больше женщин. В моей голове звучат слова Мии: «Но он видел меня. Я не знаю, как, но видел». Конечно же, видел, если он был демоном. Это значит, что она видела демона за работой. Не только, демон видел ее. Она была в беде. Если я знал демонов, а я знал, Мия станет его игрушкой или жертвой. Я не мог позволить этому случиться.

Я бросилась прочь из комнаты и вниз по лестнице. Джейк все еще был на кухне. Сейчас он готовил яйца и хашбрауны. Я остановилась на пороге, пытаюсь отдышаться. Мужчина повернулся, взглянул на мое лицо и замер.

— Что с тобой, Лекс? Ты блее мела, — Джейк изучал меня взглядом. — Скажу больше, ты выглядишь перепуганной насмерть.

— Ты был в моей комнате? — серьезно спросила я.

— Нет, мэм, не был. Почему ты спрашиваешь?

Я чувствовала легкое головокружение. Этого не может быть. Я думала, что выбралась оттуда. Я думала, что дома буду в безопасности. Может быть, мне стоит упаковать вещи и уехать. Вероятно, тогда он все равно сможет меня найти. Я начинала думать, что больше никогда не смогу почувствовать себя в безопасности.

Джейк подошел ко мне и отвел к стулу.

— Александрия. Что. С. Тобой.

Он назвал меня Александрией. Он никогда не называл меня полным именем. Всегда только «Лекс» или «милая». Должно быть, он серьезно обо мне беспокоился. Я знала, что должна рассказать ему. Еще знала, что что-то изменится. Все не может продолжаться в том же духе. Я должна постоять за себя. Ненавижу быть слабой.

— В моей комнате розы, — сказала ему я. — Их там не было, когда я вчера уезжала. Я знаю, что вчера в моей комнате не было никаких роз. Одна лежала на моей подушке, и я уколола палец о шип. А на моем туалетном столике стояла ваза с розами, в которых была записка.

Он посмотрел на палец, который я протянула ему в качестве доказательства. Затем он посмотрел мне в глаза.

— Что было написано в записке?

— «Сладкая, скоро». Больше ничего. Никакой подписи или еще чего.

— Лекс, ты знаешь от кого они? — спросил он.

Я пожалала плечами. Не знаю, что ответить. Майкл находится так далеко, так что, вряд ли это мог быть он, но я не знаю, кто бы еще это мог быть. Он был единственным человеком, который когда-либо называл меня «сладкой». Как я могу показывать пальцем на человека, который находится в Нью-Йорке?

— Мой бывший — единственный человек, который приходит мне на ум, Джейк. Честно, я не думаю, что это он. Он в Нью-Йорке, а мы в Миссури. Кажется несколько нереальным, нет?

Джейк с минуту ничего не говорил. Он смотрел поверх моей головы, словно решал, что сказать. Он глубоко вдохнул.

— Нам нужно позвонить шерифу и поставить в известность о происходящем. Ему это не понравится. Он может взяться за этого парня и проверить на самом ли деле тот все еще в Нью-Йорке.

Я кивнула.

— Хорошо.

Джейк позвонил и поговорил с шерифом по телефону. Как только он повесил трубку, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Он скоро будет здесь со своим помощником. Они приедут и снимут отпечатки. Я рассказал ему о вазе, разбитой прошлой ночью. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Джейк наполнил наши тарелки и поставил их на остров. Мы ели завтрак молча. Он продолжал на меня поглядывать. Я знала, что он наблюдает за тем, как я ковыряюсь в тарелке вилкой. После утренних событий у меня не было аппетита. Я точно собираюсь удостовериться, что новую систему безопасности установят в ближайшее время. Когда мы закончили завтрак, я встала, очистила тарелки и поставила их в посудомоечную машину. Повернувшись, чтобы протереть остров, застала Джейка, улыбающимся мне.

— Как в старые добрые времена, верно, милая?

Он улыбался.

Я непроизвольно улыбнулась в ответ. Он всегда так на меня действовал. И сомневаюсь, что это когда-либо изменится. Я много лет скучала по нему. Я все еще скучаю по нему, во всех смыслах этого слова. Когда он рядом, я чувствую в сердце и радость и боль. Уверена, что уже слишком поздно, но хотела бы, чтобы мы могли наверстать упущенное. Хотелось отмотать назад все свои глупые поступки. Уезжать было большой ошибкой, и я не знала, смогу ли все исправить. Подумаю об этом в другой раз.

Джейк выгнул бровь.

— Милая, о чем ты подумала только что? Ты выглядела задумавшейся, а потом печальной.

Я не знала, что ответить, так что солгала ему.

— Просто думала о делах, которые нужно сделать, вдобавок о полиции, которая снова заполнит дом. Я знаю, так надо, но я не хочу, чтобы они заходили в мою комнату.

Зазвонил телефон Джейка. Он вытащил его из кармана, а затем посмотрел на меня исподлобья.

— Я поговорю в другой комнате, — он ответил на звонок, выходя из комнаты. — Да, дай мне минутку.

Я была озадачена, наблюдая, как он выходит из комнаты. Он не говорил напрямую, но давал понять, что он свободен, но, когда получил звонок, то не захотел, чтобы я слышала разговор. Может быть, он мне солгал. Может быть, он изменился сильнее, чем мне казалось. Прошло десять лет, нам обоим было уже почти по тридцать. Я глубоко вдохнула. Может быть, я все преувеличиваю. Я так запуталась. Я сидела, постукивая ногтями по столешнице. Он рассказал бы мне, если бы хотел, и не то, чтобы мы были парой. Теперь мы были почти что незнакомцами.

Слушая доносившееся до меня бормотание из соседней комнаты, уголком глаза я заметила движение. Я повернулась и увидела очертание фигуры человека, стоящего рядом с кладовой. Мой палец замер на середине постукивания, и я просто уставилась на фигуру. Постепенно фигура приобрела более четкие очертания. Фигура тени была похожа на мою. Я почувствовала, как мое сердце замерло и подскочило к горлу. Когда фигура обрела резкость, я поняла, что смотрю на бестелесную форму моей матери. О БОЖЕ! Моя мать стала призраком. Разве недостаточно того, что ее жестоко убили? Она никогда не обретет покой?

На мои глаза набежали слезы, когда я прошептала:

— Мама?

Призрак улыбнулся и кивнул мне. По моим щекам побежали слезы. Я тотчас же принялась извиняться перед ней.

— Мама, мне так жаль. Я не хотела. Я знаю, что рассказала мне Мия, но мне все равно

так жаль. Пожалуйста, прости меня. Мне так жаль.

Она начала растворяться и, когда она полностью растворилась, я услышала ее сладкий голос.

— О, милая, ты ничего не делала.

Я не успела взять себя в руки, когда голос Джейка донесся с порога, где он стоял, забыв о телефоне в своей руке.

— Милая, за что именно тебе жаль? Чего ты не хотела? И с кем ты говорила?

Я побледнела, когда посмотрела на него. Его лицо выражало смесь беспокойства и растерянности. Не знаю, что он видел или слышал, но я поняла, что он слышал достаточно. И что мне ему ответить? Я думала, что убила своих родителей, а теперь моя мать меня преследует? Сказать, что моя кузина считает себя медиумом, и что она «видела», как убили моих родителей?

— Х-м-м, я не хотела... а-а-а... — заикаясь, начала я. — Я не хотела забыть, что сегодня я встречаюсь с Мией, чтобы пойти на шопинг. Она попросила подменить ее на смене, и мы поедем в город, но с этими вазами и прочим, я забыла. Я говорила с ней по Bluetooth.

Он прислонился к косяку, очевидно, не веря ни единому слову. Он опустил взгляд, словно только сейчас вспомнил, что держит в руке телефон. Тот начал звонить снова. Мужчина посмотрел на меня и вздохнул.

— Однажды, Александрия, ты начнешь доверять мне снова. Я знаю, что ты прошла через ужасное дерьмо, но, черт возьми. Я... — он оборвал себя на полуслове.

Очевидно, он не собирался заканчивать мысль. Вместо этого он ответил на телефон.

— Моррис. Да, я могу это сделать. Хорошо, скоро увидимся.

Я вопросительно вздернула бровь.

— Ну, и коротенький разговор. Джейкоб Ли Моррис, когда это ты начал так коротко отвечать по телефону?

Вместо того чтобы мне ответить, он пожал плечами.

— У тебя свои секреты, у меня — свои.

Он продолжил на меня смотреть. Он выглядел так, словно пытался прочесть ответы по моему лицу. Он осторожно потянулся и большим пальцем вытер с моей щеки слезу. Он посмотрел на слезу, испаряющуюся с его пальца. Снова посмотрел на мое лицо. Наклонился и поцеловал меня в лоб.

— После того, как приедет шериф, я на какое-то время отъеду, милая. Ты поедешь на встречу с Мией, так что помни — не выгляди такой напуганной. Я вернусь завтра вечером и посплю на диване, чтобы ты могла спокойно отдохнуть. Я здесь ради тебя.

Шериф и его помощник выбрали именно этот момент, чтобы постучать в дверь. Джейк встал и впустил их в дом. Они прошли за ним на кухню. Шериф Гарретт Джонс был пожилым, коренастым мужчиной. Он был шерифом, еще, когда я была ребенком. Я помню, что он часто приходил в гости со своей женой и детьми, когда мои родители устраивали вечера на воздухе и званые ужины. Шериф Джонс был близким другом семьи, а я училась в одном классе с его сыном Брэдли. Он мягко улыбался, когда вошел в помещение.

— Александрия, рад видеть тебя снова, даже при таких обстоятельствах.

Он пожал мне руку.

— Здравствуйте, шериф Джонс. Тоже рада вас видеть, — ответила на автомате.

Вежливость была неотъемлемой частью моей личности. Мои родители прививали мне хорошие манеры.

— Итак, расскажи мне, что случилось, — попросил шериф Джонс.

Джейк схватил меня за руку и ободряюще ее пожал. Я с благодарностью улыбнулась и рассказала шерифу все, что я знала о розах и событиях предыдущей ночи.

— Итак, я пришла домой после ужина у Мии, приблизительно в девять или около того. Я сидела в кресле и смотрела телевизор, когда услышала грохот. Написала Джейку, он приехал и все проверил. Хрустальная ваза, которую мама хранила на столе, упала со стола и разбилась. Мы продолжили смотреть телевизор, и я уснула. Я проснулась этим утром около семи и пошла наверх, освежиться. Дверь моей спальни была слегка приоткрыта, а я знала, что плотно ее закрывала, когда вчера уходила. Я нашла на подушке розу, а на туалетном столике целую вазу с розами. Я спустилась и рассказала об этом Джейку, а он позвонил вам.

— У кого есть ключи от дома? — спросил он, делая пометки в блокноте.

— У моих родителей и меня. Не думаю, что они есть у кого-то еще. Они держали запасной ключ снаружи, но где ключ, знаем только я, Джейк и Мия. Но думаю, что отец забрал запасной ключ после того, как я вернулась из Нью-Йорка.

— Ладно. Помощник шерифа Прайс поднимется наверх и снимет отпечатки пальцев в комнате. Буду честен с тобой, Александрия, после будет порядочно бардака. После снятия всех отпечатков понадобится тщательная уборка. Также мы заберем в качестве улики вазу с розами, — объяснил он.

— Забирайте, эти чертовы цветы, — от всего сердца заявила я. — Не хочу их видеть.

Помощник шерифа Итан Прайс кивнул мне. Джейк встал и показал ему мою комнату. Я осталась на кухне с шерифом Джонсом. Шериф облокотился о столешницу и наблюдал за мной, сидящей на барном стуле. Мне было неуютно под его пристальным взглядом. Когда умерли мои родители, вызвали полицию штата, потому что шериф Джонс не мог быть абсолютно беспристрастным и непредвзятым. Он потянулся через столешницу и взял меня за руку. Я улыбнулась ему и пожала его руку.

— Александрия, мне так жаль твоих родителей. Еще мне жаль, что я не заезжал посмотреть, как у тебя дела. Ты же знаешь, что ты мне как член семьи, всегда им будешь. Не стесняйся позвонить мне или Джоанне, если тебе что-нибудь понадобится. Черт, ты же знаешь, что Брэдли поможет с чем угодно, если тебе будет нужна помощь. Он всего в часе езды, — утешил он.

— Спасибо, Гарретт. Буду иметь в виду.

Я перегнулась через столешницу и поцеловала его в щеку.

— Ты знаешь, где ключи твоих родителей? Было бы хорошей идеей собрать их вместе, чтобы точно знать, где они. Я знаю, здесь становится очень темно, а красивой молодой женщине в большом доме может быть очень страшно одной, — сказал он мне.

— Думаю, ключи мамы находятся в ее кошельке в шкафу с пальто, а отец хранил свои ключи в столе. Сегодня днем придут слесарь и специалист по охранным системам, поменяют замки и установят сигнализацию. Я никогда прежде не боялась здесь находиться, — призналась я.

Он с одобрением кивнул. Он не успел ничего сказать, потому что вниз спустились Джейк и помощник шерифа Прайс. Помощник понес вазу с цветами в машину, а Джейк пошел на кухню. Он погладил меня по спине и переводил взгляд с меня на шерифа Джонса и обратно.

— Все в порядке? — спросил он, улыбаясь.

Шериф Джонс выпрямился и пожал Джейку руку.

— Все хорошо, Джейк. Просто присматривайте за нашей девочкой.

— Я так и собираюсь, — ответил Джейк.

Помощник шерифа Прайс вернулся на кухню. Он посмотрел на шерифа.

— Сэр, наверху мы нашли кое-что странное, — сказал он.

— Что такое, Итан? — спросил Джонс.

— В ее спальне не было никаких отпечатков пальцев. Нигде. Единственные отпечатки были на карточке. Предположу, они принадлежат ей, так как она читала карточку, — пояснил Итан, кивком показывая в моем направлении.

Шериф Джонс сурово посмотрел на помощника.

— Покажи мне.

Пока шериф и его помощник находились наверху, осматривая мою комнату, мы с Джейком сидели в уютной тишине. На минутку я прислонилась к его боку. Я наслаждалась его ободряющим присутствием. Я слышала, как мужчины стали спускаться вниз, разговаривая между собой. Я не слышала, о чем они говорили, но их голоса становились громче по мере приближения. Они вернулись на кухню.

— Ладно, Александрия, думаю, мы сделали все, что нужно. Дам тебе знать о том, что мы узнаем. О, забыл спросить тебя, ты предполагаешь, кто мог это сделать? — спросил шериф Джонс, снова доставая из кармана блокнот.

— Единственный, кто приходит на ум, живет в Нью-Йорке. Его зовут Майкл Уоллес. Он финансовый аналитик в какой-то фирме в Нью-Йорк Сити. Я не видела с ним и ничего с ним не слышала со времени возвращения домой, — сообщила ему я.

Я заметила, что шериф с Джейком переглянулись. Это был странный обмен взглядами. От него мне стало неуютно.

— Хорошо, я проверю его, просто, чтобы убедиться, и вернусь к тебе. Увидимся с вами двоими позже.

Шериф Джонс приподнял шляпу, что напомнило мне о ковбоях в старых вестернах, которые делали так в знак уважения. Таким был Гарретт Джонс. Старомодный до основания.

Шериф Джонс и помощник шерифа Прайс ушли так же тихо, как и пришли. Джейк посмотрел на меня и снова улыбнулся. Похоже, он часто улыбается. Он так же, как и шериф, пожал мне руку.

— Милая, мне жаль, но мне нужно бежать. Как я раньше и говорил, вернусь завтра вечером. Удостоверься, что эти люди из охранной компании поменяют замки и покажут тебе, как работать с охранной системой.

— Хорошо, тогда увидимся позже.

Я наблюдала за тем, как он идет к входной двери. После того, как он закрыл дверь, я взяла телефон и сделала звонок.

— Эй, я знаю, что ты работаешь, но как ты думаешь, сможешь попросить подменить тебя и приехать ко мне? Скоро увидимся.

Я положила телефон. Если Майкл имеет отношение к тому, что происходит, я собираюсь быть к этому готова.

Через двадцать минут после того, как я совершила телефонный звонок, в мою дверь раздался стук. Я побежала открывать дверь. По другую сторону двери, со спортивной сумкой в руках, стояла Мия. Я улыбнулась и посторонилась, чтобы она могла пройти.

— Мне было интересно, позвонишь ли ты после того, что я рассказала тебе прошлым вечером, — начала Мия, — а еще у меня было ощущение, что я тебе сегодня понадобится, но я знала, что Джейк заглянул к тебе прошлым вечером. Или, по меньшей мере, планировал заскочить.

— Откуда ты узнала, что он заезжал прошлым вечером? — спросила я. Она никогда не перестанет удивлять меня. Кажется, она всегда узнает все раньше меня.

Она лучезарно улыбнулась.

— А откуда, ты думаешь, он узнал твой номер? Он сказал мне, что хочет позвонить тебе и узнать, как ты поживаешь. Я знала, что ты будешь не против, если у него будет твой номер.

Мне ни разу в голову не приходила мысль, что она даст Джейку мой номер. Простым вечером я даже и не подумала, откуда у него мой номер. У меня был его, потому что мама дала его мне, когда он вернулся в город. Просто я им ни разу не пользовалась. Я предположила, что у него все это время был мой номер телефона.

— А теперь давай поговорим о том, почему ты позвонила мне. Я знаю, что ты хочешь больше узнать о моих видениях, и я объясню, обещаю, но пока нам надо поработать над твоей формой.

Мия прервала мои размышления.

— Иди, переоденься во что-нибудь удобное, встретимся в тренажерном зале.

Я добежала до своей комнаты и вошла внутрь. По всей комнате был рассыпан черный порошок. Шериф Джонс не шутил, когда сказал, что здесь понадобится тщательная уборка, когда они закончат. Я надела пару штанов для йоги, черный спортивный бюстгальтер и черный топ. Собрала волосы в высокий конский хвост. Посмотрела на себя в зеркало. Для меня это казалось эпохальным моментом. Настало время перемен. Я чувствовала это. Я собираюсь быть готовой ко всему.

Я нашла Мию, когда добралась до тренажерного зала. Она была в узких коротких шортах, из которых ее задница вывалилась бы, будь они хоть немного короче, и в спортивном бюстгальтере. Она сидела на полу на матах. А еще она положила рядом с матами боксерскую ленту. С секунду она изучала мой наряд, а затем, казалось, одобрила мой внешний вид.

— Итак, сначала ты хочешь размяться или попробовать приемы рукопашной и самообороны?

Мия коварно заулыбалась. Она давно хотела научить меня драться, и вот я здесь — пришла учиться. Она знала несколько боевых искусств, включая крав-мага и джиу-джитсу.

Мия всегда считала, что ей нужно уметь защитить себя и знать, как драться, если придется. Пока я и другие девочки ходили на занятия по танцам, Мия ходила на занятия по самообороне. Теперь, когда мы выросли, она проводила несколько вечеров в неделю, преподавая самооборону женщинам в местном общественном центре. Мы не обсуждали, как бы сильно мне это пригодилось, когда я была в Нью-Йорке, но думаю, она знала.

— Давай сначала разминку, — решила я.

Мия села на мат и начала разминать мышцы. Я последовала ее примеру. Она всегда была сильной, теперь настала моя очередь становиться сильной. Мы размяли все мышцы, а затем встали на беговые дорожки. Она побежала медленно, а затем постепенно набирала скорость. Через несколько минут мы уже бежали на приличной скорости. Так продолжалось несколько минут. После бега мы поработали с тяжестями и другими, прорабатывающими мышцы тренажерами.

Все мои мышцы горели огнем, я хотела упасть и проспять месяц, но Мия со мной еще не закончила. Когда мы закончили силовые упражнения, сделали заминку. После бега, Мия посмотрела на меня и улыбнулась.

— Все, переходим к самообороне, — она рассмеялась, увидев выражение моего лица.

Мы работали над самообороной примерно час. Когда она посчитала, что я запомнила приемы, решила, что на сегодня хватит. Я чувствовала, будто меня избили, мне казалось, что утром я не смогу пошевелиться. Еще мне нужно было перед сном убраться в комнате. Я быстро приняла решение, что уборка может подождать до утра, а я могу поспать в комнате для гостей.

Мия стояла на мате около меня и смеялась надо мной. Она уперла руки в бока.

— Поднимай свою ленивую задницу. У нас еще много дел, — сказала.

Я застонала. Не могу представить, что еще она для меня приготовила. Я медленно поднялась на ноги и последовала за ней через дверь на противоположный конец комнаты. Когда мы вошли, мне в ноздри ударил запах хлорки. Мы были в комнате с бассейном в боковой пристройке дома. Мои родители добавили к дому бассейн, когда я была младше. Бассейн изначально находился на открытом воздухе, но мои родители боялись, что что-нибудь случится, я упаду и утону. Они решили расширить дом, чтобы бассейн оказался внутри дома. Слева от бассейна располагалась горячая ванна. Мия заперла за нами дверь и сняла с себя шорты и топик. Я смотрела на нее, пребывая в шоке.

— Какого черта ты творишь? — воскликнула я.

— Мы расслабим мышцы в горячей ванне, и я не хочу, чтобы моя одежда промокла. Так что или раздевайся, или залазь так. Мне все равно, но чтобы твоя задница оказалась в горячей воде.

Она показала пример, забравшись в воду голышом. Она посмотрела на меня и рассмеялась.

— Давай, никто не зайдет. И даже, если «кто-то» войдет, чего он там не видел?

Я сняла одежду и присоединилась к ней в горячей воде. Почувствовав, как мои мышцы расслабляются после интенсивной тренировки, испустила вздох. Мия засмеялась.

— Видишь, я же говорила, что ты сможешь. Пока мы расслабляемся, могу ответить на твои вопросы, — сказала Мия.

Она прислонилась головой к бортику и закрыла глаза.

— Могу начать с самого начала. Я уже говорила тебе, что видения приходят ко мне всю жизнь, но дело не только в этом. Все сложнее. Да, у меня бывают видения. Они такие живые, что я ощущаю, словно нахожусь там. Я чувствую пол под своими ногами, слышу белый шум в комнате. Это как сон, но больше, чем сон. А еще эта эмпатия. Я чувствую, что чувствуют другие. Поэтому у меня так часто меняется настроение. Я не могу справиться с сильными эмоциями. Когда у меня случилось в прошлом месяце видение о твоих родителях, оно было самым ужасным из всех. Я испытывала то же, что твои родители и убийца. И говорю тебе в последний раз, это была не ты. Я знаю, что не ты. Мы узнаем, кто это был, и он дорого за это

заплатит.

Мия открыла глаза и села прямо.

— У меня все еще дурное предчувствие. Поэтому я испытала огромное облегчение, когда ты позвонила. Такое ощущение, что тебя пытается окружить облако тьмы и зла. Будь я проклята, если позволю, чтобы оно тебя поглотило, Александрия. Еще я знаю, что и Джейк не позволит, этому поглотить тебя. А теперь, если у тебя есть вопросы, задавай.

— Ты можешь видеть призраков? — спросила я. Глаза Мии стали огромными. Она была удивлена этим так же, как я была удивлена тем, что задала этот вопрос. У меня даже в голове не было этого вопроса.

— Нет..., — осеклась Мия. — Почему ты спрашиваешь? Я знаю, что они существуют, но я не слышу и не вижу их.

— Ох, я уже дважды видела свою мать, — призналась я тихим голосом.

— Что она сказала? Когда это было? Где ты была?

Мия забросала меня вопросами. Я видела в ее глазах живой интерес.

— Она сказала мне, что я ничего не сделала. Первый раз это произошло вчера, перед тем, как я пошла на встречу с психотерапевтом. А второй раз этим утром, когда Джейк ушел из комнаты, чтобы ответить на телефонный звонок. Вчера я находилась в своей комнате, и я подумала, что увидела ее уголком глаза. Я не была уверена. Я подумала, что мой разум играет со мной в игры. А затем сегодня, она стояла на кухне. Она прошептала мне, что я ничего не сделала, а затем исчезла.

Я обняла себя.

— Ненавижу видеть ее такой, зная, что она застряла на земле в виде призрака, и это моя вина.

— Ох, солнце, это не твоя вина. Она хочет убедиться, что ты в порядке, прежде чем двинуться дальше. Уверена, поэтому она все еще здесь. Она даже сказала тебе, что это не твоя вина. То, что ты чувствуешь — это вина выжившего. Ты не должна чувствовать себя виноватой.

Я глубоко вдохнула, а затем выпустила воздух.

— Так почему ты не рассказала мне об этом раньше?

— Чтобы выдать, что я чокнутая на всю голову? Ты спятила, девочка. Честно, Лекс, я рассказала тебе о видениях лишь затем, чтобы ты перестала винить себя в смерти родителей.

Мия пожала плечами.

Я рассмеялась. Моя кузина всегда умела взглянуть на вещи объективно и поднять настроение. Дальнейшее отмокание в ванне проходило в расслабленной атмосфере, мы просто делились новостями за прошедшие несколько лет. Конечно, мы знали об основных событиях в жизни друг друга, хоть и мало общались последние годы, но сейчас мы впервые могли поделиться всем, что с нами происходило.

Мы с Мией сидели на полу и ели китайскую еду из коробочек, когда в дверь вошел Джейк. Он стоял у порога и взирал на эту сцену. А затем хмуро посмотрел на дверную ручку. Я протянула ему коробку китайской еды и улыбнулась.

— Хочешь?

Он хмуро посмотрел на меня, проходя через комнату. Он был чем-то раздражен, и я

была уверена, что он сейчас скажет мне чем.

— Почему эта дверь не заперта? — спросил он.

Мия захихикала, а я расплылась в улыбке. Мы обсуждали, какой станет его реакция на незапертую дверь. Мы специально оставили ее незапертой, чтобы просто посмотреть, как он отреагирует. Я пожала плечами.

— Мы знали, что ты вернешься, так что оставили для тебя дверь открытой. Почему еще она не заперта? — ответила я.

Как по мне это было очевидным объяснением. Определенно, Джейк так не думал.

— Ясно, — сказал он.

Он снял у двери обувь и пошел на кухню. Я услышала, как он включил воду, потом выключил, открыл холодильник, закрыл его. Затем я услышала звук открываемой пивной бутылки. Он вернулся в комнату, взял предложенный контейнер с китайской едой и сел с ним на диван.

Он сел и несколько минут размышлял над чем-то. Я недоумевала, почему он так из-за этого расстроился. Мия, кажется, не возражала, что он расстроен. Не то чтобы мы не могли за себя постоять. Ладно, Мия могла за нас постоять, и я потом научусь. Наконец, его тело расслабилось, и он улыбнулся своей кривой ухмылочкой.

— Я знаю, что вы обе подумали. Вижу по вашим лицам. Я знаю, что я веду себя как дурак, но, черт возьми, Александрия, я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — проворчал Джейк.

Мия подавила смешок. Было очевидно, что она знала что-то, чего не знала я. Ну когда уже я начну понимать, что вообще происходит? Я с минуту переводила взгляд между ними двумя, а затем решила сделать то, что у меня получается лучше всего — игнорировать это.

Остаток вечера был не богат на события. Мы разговаривали и наслаждались компанией друг друга, как в старые добрые времена. После полуночи Мия решила нас покинуть.

— Что ж, дорогая, мне пора идти. Утром мне открывать закусочную. Я приду после смены, чтобы провести тренировку, и завтра мы попробуем кое-что из рукопашного боя.

Мия засмеялась, когда я застонала.

— Не забывай, что ты сама просила.

Я проводила ее к двери, заперла за ней и включила сигнализацию. Я села рядом с Джейком и просто сидела так несколько секунд. Такое ощущение, что молчание затянулось. Ему, похоже, было вполне комфортно просто сидеть и не произносить ни слова. В конце концов, я посмотрела на него и разрушила молчание.

— Ты и правда взбесился, что дверь была не заперта? То есть, ты не постучался. Ты просто вошел, — заметила я.

Мгновение он рассматривал меня молча.

— Я не взбесился, скажем так, скорее был встревожен и обеспокоен. Так как есть кто-то, кто не оставил в твоей комнате прошлым вечером отпечатков, я хотел убедиться, что ты в безопасности. Ты не в безопасности, если не запираешь двери.

Ох.

— Я не думала об этом в таком ключе. Прости. Если это поможет тебе почувствовать себя лучше, то знай, что сегодня днем установили новую систему безопасности.

— Я рад, милая.

Я обняла его. Он раскрыл мне свои объятия и положил подбородок мне на макушку. Я бы могла оставаться так вечно, но он отпустил меня слишком рано. Он взял пульт и включил

боевик. Я закатила глаза. Джейк и его боевики. Он постоянно их смотрел. Я начала зевать.

— Милая, тебе надо поспать, — предложил Джейк после того, как я в третий раз зевнула.

— Знаю, но мне еще нужно убраться в комнате, — сказала я ему.

— Не беспокойся об этом сегодня ночью и отправляйся в постель.

Он подтолкнул меня в плечо.

— Сладких снов.

Я задалась вопросом, что за сны приснятся мне сегодня.

Мои руки покрыты чем-то теплым и липким. Я опускаю взгляд. Кровь. Они в крови по локоть. Я кричу и бегу в ванную комнату. Быстро снимаю свою пропитавшуюся кровью одежду и встаю под душ. Вода почти обжигает. Как только я отмылась от крови, вхожу в комнату, завернутая в полотенце. Быстро натягиваю платье и поворачиваюсь. На кровати лежит что-то похожее на тело. Когда я приближаюсь, узнаю контуры тела. Одна рука свисает с края кровати, а с пальцев капает кровь. Ногти окрашены черным. Я смотрю на черные наманикюренные ногти.

Я подошла к кровати ближе. Волосы у тела красные, но я знаю, что они просто напитались кровью. А еще, я знаю, что под кровью, волосы светлые. Я не хотела приближаться, но я знала, что должна увидеть лицо. Мне нужно было увидеть, как она умерла. Я сократила расстояние на дюйм, сосредоточившись на лице. Все равно, что смотреться в зеркало. У нее были темно-синие глаза, узкий нос и пухлые губы. Я смотрела на свое собственное лицо.

Дрожащей рукой, я стягиваю одеяло и вижу, что ее горло перерезано, а в груди зияет дыра. Я склоняюсь над телом, чтобы не прикасаться к нему, и заглядываю в дыру. Я никогда прежде не видела своих внутренностей, да и внутренностей других людей, но я знала, что мое сердце пропало. Я ахнула и зажала рот. Кто-то убил меня и вырезал мое сердце. Я повернулась, чтобы выбежать из комнаты, но на моем пути встал мужчина, полностью одетый в черное. На нем были черные ботинки, черные джинсы и черная толстовка с капюшоном. А еще, черные кожаные перчатки и бандана поверх рта и носа. Я видела лишь его глаза и брови, которые тоже были черными. Я знала, что смотрю в глаза злу. Он медленно потянулся ко мне, и я сделала единственное, что пришло мне в голову. Пнула его в пах.

Я сбежала вниз по лестнице, зная, что должна убраться от него подальше. Когда я вбежала в гостиную, то увидела, что она пуста. Я побежала к двери, когда услышала какие-то звуки на кухне. Я посмотрела в сторону кухни и увидела, что там, на пороге стоит моя мать. Она поманила меня жестом. Я поспешила к ней. Моя мать стояла у кухонного острова. Она выглядела так же, как после смерти. Ее горло было перерезано. А пижама пропитана кровью.

На столешнице лежало сердце. Мое сердце. Оно все еще медленно билось, совершая болезненные толчки. Я посмотрела на свою мать, не понимая, почему она показала мне это. Я не могла удержать на ней взгляд. Я должна была смотреть на сердце. Я наблюдала за тем, как оно сокращается и расслабляется. Слышала, как оно пытается качать кровь по телу, к которому больше не подсоединено.

— Александрия, будь осторожна, — прошептала моя мать. — Не позволяй ему к тебе прикоснуться.

— Не собираюсь, — прошептала в ответ, все еще глядя на сердце. Наконец, я посмотрела на свою мать. — Почему ты показала мне мое сердце?

— Тебе нужно следовать его зову, — прошептала она. — И помни, доверяй своим инстинктам. Это часть твоего наследия.

— Мама, я скучаю по тебе, — шепотом произнесла я.

Я услышала тяжелые шаги на лестнице и посмотрела на свою мать. Она выглядела

такой печальной и одинокой. Я почувствовала, что сердце в моей груди бьется быстрее с каждым шагом, который я слышала на лестнице. Он приближался. Что сказала мне моя мать? Не позволяй ему к тебе прикоснуться. Я открыла рот, чтобы спросить ее, что делать теперь, но у меня не было шанса сделать это.

— БЕГИ! — закричала она, побежав к лестнице.

Я сделала то, о чем она просила меня. Я побежала.

Я проснулась с криком. Резко села и услышала стремительные шаги на лестнице. Когда дверь открылась, я схватила с прикроватного столика будильник и швырнула его в сторону тени, открывшей дверь. Он издал утробный звук и выругался.

— Проклятье, Лекс! Это я.

Джейк вошел в комнату и включил лампу рядом с кроватью.

— Рад, что ты не швырнула в меня чертову лампу.

— Прости, — извинилась я. — Не хотела тебя будить. Просто дурной сон.

Он крепко меня обнял.

— Не беспокойся, что меня разбудила, милая. Когда я услышал твой крик, у меня чуть сердце не остановилось. Было такое ощущение, что тебя убивают. Помчался к тебе со всех ног.

Я обняла его в ответ и крепко сжала. Открыла глаза и увидела поверх его плеча свою мать, стоящую там, с легкой улыбкой на лице. Я знала, что ей всегда нравился Джейк. Я улыбнулась ей и обняла его еще крепче. Знала, что, скорее всего, настало время для признаний. Она сказала мне доверять своим инстинктам и следовать зову сердца. Я нутром чуяла, что он должен знать все. Я отстранилась от него и взяла его за руки.

— Джейк, нам надо поговорить, — провозгласила я.

Он кивнул.

— Да, милая. Надо.

— Пожалуйста, дай я скажу первой, и не перебивай меня, пока я не закончу, — тихо попросила я.

Он снова кивнул, но ничего не сказал. Очевидно, он собирался молчать, пока я не закончу свое признание.

— Ладно, я знаю, что мы не виделись десять лет и отдалились друг от друга. Однако я знаю тебя. Ты всегда обладал широкими взглядами. Мама всегда обожала тебя. Она сказала мне, что я делаю ошибку, когда я сказала тебе, что разрываю с тобой.

На его лице проступила боль. Он открыл рот, и я прикоснулась пальцами к его губам.

— Пожалуйста, дай мне закончить. Я не хотела ехать в Нью-Йорк одна, и я, определенно, не хотела бросать тебя. Ты должен знать это, Джейкоб. Но я знала, что, если мы останемся здесь, мы оба застрянем по жизни. Мы поженимся, заведем детей и будем работать на ничего не значащей работе. У нас не будет приключений и настоящей жизни. Я была бы несчастлива, но я не знала, будешь ли счастлив ты. Плюс, перед нами открывались удивительные возможности в колледжах. Я порвала с тобой, потому что хотела, чтобы ты отправился в колледж и играл в футбол. Я хотела увидеть, что ты потрясающе изменил свою жизнь. Мне было больно отпускать тебя, но в то время я считала, что так будет лучше для нас обоих. Когда я уехала в Нью-Йорк, то узнала, что беременна.

— Почему ты не..., — начал Джейк. Я закрыла ему рот.

— Подожди, я до этого дойду. Пожалуйста, Джейк, просто слушай. Если ты будешь разговаривать, не думаю, что смогу закончить рассказ, — взмолилась я.

Он кивнул, так что я убрала ладонь с его рта.

— В любом случае, я не была уверена, что делать. Я не собиралась делать аборт. Ты знаешь, что я думаю о таких вещах. Но в то же время, я не хотела разрушить твою жизнь. Я знаю, что ты так не думаешь. Ты слишком идеален для этого. Но потом у меня случился выкидыш. Я восприняла это как знак, что мне не суждено было иметь этого ребенка, так что, и смысла рассказывать об этом кому бы то ни было, нет. Так что, я посвятила свою жизнь учебе. Я так составила свое расписание, чтобы закончить обучение раньше. А потом я встретила красивого, загадочного мужчину. Он был обаятельным и казался идеальным. Я решила пойти с ним на свидание, потому что он поначалу напоминал мне тебя. Он вскружил мне голову, и вот мы уже живем вместе. Он заставил меня уйти с работы и пообещал, что позаботится обо мне. Именно тогда я начала чувствовать, что что-то не так. Я игнорировала свои инстинкты. Я посчитала, что я просто глуплю. Великолепный мужчина хотел обо мне заботиться. Я знала, что тебе он и в подметки не годится, но он тоже был неплох.

Я выпрямилась и поправила подушки за своей спиной, пытаясь устроиться поудобнее, потому что знала, что то, что последует дальше, ему не понравится.

— Я при каждом удобном случае смотрела по телевизору все твои игры. Да, мама рассказала мне, когда тебя травмировали в той игре, но я видела все сама по телевизору. Я видела, как тебе выбили колено, и мне стало дурно. Я позвонила маме и получила твой номер, когда услышала, что ты вернулся домой. Я даже пыталась однажды позвонить тебе, но струсилась. Я повесила трубку до того, как ты ответил. Вот только я не знала, что Майкл лазил в моем телефоне, пока я спала. Ему не понравилось, что у меня есть твой номер. В первый раз он ударил меня, когда узнал, что я смотрела футбольные матчи с твоим участием. Не знаю, откуда он узнал, кто ты, но узнал. Еще я не знаю, почему это было такой проблемой. На тот момент мы уже несколько лет как расстались. Следующим утром на подушке рядом со мной лежала роза и записка, в которой он извинялся за свою вспышку ярости. Когда он узнал, что я пыталась позвонить тебе, он совершенно вышел из себя. Он выбил из меня дерьмо. На следующий день, когда я проснулась, меня дожидалась дюжина роз. И опять записка. Она гласила: «Сладкая, надеюсь, ты спала сладко. Прости, я вышел из себя».

Я глубоко вдохнула и выпустила воздух. Посмотрела на Джейка, который просто сидел, как камень, и хмурился. Я знала, что должна закончить историю.

— После этого он начал «выходить из себя» все чаще. Последней каплей стала моя госпитализация. Он сломал мне руку и вызвал сотрясение. Избил меня так сильно, что я потеряла сознание. Когда я очнулась, то поняла, что нахожусь в госпитале. Врачи сказали, что я напилась и упала с лестницы. Рядом с кроватью была дюжина роз с запиской. «Сладкая, надеюсь, ты спала сладко. Скоро увидимся». После того, как я вышла из госпиталя, я вела себя как обычно, пока он не уехал в командировку. Когда он уехал, я позвонила маме. После того, как я рассказала ей, что произошло, она отреагировала не так, как я рассчитывала. Она не кричала на меня за глупость, за то, что я до сих пор там, ничего такого. Она просто сказала, что все исправит, а уже через несколько часов была у моей двери. Она даже не позволила мне собрать вещи. Сказала мне, что все это можно заменить, и что мы уезжаем и возвращаемся домой.

Я остановилась. Джейк понял, что я не закончила, так что ничего не сказал. Он просто смотрел на меня.

— Это было примерно два месяца назад. В ночь, когда умерли мои родители, я помню,

как их убивали. Я не знаю, как я увидела это, но мне казалось, что это сделала я. Теперь, я не уверена. Теперь, я думаю, что кто-то меня преследует. Думаю, что умру следующей.

Мы долго сидели молча. Я не могла понять, о чем Джейк думает, и он не двигался с тех пор, как я заговорила. Мне показалось, что он воспринял все не так, как я надеялась. Я испугалась, что он может уйти и больше не вернуться. Что он возненавидит меня за все, что я ему рассказала. Прошел уже, кажется, целый час, но на самом деле, всего несколько минут, и я больше не могла выносить молчания.

— Ты теперь меня ненавидишь? — спросила я слабым голосом.

Джейк посмотрел на меня. Казалось, он не может решить, как лучше сказать мне, что он больше не хочет меня видеть. Наконец, он вздохнул и потер виски.

— Нет, Лекс. Я тебя не ненавижу. Я никогда не смогу тебя ненавидеть. Просто я..., — он умолк.

Кажется, он принял какое-то решение.

— Прямо сейчас, нам нужно сосредоточиться на последнем, что ты рассказала.

Я почувствовала, как у меня сдавило горло, а на глаза навернулись слезы. Точно. Он удостоверится, что все закончилось, я в безопасности, а потом перестанет со мной общаться. Или, он подумал, что я рехнулась, и собирается сдать меня в психушку. Может быть, я это заслужила. Заслужила его гнев и ненависть. Не знаю, смогу ли это вынести. Даже, когда Майкл избил меня до полусмерти, я проснулась с мыслями о Джейке. По ночам я мечтала о нем, до того, как начались кошмары.

Я тайком утерла слезы. Не дам ему увидеть, какую боль причиняют его молчание и неприятие. Я закончила свой рассказ, а он до сих пор не посмотрел на меня. Он уставился в стену. Вместо того, чтобы видеть призраков, я хотела бы уметь читать мысли. Не успела я спросить его, как он заговорил.

— Я согласен с двумя сказанными тобой вещами, — сказал он, все еще пялясь на стену. Затем он повернулся и посмотрел на меня. — Ты не убивала своих родителей. Не знаю, как ты увидела то, что произошло. Еще я согласен, что кто-то охотится на тебя.

Я содрогнулась от его слов. Он поверил мне. Это уже начало. Все же, кто может пытаться убить меня? Зачем? Не думаю, что Майкл был так взбешен тем, что я ушла. Он даже не пытался позвонить мне после того, когда я сказала ему, что все кончено.

— Что мы будем делать? — спросила я.

— Мы доберемся до правды и убедимся, что, кто бы ни охотился на тебя, он не преуспеет в этом. У меня складывается ощущение, что это тот же мудака, что убил твоих родителей.

Я кивнула, чувствуя, что он прав.

— И, что мы будем сейчас делать?

— Пойдем спать. Подумаем об этом завтра.

Джейк встал и направился к двери.

Мое сердце безумно стучало, я была уверена, что он слышит его стук. Он открыл дверь и собирался уже выйти из комнаты.

— Подожди, — сказала я ему вслед. Он остановился и повернулся ко мне. — Ты можешь остаться со мной? Мне страшно.

Джейк застыл. Он, казалось, не знал, что делать. Он просто стоял и смотрел на меня. Похоже, он внезапно понял, почему вообще поднялся по этой лестнице. Он кивнул, а затем

вернулся в комнату. Я подвинулась на кровати и отодвинула покрывало, чтобы он присоединился ко мне. Он растянулся на постели рядом со мной, а я накрыла нас одеялом. Он лежал, одеревеневший, как доска, и я чувствовала, что ему не хочется быть здесь. Я была рада, что при своем нежелании здесь находиться, он не бросил меня одну.

Перекатившись на своей стороне кровати, повернулась к нему спиной, чтобы он мог расслабиться и уснуть. Я лежала и смотрела на стену. Джейк зашевелился, а затем комната погрузилась в непроглядную темень. Он выключил свет. Я чувствовала, как он ворочается еще пару минут. Когда, наконец, устроился поудобнее, то оказался лежащим ко мне спиной. От его тела волнами исходил жар. Знание того, что он здесь, помогло мне расслабиться и провалиться в сон без сновидений.

Я не мог поверить услышанному. Лекс только что призналась, что была от меня беременна и не рассказала мне об этом. Она не говорила мне, что потеряла нашего ребенка. Прошло десять лет, а я узнал только сейчас. И как я должен был на это реагировать? Я знал, что Лекс могла забеременеть до того, как мы уедем в колледж. Но даже не предполагал, что такое случилось, и мне не сообщили. Что мне делать по этому поводу? Это известие причинило больше боли, чем я готов был признать. Что я должен был чувствовать по поводу того, что она никогда не ставила на наших отношениях крест? Она встречалась с другим мужчиной, потому что он напоминал ей меня. Она могла позвонить мне. Я бы перевез ее в Калифорнию или сам бы поехал в Нью-Йорк.

Я знал, что она собирается порвать со мной в ту ночь. Я просто не знал, почему. Она вела себя по-другому, и складывалось ощущение, что отталкивала меня на протяжении многих дней, пока не поставила точку. Я думал, что она ведет себя эгоистично. Что она хотела поехать в колледж свободной девушкой. Не ожидал, что истинная причина — это позволить мне следовать за своими мечтами. Она никогда не перестанет удивлять меня.

Не знаю, сколько раз я представлял, как появлюсь у нее на пороге в Нью-Йорке и буду умолять ее вернуться назад. Я бы сказал ей, что люблю ее и надеюсь, что она ко мне вернется. Я бы поехал за ней, не важно, что она сказала, но мне помешала моя гордость. Я был слишком горд, чтобы признать — в ту ночь, когда она порвала со мной, я планировал сделать ей предложение. В моем кармане лежало кольцо, а она сказала, что все кончено. То самое кольцо все еще лежит в моем кармане. Кольцо стало моим талисманом. Оно никогда не покидало мой карман.

Когда она рассказала мне, через что прошла с тем куском дерьма, я захотел разорвать ему глотку. Он не заслуживал жить после того, что сделал с ней. И он поступил так, потому что она смотрела мои футбольные матчи? Откуда, черт побери, он узнал, кто я?

Я был уверен, что он не отступил так легко, как ей казалось. Он мог отпустить ее ради вида. Но я знал таких уродов. Они никогда не позволят уйти, если это была не их идея или решение. Эта новая информация давала ему мотив. Он мог и не убивать ее родителей, но я был на сто процентов уверен, что он приложил к этому руку.

Я почувствовал, что она расслабилась, и знал, что она уснула. Я знал все об Александрии Купер. Знал все о ее детстве, мы росли вместе, и поставил себе цель в жизни — всегда знать, где она и в порядке ли. Я забил на эту цель, когда она начала встречаться с Майклом. Мне причиняло боль, что она с кем-то другим. А еще я знал, что он единственный, помимо меня, с кем она когда-либо встречалась.

Теперь, когда она призналась мне практически во всем, мне нужно сделать то же самое. Но находиться в отношениях, наполненных насилием — это одно. И быть на грани одержимости из-за преследователя — совсем другое. Ладно, может быть, преследователь — слишком громкое слово для того, кем я был. Как только она узнает, что я копал на нее информацию, она больше никогда не сможет мне доверять. И, когда она узнает о моей настоящей работе, она посмотрит на меня другими глазами? Подумает, что я спятил? Когда ко мне подошли, я подумал, что мой напарник сошел с ума. Но я видел много всего и больше не считаю, что есть предел безумию.

Я попытался заснуть, но в моей голове не утихали вопросы. Как мне защитить ее от того, с чем я никогда не встречался? Какие шаги мы дальше предпримем? Как мне покончить с этим быстро, чтобы она не пострадала? Что, бл*ть, мне делать с Майклом Уоллесом?

Неделю спустя, я сидела в горячей ванне с Мией. В этот раз мы были в бикини. Она посчитала веселым в тот первый раз сидеть в ванне голышом. Мия частенько находила забавными вещи, которые заставляли меня испытывать неловкость. После следующей нашей тренировки, она принесла бикини и оставила их здесь. Меня это устраивало. Тут и раньше находились ее бикини, так почему теперь все должно измениться?

Мы занимались всего неделю, но я чувствовала, что становлюсь сильнее. Не знаю, то ли дело в уверенности, которая появлялась от того, что я училась защищать себя, или я действительно стала сильнее за такой короткий промежуток времени. Мия сказала мне, что мое тело привыкает к изнурительным тренировкам, и, что я на самом деле увижу результат, если мы продолжим в том же духе. Я планировала продолжать.

— Итак, Джейк уже согрел тебя? — обыденным тоном спросила Мия.

Я пожала плечами. Он проводил почти все ночи в моем доме с того дня, как ко мне кто-то влез, и перестал спать на диване. Я отдала ему гостевую комнату, пока он будет находиться здесь. Так что, он спал через коридор от меня. У меня все еще случались кошмары, и почти каждую ночь я просыпалась с криком. Он приходил, сидел со мной, пока я не успокаивалась, а затем возвращался в гостевую комнату. Кошмары были довольно однообразны, по сути, мне снилось одно и то же. Единственное отличие в том, что в них не всегда присутствовала моя мать.

— Мы больше не разговариваем, — сказала я ей. Я пыталась поведать об этом как бы невзначай, не желая, чтобы она знала, как сильно на меня влияет, что Джейк от меня дистанцировался. — Но он здесь почти каждую ночь.

— Понятно. Может быть, ему просто нужно переварить то, что ты ему рассказала. Ты рассказала ему о беременности и выкидыше, о которых ты столько лет молчала. И мне ты об этом не рассказывала, — предъявила она мне с надутым видом.

— Не дуйся, — отругала я ее. — Тебе не идет. Кроме того, я не говорила никому. Я подозреваю, что мама знала, потому что она бы получила счет после моего первого приема по поводу беременности у гинеколога. Если она и знала, мне ничего не сказала. И ты же знаешь мою маму, она была широких взглядов. Если ей не нравилось что-то, что я сделала, или не одобряла это, я бы сразу же об этом узнала.

— Говоря о твоей матери, ты в последнее время ее видела, разговаривала с ней?

Я кивнула.

— Пару раз. В первый раз она просто улыбнулась мне, надрывающей сердце улыбкой. В следующий раз она сказала мне быть сильной и терпеливой.

Брови Мии взлетели вверх.

— Ты? Терпеливой? Твоя мать, вообще, тебя знает?

— Очевидно, нет. Должно быть, она говорила о Джейке, но кто знает. Она говорила пространными фразами. Когда я спросила, что она имеет в виду, она просто исчезла.

Я снова пожала плечами.

— Случались еще инциденты с цветами или нарушителями? — спросила Мия.

— После того, как Джейк стал оставаться здесь, нет. Кто бы это ни был, думаю, они знают, что он здесь. Иногда у меня возникает ощущение, что за мной наблюдают, но никаких признаков реального наблюдения нет. И прежде чем ты спросила, нет, я не говорила Джейку, — со вздохом произнесла я.

— Тебе нужно рассказать ему. Он здесь, чтобы защитить тебя, — возразила Мия.

— Знаю, но, как я и сказала, мы в последнее время разговариваем мало. И я не хочу, чтобы он просто защищал меня. Я скучаю по нашей дружбе и партнерству.

— Знаю, но пока он не перестанет вести себя, как упрямый осел, все будет оставаться по-прежнему. Я все еще думаю, что тебе нужно рассказать ему, — настаивала она. — Еще тебе нужно рассказать ему о призраке твоей матери.

— Рассказать Джейку что? — спросил Джейк, стоя на пороге. — И что там насчет твоей матери, Лекс?

Мы с Мией переглянулись. Судя по притворной улыбке на ее лице, она подставила меня и несколько не сожалеет об этом. Она знала, что он стоит там, еще до того, как заговорила. Мы поговорим об этом позже. Мы выбрались из горячей ванны и взяли полотенца. Пока я заматывалась, Джейк переминался с ноги на ногу, словно ему некомфортно.

— Встретимся с вами на кухне. Пойду, поставлю кофе, — он повернулся, чтобы уйти, а затем строго посмотрел на Мию. — Даже не думай уходить. Думаю, тебе нужно тоже присутствовать при этом разговоре.

Он зашагал прочь от бассейна. Я снова посмотрела на Мию. Она завернула волосы в полотенце, а затем обернула второе вокруг тела. Полотенце было достаточно широким, чтобы закрывать ее от груди до коленей. Когда она заметила мой взгляд, одарила широкой, невинной улыбкой.

— Кончай с этим дерьмом, Мия, — сказала я. — Ты сделала это специально. Он едва посмотрел на меня, а теперь мы застряем в неловком разговоре.

— Вам двоим нужно покончить с этим. Не знаю, что за дерьмо грядет, но вам двоим нужно работать вместе.

Мия словно задумалась о чем-то далеком. А затем улыбнулась мне искренней улыбкой.

— Я видела, как вы двое поладили. Нам всего лишь нужно преодолеть эти разногласия.

Мия права, считая, что нам нужно работать вместе. Но, как, по ее мнению, мы преодолеем эти разногласия, если он ненавидит меня так сильно, что не выносит даже взгляда на меня? Я вздохнула. Это будет тяжелый разговор.

— Вперед и с песней, — произнесла я, подхватывая Мию под руку.

На кухне Джейк сидел за столом в уголке для завтрака. В его руке была чашка кофе, он смотрел на свой мобильный телефон. Еще две чашки кофе стояли на столе. Одна цвета карамели, другая черная. Он знал, какой кофе мы предпочитаем. Мы переглянулись и заняли свои места за столом. Джейк не отрывал взгляда от телефона, даже после того, как мы сели.

Он закончил печатать, что он там печатал, когда мы вошли, и положил телефон на стол.

— Итак, леди, знаю, что от меня что-то скрывают, и мне это не нравится, — начал Джейк. — Так, кто хочет начать первой?

Я уставилась на него. Не могла поверить, как он с нами разговаривает. Он не наш папочка. Он имел наглость сказать, что ему не нравится, что мы что-то от него скрываем? Он продолжал скрывать от меня эти таинственные звонки и сообщения. Это не мое дело, но проклятье, я не позволю ему говорить со мной в таком тоне.

— Мы храним от тебя секреты? Почему бы тебе не рассказать мне об этих телефонных звонках, на которые ты не отвечаешь в моем присутствии? Или о тех загадочных встречах, на которые ты ходишь? Что ты смотришь на компьютере, что считаешь необходимым скрыть от меня? Почему ты закрываешь крышку ноутбука, когда я захожу в комнату? В чем дело? — взорвалась я. — Почему мы не разговариваем о том факте, что я излила тебе душу, а ты повернулся ко мне спиной? Ты ведешь себя так, будто ненавидишь меня. Черт, ты даже почти не смотришь на меня. И почему же у меня есть от тебя тайны?

Джейк просто уставился на меня.

— Ты думаешь, я тебя ненавижу? Боже правый, Лекс, не знаю, с чего ты это взяла. Я говорил тебе, я никогда не смогу ненавидеть тебя. Это не изменилось. Ты ведешь себя так, словно я должен был нормально воспринять все те вещи, которые ты открыла мне прошлой ночью. Я не в порядке. Ты ненароком обронила, что, когда бросила меня, была беременной! Моим. Ребенком. Ты мне не рассказала. А затем у тебя случился выкидыш. Ты прошла через всю эту боль и страдания одна. Ты мне не рассказала. Я должен был быть там, но, все верно, ты мне не рассказала.

Я открыла рот, чтобы защититься, но Джейк оборвал меня.

— Нет. Ты подняла эту тему, так что заткнись нахрен и слушай. Ты все сказала прошлой ночью. Теперь моя очередь. У тебя было время, чтобы справиться с потерей ребенка. У меня этого времени не было. Бл*ть! Я не знал. Я просто пытаюсь сейчас это пережить. А еще, я пытаюсь обеспечить твою гребаную безопасность. Ты была права прошлой ночью. Кто-то или что-то пытается до тебя добраться, и я не хочу видеть, как ты страдаешь. Если я не могу вынести мысли о том, что ты пережила выкидыш одна, то с чего ты взяла, что я захочу увидеть твою смерть? Я не хочу видеть тебя такой же, как твои родители. Видеть их мертвыми для меня тоже было невыносимо. Не хочу видеть тебя такой. Не хочу видеть твое перерезанное горло. Что я скрываю, спрашивала ты? Я использую все ресурсы, которые у меня есть, чтобы убедиться, что твоя эгоистичная задница в безопасности. Да, я только что назвал тебя эгоистичной. Но пока твоя гребанная задница жива, можешь злиться на меня, сколько хочешь. Мне плевать. Но уясни себе, Александрия Мари Купер, я больше никогда не хочу слышать обвинения, что я тебя ненавижу. Тебе просто придется довериться мне, — закончил он, делая глубокий вдох.

Он сделал глоток кофе, покачал головой, встал и пошел в кабинет. Вытащил виски и бокал. Налил виски на два пальца и осушил одним глотком. Вновь наполнил бокал и выпил, а затем снова налил на два пальца и принес к столу. Сделал большой глоток кофе, а затем вылил туда весь виски. Прикончив напиток, он посмотрел на нас.

— А теперь, кто хочет начать первой?

Я сидела в потрясении из-за вспышки Джейка. За все годы, что я его знала, он ни разу не повышал голос и не выходил из себя. Мне было жаль, что я причинила ему боль. Я не думала, что эта новость так сильно по нему ударит. Была ли я эгоистичной? Да, наверное, была. Я не рассказала ему о своей беременности, потому что глубоко внутри знала, что он сделает. Я защищала его чувства или эгоистично держала эту историю при себе? Я покачала головой. Сейчас не время спорить, эгоистична я или нет. Он сидел и смотрел на меня и Мию. Он был нетерпеливым, и я понимала, что молчать он долго не будет.

— Я начну, — говорю я, бросая взгляд на Мию. Она не сорвалась с крючка, но я посчитала, что лучше покончить с неприятным сразу. — Ты знаешь, что, кто бы ни был в доме, перестал появляться здесь с тех пор, как ты стал оставаться на ночь. По крайней мере, его не было внутри. Однако я чувствую, будто за мной наблюдают.

Он нахмурился при этих словах.

— Когда ты начала ощущать, что за тобой наблюдают?

Я пожала плечами.

— Наверное, пару дней назад. Я подумала, что кто-то преследует меня, когда я на днях покинула офис психотерапевта, но никого не видела. И иногда у меня возникает ощущение, что кто-то заглядывает в окна.

— Ладно, с этого момента будем держать окна и жалюзи закрытыми. Больше никто не сможет заглянуть в окна. Нам надо постараться, чтобы ты больше не оставалась одна. Если тебе нужно поехать куда-то, я тебя подвезу. Если меня нет, тогда это сделает Мия. Или ты можешь подождать, пока я освобожусь, — решил он. — А теперь, что ты хотела рассказать мне о своей матери, милая?

Не уверена, что хочу про это ему рассказывать. Именно после этого он решит, что я совсем двинулась. Я посмотрела на Мию, и она ободрила меня кивком. Я огляделась в комнате. Тогда-то я ее и заметила. Я смотрела прямо в глаза моей матери. Она один раз слабо кивнула. Если она думает, что я должна рассказать ему, я должна довериться ей. Она никогда не советовала мне плохого при жизни, что изменилось после смерти? Я слегка кивнула ей в ответ.

— Это очень сложно рассказать. Я должна была сказать, когда это случилось впервые, но ты должен понять, что я подумала, что сошла с ума, — закончила я свою бессвязную речь. Сделала глубокий вдох.

— Я вижу призрак матери.

Джейк нахмурился сильнее.

— Ты, что?

— Я вижу призрак матери. Прямо сейчас она стоит за твоей спиной.

Как только я ему сказала, он быстро повернулся.

— Может быть, мне стоит сказать тебе, что еще я ее слышу. Именно с ней я разговаривала в тот день на кухне, когда ты услышал обрывок из моего разговора.

Его глаза озарило понимание. Я поняла, что он с того самого дня пытался понять, что тогда произошло. Поначалу он ничего не говорил. Я ожидала, что он заведет разговор о том, что я сошла с ума. Он просто сидел, задумавшись, постукивая пальцем по столу. Я посмотрела через его плечо на маму, и она состроила гримасу. Она всегда ненавидела, когда

он так делал. Я улыбнулась. А затем я услышала, как ее голос шепчет мне в ухо.

«Скажи Джейкобу, что ему лучше перестать стучать, пока я не ударила его по руке деревянной ложкой».

— Ах, Джейк, может, перестанешь стучать пальцем, пока мама не достала деревянную ложку и не ударила тебя по пальцам, — сказала я ему.

Он сразу же перестал стучать. Посмотрел мне в глаза. Он мне поверил. Я не могла поверить, что он мне поверил. Я ощутила прилив облегчения. Если он поверил мне, тогда может все еще наладится. Он посмотрел на Мию. Нет, он, определенно, не забыл, что ей тоже есть, что рассказать.

— Твоя очередь, — сказал он.

Мия заерзала на стуле. Очевидно, мысль о подобном признании вызывала у нее дискомфорт. У меня возникло чувство, что она собирается сказать то, что мне не понравится. Чем дольше она сохраняла молчание, тем больше возрастало во мне беспокойство. Я не могла представить, почему она так нервничает.

— Хорошо, — медленно произнесла она. — Я просто хочу выложить это, так как вы оба решили устроить вечер откровений. Но я тоже не знала о выкидыше. То есть, я знала, что с ней не все в порядке, но не знала, что на самом деле происходит. Я знала, потому что у меня были сны, в которых ей было больно. Я просто не знала, что они означают. У меня бывают видения. Почти всю мою жизнь. Если вы только задумаетесь, это имеет смысл. У меня не было возможности развить или изучить этот дар. Я провела исследование, когда погибли тетя Эмма и дядя Джозеф. Думаю, эта способность называется астральной проекцией. Я была там тогда же, когда и убийца...

— Ты хочешь сказать, что знаешь, кто за всем этим стоит, и молчишь?!? — взорвался Джейк.

— Нет! Я его не видела. Но я видела, что он с ними сделал. Еще я знаю, что он наблюдал за Александрией, пока она спала. Но я не знаю о нем ничего, не знаю, как он все это спланировал. Не знаю, как он заставил Лекс считать, что это она совершила убийство своих родителей. Я пыталась понять. Она все это время была в своей постели. Все же, она видела, как происходило убийство. Она знала слишком много деталей для того, кто не мог этого видеть. Может быть... Я не знаю. Я продолжаю искать объяснение. Может, он просто вложил свои воспоминания ей в голову. Небольшие детали были неверными. Она видела, что ее мать умерла первой. Может быть, это зеркальное отображение его воспоминаний, — пояснила Мия.

Она повернулась ко мне и схватила меня за руку.

— Мне нужно кое-что рассказать тебе, Лекс. Я много лет хотела сказать тебе, но моя мама просила не говорить тебе этого ни при каких обстоятельствах. Но у меня такое ощущение, что это изменит все. Думаю, ты должна была узнать давным-давно. Наши матери обладают магией. Они обладали растущими магическими способностями. Не такими, какие показывают по телевизору, а настоящей магией. Они способны творить заклинания и прочее. Они просто решили не делать этого, ради нашего блага. Они подумали, что мы будем в большей безопасности, не зная о мире магии. Наши отцы тоже об этом знали. Не знаю, обладали ли они магией, я об этом не слышала. Знаю лишь потому, что у меня начались видения, и мать захотела объяснить мне, что происходит. Она не хотела, чтобы я боялась своих способностей. Вероятно, ты тоже все это время обладала некими способностями, но они были неактивны. Или, может быть, твоя мать наложила на тебя заклятье, чтобы связать

твою магию или способности, я не уверена. Пожалуйста, не сердись, что я тебе не сказала.

Я оглядываюсь на то место, где стоит моя мать. Она все еще там, наблюдает за разворачивающейся сценой. Она выглядит печальной. По выражению ее лица, я понимаю, что она не хотела, чтобы что-то такое случилось с нами. Она делала то, что считала лучше для меня, лучше для ее семьи. Я вновь посмотрела на Мию. В ее глазах стояли слезы, а ладони дрожали в моих. Она очень боялась, что я возненавижу ее или отвернусь от нее. Но я не могла так поступить. Я понимала. У меня было очень много вопросов.

— Ох, Мия. Я тебя не ненавижу. Я даже на тебя не сержусь. Я все понимаю. Они сделали то, что в то время считали правильным.

Я улыбнулась ей.

— У меня так много вопросов, не знаю, откуда начать. Что это за магия?

— Не знаю всех деталей. Мама держит рот на замке по поводу многого. Она лишь сказала, что мне важно знать то, что она чувствует. Она сказала мне, что наша семья — гибридная. В нашем роду были феи и ведьмы. Наша семья обладает силами, как фей, так и ведьм, в то же время, не имея некоторых их слабостей, — пояснила Мия. — Я знаю, что информации слишком много, а нам предстоит выяснить еще больше. Мы больше узнаем о нашем наследии вместе. Теперь, когда ты знаешь, мы сможем изучить наши семейные родословные и узнать больше.

Я кивнула.

— То есть мы феи-ведьмы? Воу. Никогда бы о таком не подумала. Удивительно.

Она повернула голову и посмотрела на Джейка.

— Не забывай, мне многое известно. Я видела твои ресурсы. Но ты прав, мы просто поверим, что ты знаешь, что делаешь, Джейкоб.

Он наградил ее легким кивком. Он сидел и впитывал новую информацию. Я знала, что он все переварит и лучше нас поймет, что происходит. Может быть, все это скоро закончится, и жизнь вернется в нормальное русло.

Я бежала через дом, покрытая кровью. Я пыталась удрать от тени, которая гналась за мной. Я побежала из парадной двери в сторону лесистой местности слева от дома. Замедлилась, минуя первые деревья, не хочу упасть и сломать шею, но я должна продолжать движение. Нельзя позволить тени поймать меня. Он вырежет мне сердце.

Я пробралась сквозь лес к тропе, заросшей за годы запустения. Остановилась и огляделась. Я прежде не бывала в лесу. Это было одним из главных правил мамы, когда я была маленькой. Она сказала держаться подальше от леса. Услышав, как хрустнула ветка, принялась двигаться по тропинке. Вперед шла осторожно, чтобы не запнуться и не напороться на что-нибудь.

Тропинка вывела на ясную поляну в форме круга. Внутри круга находились разнообразные странные символы, не виденные мною прежде. В середине поляны стоял большой, потрепанный камень. У камня была гладкая верхушка, на которой располагался темный предмет. Я осторожно приблизилась к предмету. По мере приближения поняла, что предмет медленно шевелится.

Встав рядом с камнем, опустила взгляд вниз. Я смотрела на все еще бьющееся сердце. Из сердца вытекала кровь. Я огляделась вокруг, пытаюсь найти тело, из которого его вытащили. Тела не было. От деревьев, напротив того места, где я стояла, исходил скрипучий

шум. Проследовав на звук, я прошла между деревьями и почувствовала, что мне на плечо, что-то капает. Обнаружила темное пятно, которое в темноте казалось черным. По запаху я поняла, что это кровь. Я посмотрела вверх и увидела тело, свисающее с дерева. С трудом подавила крик и сделала шаг назад, чтобы яснее увидеть тело. Оно было подвешено за лодыжки и выпотрошено, как туша оленя в сезон охоты. Я посмотрела на его лицо, и у меня остановилось сердце. Передо мной было то, что осталось от прекрасного лица Джейка. Его глаза были широко распахнуты и ничего не видели. Я прикрыла рот рукой, когда у меня вырвался всхлип. Я потеряла единственного человека, которого искренне любила. Я почувствовала руку на своем плече.

Посмотрела. Это была моя мать. Она с беспокойством огляделась вокруг.

— Тебе нужно отсюда выбираться. Он все еще идет. У тебя нет времени предаваться чувствам, дорогая. Нужно двигаться. Помни, не позволяй ему прикоснуться к тебе.

В отдалении раздался звук шагов, направляющихся к кругу. Я изучила окружающую обстановку. Мне нужно было идти, но я не могла его оставить. Он был моим сердцем. Без Джейка, я была ничем. Когда я сделала шаг вперед, я наступила на что-то, что послало острую боль вверх по моей ноге. Я наклонилась и подняла этот предмет. Это было кольцо с бриллиантом. На кольце внутри была надпись: «Всегда и навсегда». Я посмотрела на свою мать. Она оглядывалась через плечо.

— У тебя нет на это времени, Александрия. Бери свою задницу и убирайся отсюда.

Мама огляделась снова.

— Пожалуйста, поспеши.

Я повернулась, чтобы бежать, и там был он, стоял прямо за моей спиной. В его руке был нож. С ножа капала кровь. Когда он потянулся, чтобы коснуться моего плеча, я дернулась назад и упала на землю. Я отползала, пока не уткнулась в дерево, с которого свисал Джейк, моя рука приземлилась во что-то теплое и мокрое. Это была кровь. Я испачкалась во внутренностях Джейка. Я закричала.

— Александрия. Проснись, — кричал Джейк мне в лицо.

Он тряс меня за плечи. Я заткнулась и обхватила его руками за шею. Джейк крепко обнял меня сильными руками вокруг талии.

— Боже мой! Ты в порядке. Ты здесь.

Я тряслась всем телом. Он был жив, все это было лишь сном. Я чувствовала, как его сердце бьется у моей груди. Все казалось таким реальным.

— Это был всего лишь сон, милая, — прошептал Джейк. — Ты в безопасности. Мы все в безопасности.

— Все было таким реальным, — прошептала я.

Я цеплялась за Джейка, пока таяли остатки сна. До того, как сон полностью исчез, мне показалось, что я вижу мужчину из моего сна, стоящего у кровати. В его руке был нож.

— Скоро, — прошептал он, исчезая.

Он стоял на краю территории между деревьями и наблюдал за тем, как в комнате Александрии зажёгся свет. Ублюдок, который оставался с ней, должно быть вошёл к ней в комнату. Он знал, что следовало нанести следующий удар сразу после того, как избавился от ее родителей, но время было неподходящим. Время должно быть идеальным. Прежде чем всё закончится, он отправит ее туда, где хочет, чтобы она была. Этот ублюдок, не отходящий от нее и на шаг, больше не будет ему мешать.

Должно быть, это было идеей Джейка, закрыть все жалюзи в доме, потому что все окна теперь были хорошо закрыты. До того, как он появился в доме, все окна были открыты. Александрия и ее мать любили солнечный свет, струящийся в окна. Скоро. Он скоро с ней увидится. Он в этом удостоверится.

В спальне погас свет, так что он понял — что бы там не происходило, все закончилось, только если этот мудака не прикасался к его женщине. Она принадлежала ему, он собирался убедиться, что она знает об этом. Если она не хочет мириться с этим фактом, он принудит ее. Он не хотел причинять ей вред, но причинит, если ему придется. Он зашёл так далеко не для того, чтобы она не подчинялась его воле.

Он продолжил наблюдение за домом, посчитав, что окна останутся темными, но вскоре на кухне зажегся свет. Он нахмурился — такого раньше не случалось. По ночам свет горел лишь в ее спальне, затем его выключали, и дом оставался в темноте. Он отступил дальше к деревьям, чтобы, если кто выглянет из окна, его не увидели.

Ему нужно подготовить кое-что, так что он решил уйти. Перед уходом он послал воздушный поцелуй в сторону окна Александрии.

Скоро, сладкая.

После этого кошмара, я не могла больше уснуть. Джейк предложил спуститься вниз и выпить по чашке травяного чая. Он поклялся, что это поможет мне расслабиться, так что я последовала за ним на кухню. Мои руки все еще тряслись. Я не могла оправиться от приснившегося кошмара. Он почти отпустил меня, и адреналин в моей крови перестал зашкаливать, но я все еще была на нервах. Не осознавала, как сильно меня потрясет сама мысль, что с Джейком может что-то произойти. Теперь я знала, что не переживу этого.

Я наблюдала, как он наполняет чайник водой и ставит его на плиту. Мы пришли на кухню и не разговаривали, я просто сидела и наблюдала за его передвижениями. Изучала Джейка взглядом, пока он ходит. На нем были черные хлопковые пижамные штаны и черная майка без рукавов. Я не помню, чтобы он был так мускулист раньше. Конечно, он больше уже не подросток, а невероятно привлекательный мужчина. Он глубоко задумался, вероятно, пытаюсь понять, чем этот сон отличается от предыдущих. Я не рассказывала ему о кошмаре. Не могла. Он был слишком страшным, чтобы пересказывать его в деталях. Скорее всего, ему следует знать, но мне кажется, что у меня не хватит на это сил.

Я закричала, когда чайник начал свистеть. Джейк повернулся и снял чайник с огня, а затем закончил готовить чай. Поставил передо мной чашку горячего чая, мед и молоко. Я попыталась добавить себе в чай мед с молоком, но руки так сильно тряслись, что я лишь перепачкала все вокруг. Джейк аккуратно забрал мед из моих рук и добавил его к моему

чаю. Потом плеснул туда молока и перемешал.

Я взяла в руки чашку и сделала глоток, почувствовав, как чай согревает меня изнутри.

До этого момента я и не осознавала, как заледенела. Чашка приятно согревала руки. Пока я пила, заметила, что Джейк за мной наблюдает. Он выглядел озадаченным и обеспокоенным. Я поставила чашку на стол, по-прежнему удерживая её в руках.

— Что? — спросила я.

— Не могу понять. Знаю, что тебя мучают кошмары со смерти твоих родителей. Знаю, что они становятся хуже, но ты сильная. Единственный раз, когда мне показалось, что они тебя беспокоят, это когда ты проснулась с криком. А затем через несколько минут ты успокоилась и заснула. Но не в этот раз. Что изменилось? — спросил Джейк.

Как мне рассказать ему, что я видела его смерть? Что видеть его мертвым, окровавленный труп для меня невыносимей, чем видеть свой собственный окровавленный труп и отсутствующее сердце. Я не могла рассказать ему. Просто не могла рассказать ему о виденных мною ужасах. Зло, которое я видела в своей голове, не должно проникнуть и в него.

Я пожала плечами.

— Не помню. Просто знаю, что кошмар был хуже предыдущих.

Он нахмурился. Знал, что я лгу. Всегда чувствовал, когда я лгу. Настоящий детектор лжи.

— Попытаешься снова?

— Нет, — ответила я.

— Нет? — повторил он. — Никаких объяснений?

— Нет, — сказала я.

— Лекс, ты можешь рассказать мне все, — мягко сказал он, беря меня за руку.

Его рука была такой теплой и большой по сравнению с моей маленькой и холодной.

Я отрицательно покачала головой. Есть вещи, которые я не могла ему рассказать. Мы сидели и смотрели друг на друга, когда зазвонил стационарный телефон. Мы оба подпрыгнули. Очевидно, я была не единственной, кто был на нервах. Я улыбнулась, встала и пошла к телефону на стене.

— Алло? — произнесла я.

— Какого черта происходит? — спросила Мия. Ее голос был все еще хриплым ото сна.

— Ничего. Почему ты спрашиваешь?

— Ох, да ни почему. Просто хотела позвонить тебе в три чертовых часа утра, просто чтобы узнать, чем ты занимаешься. Чтобы узнать, спишь ты или, может быть, трахаешься с красавчиком, живущим в твоём доме, — ехидно ответила Мия.

— Мне приснился еще один кошмар, и я не смогла уснуть, так что мы решили выпить чаю. Откуда ты узнала, что мы не спим? Почему, черт возьми, ты звонишь по домашнему, а не на мой телефон?

Я повернулась и посмотрела на Джейка. Он наблюдал за мной. Я видела, что его интересует мой разговор.

— Я пыталась сначала позвонить на твой телефон. Ты не отвечала, так что я позвонила на домашний. И я бл*дский медиум, откуда ты думаешь, я узнала, что ты не спишь?

— Проклятье, девушка, в три часа утра ты настоящая сука, — улыбнулась я в трубку. Я почувствовала, что ее раздражение растет. — Тебе стоит спать в три часа утра, а не рычать на меня по телефону.

— Если бы ты не посылала такие сильные вибрации, которые способны меня разбудить, этого разговора бы между нами не было, — огрызнулась Мия. — И кстати, просто, бл*ть, скажи ему, о чем эти кошмары, чтобы мы, бл*ть, смогли поспать.

— Люблю тебя тоже, Мия. Спокойной ночи, — ответила я и повесила трубку. Я обожала бесить ее. Зная Мию, она уже не станет ложиться спать. Она либо пойдет колотить грушу, представляя на ее месте меня, или направится в закусочную и займется бумажной работой.

Джейк улыбнулся при виде выражения моего лица.

— Полагаю, она не говорила тебе, что любит тебя. И, если я знаю Мию, она, скорее всего, посоветовала рассказать мне, что происходит.

Я пожала плечами.

— Нет, она не говорила мне, что любит меня, но она любит.

— И она сказала рассказать мне? — надавил Джейк.

Я снова пожала плечами. Я не собиралась рассказывать ему, что происходит. Ему, правда, не нужно знать о моих снах. Ну, кошмарах. Вряд ли он мог остановить кошмары, мешающие мне жить. Это не совсем верно. Когда он был рядом со мной, кошмары мне не снились. Может быть, если я расскажу ему о них, они исчезнут.

Я открыла рот, чтобы рассказать ему, но слова застряли. Я закрыла рот и покачала головой. Я не хотела быть упрямой, но я не могла рассказать ему. Я должна объяснить ему, почему не могу рассказать ему о кошмарах.

— Я не могу рассказать тебе. Не хочу, чтобы ты имел дело с ужасами, которые мне снились. Они ужасны. Боюсь, что, если расскажу тебе, то они обретут новую силу. В основном мне снится то же самое. Я убегаю от темной фигуры с ножом, — сказала я.

— Ладно, — сказал он. — Понимаю. Просто держи в уме. Если Мия сказала тебе, что ты должна рассказать мне, может быть, для этого есть причина. Может быть, она почувствовала, что если ты расскажешь, это может быть полезно для тебя, для нас.

Я кивнула, признавая его правоту. Какая-то часть меня знала, что он прав, но я все равно не могла произнести эти слова. Я поставила чашку в раковину и пошла в постель. Я лежала и обдумывала детали прошлого кошмара в своей голове. Он был таким странным. У меня случались кошмары со смерти моих родителей. В них не было мертвецов, за исключением моих родителей и меня. Почему Джейк умер в моем сне? Что изменилось?

Я задремала, гадая, почему последний сон так отличался от других.

Следующие пару недель прошли без событий. Я ходила к психотерапевту, занялась домашними делами, провела время с Джейком и Мией, и мне снились привычные кошмары. Выйдя с моей еженедельной встречи с доктором Филдзом, я остановилась на тротуаре. Глубоко вдохнула свежий воздух, чтобы успокоить нервы и собраться с мыслями.

На этом сеансе терапия выдалась непростой. Доктор Филдз коснулся тем, которые я бы предпочла не обсуждать. Похоже, он знал о моей семье больше, чем ему следовало бы. Я уклонялась от ответов о том, что мне известно, а известно мне было мало. Вскоре после этого мы сменили тему.

Доктор Филдз спросил меня о кошмарах, которые мне снятся. Я не хотела рассказывать о них в подробностях, так что рассказала ему, что мне снится одно и то же. Как я нахожу родителей мертвыми. Я не рассказывала ему о вырезанных сердцах, что меня преследует мужчина в черном, как и о других пугающих вещах, происходивших со мной в кошмарах. Я чувствовала, что утаивание некоторых деталей было ложью, но это ложь, с которой я собираюсь жить. Я столько лгала своему психотерапевту, что даже меня пугало количество этой лжи. Не думаю, что он купился на мою ложь. Он поднимал одни и те же темы почти на каждом сеансе.

Еще он спросил, принимаю ли я снотворное. Я сказала, что принимаю, хоть это и не правда. Таблетки пугали меня так же сильно, как и мужчина из моих снов. Таблетки, вероятно, помешают моему пробуждению. Я не хотела знать, что произойдет, если я не смогу проснуться от кошмара. Ничего хорошего. В этом я уверена.

Я направилась к машине, которую припарковала чуть ниже по улице. Когда я приехала на сеанс, свободных парковочных мест не было, так что я припарковалась перед небольшим бутиком через несколько магазинчиков. Я смотрела под ноги, когда шла, так что не увидела мужчину перед собой, уставившегося в свой телефон. Мы врезались друг в друга.

— Простите, — извинилась я, быстро пытаюсь обойти его.

— Все нормально, чувиха, — ответил он, а после обернулся ко мне. — Будь я проклят, да ведь это Александрия Купер.

Я обернулась. Не смогла сдержать улыбку. Передо мной стоял мужчина ростом почти шесть футов. Светло-каштановые вьющиеся волосы, очки и самая широкая улыбка, которую я видела за последнее время. Я обняла его.

— Джейсон Лейн, не видела тебя со школы, — сказала я ему, улыбаясь.

— Правда? Никогда бы не подумал, что увижу тебя в Рейвенсвилле после окончания учебы, когда ты уехала в большой город. Оставила всех маленьких людей позади, — сказал он. В его словах не было желчи, он лишь констатировал факт. У меня не было намерения возвращаться. — Жаль твоих родителей. Знаю, каково это. Я потерял родителей пару лет назад. Ужасно. Если тебе нужно поговорить, просто дай мне знать.

— Хорошо, — искренне ответила я. — Так чем теперь занимаешься?

— Ты же меня знаешь, — ответил он. — Я мало изменился за последние десять лет. Женился и завел двух детей.

— Замечательно! — улыбнулась я.

Было приятно слышать, что кто-то счастлив. Джейсон всегда был свободолюбивым. Он был балагуром и душой компании. Тем, к кому шли другие дети, когда хотели устроить

вечеринку. Джейсон всегда был тусовщиком. Никогда бы не подумала, что он остепенится и заведет детей.

— Ну, мне жаль тебя прерывать, но мне, правда, нужно домой. Поговорим в другой раз. Он потянулся в карман и вытащил визитку.

— Вот, здесь все мои контакты, включая номер мобильного. Правда, рад тебя видеть, хорошо выглядишь.

Я посмотрела на его визитку. Джейсон был риэлтором. Я думала, что Джейсон после школы станет путешественником. Наверное, люди все-таки меняются. Я повернулась и направилась к машине.

Я почти дошла до машины, когда снова вспомнила о кольце из моего кошмара. Я не могла избавиться от чувства, что кольцо не просто плод моего воображения. Насколько я знаю, Джейк никогда не покупал мне кольцо. Что я буду делать, если кольцо реально? Есть ли шанс, что мои сны реальны? Что, если они являются предчувствиями?

Я сажусь в машину и еду домой. Не заметила, что уже так поздно. Солнце начало заходить за горизонт. Так как сейчас осень, как только солнце зайдет за горизонт, уже через небольшой промежуток времени станет темно. Когда я подъеду к дому, будет уже совсем темно. Я вздохнула. Я надеялась, что вернусь домой засветло. Это единственное, в чем Джейк был непреклонен, с того времени, как все началось. Он считал, что одной поздно возвращаться домой — плохая идея. Если честно, в этом я была с ним согласна.

Я свернула с главной улицы на совсем темный хайвэй. Тут не было фонарей, а обе стороны дороги окружали деревья. В такие ночи, как сегодняшняя, у меня создавалось ощущение, что я еду через туннель. С неба свет тоже не лился. Тучи закрыли луну и отрезали свет звёзд. Я добавила немного скорости. Я почувствовала, что мой пульс ускоряется. Ненавижу ездить по этой дороге, когда на улице так темно.

У меня начало появляться чувство, что меня преследуют. Я посмотрела в зеркало и никого не увидела. Заднюю часть шеи стало покалывать. А по рукам пошли мурашки. Я снова посмотрела в зеркало. Опять ничего. Уголкем глаза я увидела фигуру, формирующуюся на пассажирском сидении. Моя мать. Я вздохнула. Может быть, это ощущение возникло лишь из-за нее.

— Застегни ремень безопасности, — проинструктировала она.

Я была удивлена, что забыла пристегнуться. Я всегда пристегивалась. Я потянулась и быстро пристегнулась.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я.

— Тебе нужно вернуться домой, быстро, — сказала она. — Тебе следует оставаться в доме с наступлением темноты.

Я посмотрела на нее.

— Серьезно, мама? Я взрослая. У меня нет комендантского часа.

— Оставайся внутри, когда темно, — повторила она.

Ладно. Наверное, это конец разговора. Буду оставаться дома, когда темно. Снова посмотрела в зеркало. Опять ничего, но ощущение, что меня преследуют, не исчезло. Я оглянулась на мать. Она, все ещё, сидела рядом. Смотрела прямо перед собой. За исключением прозрачности, она казалась почти живой. Ей никогда не нравилась ни моя машина, ни моя манера вождения. Она думала, что я веду машину слишком безрассудно, потому что мне нравится превышать скорость. Внезапно она повернулась и посмотрела на меня.

— Держись, — проинструктировала она. — Пытайся удерживать руль прямо.

Я уже собиралась спросить ее, о чем она говорит, когда одновременно произошли две вещи. Зазвонил мой мобильный, и кто-то въехал в мою машину сзади. Хорошо, что я инстинктивно прислушалась к своей матери и усилила хватку на руле. Я закричала, когда в мою машину врезались сзади снова. Я почти утратила контроль над управлением. Мое внимание привлёк звук запирающихся замков. Я знала, что не нажимала кнопку блокировки, должно быть, это сделала мама. Не думала, что призраки могут манипулировать объектами.

Мой телефон перестал звонить, послышался звук нового сообщения. Я не осмеливалась убрать руки с руля или же оторвать глаз от дороги. Я думала, что все кончилось, так что начала понемногу расслабляться. Всего в миле от моего дома в меня врезались в третий раз. Я потеряла управление, и машина начала вилять. Я выправила ее ровно настолько, чтобы вернуть контроль, но не останавливалась. Мне нужно добраться домой. Я знала, что, когда доберусь до дома, все будет в порядке.

— Не выходи из машины, пока не прибудет помощь, — сказала мне мама, исчезая.

Когда я выехала на свою подъездную дорожку, резко повернула и полетела дальше. Ударил по тормозам и остановилась. Оглядываясь вокруг, я все равно никого не увидела. Я вообще не видела машину, которая таранила меня сзади. Какого черта происходит? Я услышала, как что-то ударило об багажник. Я повернулась на сидении, но ничего не увидела. Внезапно послышался резкий царапающий звук. Невозможно разобрать, откуда он исходит. Создавалось ощущение, что он идёт с пассажирского сиденья, но мог исходить откуда угодно. У меня сердце подскочило к горлу. Я не знала, что делать, и как выбраться из машины. Мать дала мне совет.

Машина закачалась, и я закричала. Мой телефон начал звонить снова. Я схватила его и ответила на звонок.

— Ты в порядке? — спросила Мия.

— Нет, на меня напали! — закричала я в телефон. — Мне страшно. Я ничего не вижу, но снаружи моей машины кто-то есть.

— Оставайся там. Мы в пути, — сказала Мия. — Когда ты не ответила, я позвонила Джейку. Он забрал меня из закусочной, мы почти на месте. Немного задержались по пути, но уже едем. По всей дороге валяется металл, видны следы колес. Какого дьявола?

— Пожалуйста, поспешите, — взмолилась я.

Я услышала шорох, а затем голос Джейка.

— Лекс, мы едем к дому. Продержись ещё пару минут. Позвони копам, скоро увидимся.

— Нет, пожалуйста, не оставляйте меня одну, — умоляла я. — Я не могу сделать это одна. Я боюсь.

— Все будет хорошо, детка. Я никогда не оставлю тебя одну. Обещаю, — сказал Джейк.

Снаружи снова раздался скрежет. Я снова закричала и уронила телефон. Выглянула из окна и увидела лишь тьму. А затем раздался громкий стук по крыше. По ветровому стеклу полилась густая красная жидкость. Я уставилась на нее в ужасе. Это была кровь. Откуда, черт побери, так много крови? Пока я смотрела, как кровь бежит по моему ветровому стеклу, слышала, как Джейк кричит в телефон, чтобы я взяла трубку. Я была так шокирована, что не могла двигаться. Зачем кому-то лить кровь на мое ветровое стекло? Чистейшее зло.

Я услышала рокот двигателя и стук, когда мою машину закачало снова. Я завизжала и вцепилась в руль. Я увидела в зеркало заднего вида приближающийся свет фар. Джейк. Пикап остановился рядом со мной, он вышел из пикапа и подошёл к моей двери, пытаясь ее

открыть.

— Лекс, разблокируй двери! — прокричал он в окно. А затем повернулся к Мие. — Вызывай полицию. Пусть срочно кого-нибудь сюда пришлют.

— Уже звоню, — ответила подавленная Мия.

Когда двери со щелчком разблокировались, Джейк рывком распахнул дверцу, потянулся внутрь и вытащил меня из машины. Он крепко обнял мои трясущиеся плечи. Гладил меня по волосам и успокаивал. Я тряслась так сильно, что мне казалось, сейчас развалюсь на части.

Мия вышла из пикапа и осмотрела машину. Она нахмурилась. Обошла кругом и показала на заднюю часть.

— Эй, Джейк, кто-то протаранил ее сзади. На дороге мы видели детали машины Лекс. Не могу поверить, что она доехала до дома с такими повреждениями. Я очень удивлена, что от силы удара, вызвавшего такие повреждения, она не попала в аварию, — сказала ему Мия.

— Я посмотрю, что там, когда приедет полиция. Мне самому нужно сделать пару телефонных звонков. Я выясню, кто стоит за этим до того, как она серьезно пострадает, — сообщил ей Джейк.

Мия остановилась с пассажирской стороны машины. Ее до того бледное лицо побледнело ещё больше.

— Ах, я надеюсь, что ты близко к решению этой загадки и избавлению от этого маньяка.

— Почему?

— Иди, полюбуйся на это, — сказала Мия, показав на бок машины.

Черной краской было нацарапано лишь одно слово.

СКОРО.

Помощник шерифа Прайс появился через пятнадцать минут после Джейка и Мии. Когда он пришел, мы сидели за кухонным столом с кофе. Он вышел и осмотрел машину, сделал фотографии и записи. Вернулся и присоединился к нам за столом.

— Мисс Купер, ничего страннее не видел, — сказал он мне. — Если говорить откровенно, не представляю, что я могу сделать. Я вызвал команду криминалистов, они попытаются найти улики, заметить которые у меня не хватает навыков. Я прошу прощения, но, похоже, ночь будет длинной.

— Ладно, все нормально, — ответила я. — И, помощник шерифа Прайс, можете называть меня Александрией или Лекс.

Он кивнул.

— Хорошо, а ты можешь называть меня Итаном.

Я улыбнулась.

— Итан, ты не ходил с нами в старшую школу? Мне кажется, я тебя помню.

— Да, я был в футбольной команде с Джейком. Окончил школу тогда же, когда и вы. Вскоре уехал в полицейскую академию. Мы часто пересекались.

— Знаю. Прости, последние месяцы выдались тяжелыми, — вздохнула я.

— Я понимаю. А теперь, мне нужно задать тебе несколько вопросов, Лекс, — сообщил он.

Я кивнула. Уверена, у него ко мне больше, чем несколько вопросов. Если бы я была на его месте, у меня было бы много вопросов. Черт, после того, что произошло за последние несколько месяцев, я бы забрала себя в допросную. До того, как он задал вопрос, нарушая тишину, зазвонил телефон Джейка. Он достал его из кармана, посмотрел на дисплей и извинился.

— Мне нужно ответить, — сказал он, целуя меня в лоб. — Скоро вернусь.

— Хорошо, — я ему улыбнулась. Повернулась и посмотрела на Итана. — Начнем.

— Ты можешь рассказать, что произошло? — спросил он, доставая свой блокнот и ручку.

Я сделала глубокий вдох. Начала объяснять Итану, что произошло. Я устала от необходимости давать показания полиции. Начав рассказывать ему о событиях ночи, не могла дожидаться момента, когда мы с этим покончим. Я никогда так плотно не общалась с департаментом шерифа, до того, как убили моих родителей. Это начинало утомлять. Когда я закончила пересказ, замолкла, дожидаясь, когда он закончит делать записи.

— Опиши машину, которая тебя протаранила, — попросил он, все еще записывая.

— Не могу.

Итан поднял взгляд.

— Почему?

— Я не видела ту машину. Смотрела в зеркала, но не смогла ее увидеть. Должно быть, она была черной или темного цвета. Сомневаюсь, что с включенными фарами, — пояснила я.

— Ты знаешь, что значит слово «скоро», написанное на твоей машине? — спросил он.

— Не знаю точно, но мне кажется, это значит — что бы ни случилось, оно случится «скоро». Знаю, то же самое было написано на карточке, которую вы нашли в моей комнате,

— сказала я ему.

— Ясно, — сказал он, постукивая ручкой по столу. — Ты видела человека, совершившего вандализм над твоей машиной?

Я покачала головой.

— Нет, наверное, это самое страшное. Я не видела никого и ничего.

— Ладно, — он опустил ручку. — Вот в чем дело, не знаю, что мы можем сделать, раз никто ничего не видел. Мия, ты видела нападавшего, когда вы приехали с Джейком?

Мия покачала головой.

— Было ничего не разглядеть, мы ничего не видели. Должно быть, он уже ушел к моменту нашего прибытия. Мы слышали все по телефону. Когда Джейк взял трубку, он поставил звонок на громкую связь, чтобы вести машину во время разговора. Мы услышали крик, наверное, она уронила телефон, потому что не отвечала, когда Джейк кричал, пытаясь привлечь ее внимание. В тот момент он прибавил скорости, чтобы быстрее добраться и защитить ее.

— Ладно, — он кивнул и закрыл блокнот. — Я поброжу по округе, пока не прибудет команда криминалистов и не закончит тут дела. А после вернусь и напишу отчет.

— Не желаете кофе? — спросила его.

Если он собирался ходить по холоду, то кофе ему не помешает.

— Было бы неплохо, — ответил Итан. — Прямо сейчас я очень даже за кофе. Выдался долгий день. Спасибо.

Я встала и налила ему чашечку. Я подумала, что он будет просто черный, так как обычно все полицейские пьют такой. Я наблюдала за тем, как помощник шерифа Прайс пытался избегать зрительного контакта с Мией. Надо будет спросить Мию, что это все значит. Я принесла ему кофе и поставила на стол. Вернулась к своему креслу и села. Посмотрела в сторону гостиной, в которой исчез Джейк, чтобы ответить на звонок. Часть меня хотела пойти в гостиную и узнать, с кем он разговаривает, но я не хотела нарушать приватность. Это разозлит его.

Джейк вернулся в комнату. Он взял свою кофейную чашку, наполнил ее, а затем сел за стол. Потянулся через стол и пожал мою руку. На его лице было странное выражение. Даже не знаю, что и думать. Он выглядел так, словно испытывал облегчение, но в то же время был обеспокоен.

— Что такое? — спросила Джейка, чувствуя себя выбитой из колеи.

— Ну, нам надо поговорить, — сказал он мне. — Я бы предпочел поговорить наедине, но все присутствующие все равно должны это знать.

— Хорошо, — боязливо произнесла я.

Джейк посмотрел на Итана.

— Ты уже знаешь большую часть того, что я собираюсь сказать.

Итан кивнул.

Джейк снова посмотрел на меня, моля меня взглядом о прощении. Что бы это ни было, ничего хорошего. Я ободряюще пожала его руку. Я молчала о том, что вижу призраков, и все еще не рассказала ему о своих снах, так что посчитала, что мы квиты.

— Ладно, мне нужно сказать тебе до того, как он сюда приедет, — Джейк посмотрел на свои часы. — Я не фермер, как всем рассказываю. Просто удобно, когда все считают, что я зависаю на ферме, помогая отцу с делами. Я и в самом деле помогаю отцу, когда не на службе.

— Если ты не работаешь на ферме отца, чем ты занимаешься? — у меня возникло неприятное предчувствие.

Он встал и начал мерить шагами комнату. Никогда не видела, чтобы он так нервничал. Я видела, что ему есть, что рассказать, и очевидно, мало времени, чтобы сделать это.

— Я работаю на правительственное агентство в Канзас Сити. В первую очередь, мы занимаемся наблюдением. Следим за потенциальными угрозами правительству и человечеству.

— Человечеству? — удивилась я. — Что ты имеешь в виду под человечеством?

Джейк пристально посмотрел на меня.

— Мы следим за существами, которые грозят нарушить баланс. Мы контролируем сверхъестественных существ, которые живут среди людей.

— Что значит «контролируете»? — спросила я. Я представила различные ужасные способы, которыми они борются с этими угрозами.

— Лекс, сейчас это неважно, — сказал он. Он наблюдал за моим лицом, и выражение его лица смягчилось. — Милая, сейчас об этом не беспокойся. Позже я объясню подробнее.

Я кивнула.

Он сел и снова посмотрел на меня.

— Я проверил твоего бывшего из Нью-Йорка. Не могу подтвердить, что он в городе и имеет твердое алиби на момент инцидентов, произошедших, после твоего возвращения домой. Он отпустил тебя слишком легко, учитывая его типаж. Я пригляделся к его прошлому, он и ранее замечался в домашнем насилии. Он может быть злом, но думаю, что он просто человек. Не уверен, что «существо», которое к тебе пристало, человек. Если человек, то связанный с Вуду. Пока не уверен. Я работаю над этим.

— Так что, только что я говорил по телефону со своим напарником, Коулом. Он едет из города и будет работать со мной. Попытаемся понять, что происходит, до того, как кто-либо навредит тебе, Лекс.

Он взял меня за руку и крепко ее сжал.

— Прости, что не рассказывал тебе. Большая часть того, чем я занимаюсь, засекречена, и мне нельзя об этом говорить. Итан знает, потому что я работал с департаментом шерифа по нескольким делам, включая дело твоих родителей.

Я вдруг вспомнила, он говорил, что ему тоже неприятно было видеть моих родителей такими. Когда он это сказал, я не задумалась, но странно, что он произнес это в такой манере. Мне просто не нравился тот разговор, и я не прислушивалась. Я посмотрела на Джейка. Такое ощущение, что я смотрела на незнакомца, пока не посмотрела в его глаза. Я знала, что мне стоит разозлиться, за то, что он лгал мне, но и я с ним была не очень честна.

Мия посмотрела на Джейка с выражением отвращения на лице.

— Едет Коул? Seriously? Пожалуй, я поеду домой.

Я переводила взгляд между Джейком и Мией. В чем дело? Кто такой этот Коул? Очевидно, Коул Мие не нравился. Я ненавидела быть единственной, кто не в курсе.

— Кто этот Коул? — спросила я. — Я его знаю? Мия, почему ты хочешь уехать?

— Коул Эванс — засранец, вот он кто, — зашипела Мия. — Он грубый, снисходительный, высокомерный, упрямый сукин сын.

— О, — я посмотрела на Джейка. Джейк пытался не засмеяться. Он знал, что его смеет разозлит Мию еще больше.

Джейк посмотрел на меня.

— Она просто бесится, потому что опозорилась перед ним, а он над ней посмеялся. Он не так уж плох. Просто у него своеобразное чувство юмора.

Мия уставилась на Джейка.

— Другими словами, он засранец.

Интересно. Мне было любопытно посмотреть, что такого в этом Коуле Эвансе, что так вывело Мию из себя. И еще, я хотела знать, как они познакомились. Это означало, что она знала, что Джейк работает с каким-то суперсекретным агентством? Я была зачарована происходящим. У меня было так много вопросов, но я не думала, что они мне ответят. По крайней мере, сейчас.

Я подумала, что скоро все равно все узнаю.

Я попросила Мию больше рассказать мне о Коуле, когда Джейк покинул комнату, чтобы взять свой лэптоп. Она посмотрела на меня и зарычала. Воу, как же она не любит этого парня. Никогда не видела, чтобы она так реагировала на мужчину, да и вообще, на кого бы то ни было.

— Он омерзителен, — начала она. — Высокомерный, лживый, жадный...

— Опять рассказываешь обо мне байки? — спросил голос у порога.

Я повернулась и посмотрела, кто там. Прислонившись к кухонной арке, стоял красивый мужчина. В нем было, по меньшей мере, шесть футов роста. Он обладал точеными чертами лица, темными задумчивыми глазами, черными, немного длинными, волосами, и крепким подбородком. На его лице была усмешка, которая поведала мне, что он в точности знает, что думает о нем Мия.

Он обратил свои темные глаза на меня. Они смотрели пронзительно, но в них была искорка, которой я доверяла. Когда он улыбнулся мне, я не смогла сдержать ответной улыбки. Он подошел ко мне и взял за руку.

— Коул Эванс. Приятно познакомиться с женщиной, которая годами вила веревки из Джейка.

Я пожала его руку. При ответе я улыбалась.

— Ты уверен, что говоришь о той самой девушке? Уверена, что ни из кого не вила веревок.

— О, абсолютно уверен. То, как он о тебе рассказывал..., — начал Коул.

Джейк вошел в комнату, прерывая его на полуслове.

— Ты выбалтываешь все мои секреты, Коул?

Коул усмехнулся.

— Только забавные.

— Хватит, или я позволю Мие порвать тебя в клочья, — засмеялся Джейк. Мия, стоя позади него, в самом деле, зарычала. Я не могла дождаться, когда услышу эту историю. — Но, веселье и игры могут подождать. У нас есть более насущные проблемы.

Джейк выложил фотографии машины и цветов, которые он сделал после инцидентов. Он жестом позвал Коула к столу.

— Помощник шерифа Прайс, может, объясните Коулу, что мы узнали, когда побывали в тот день в комнате, и то, что вы видели, когда осматривали машину?

Джейк снова посмотрел на Коула.

— Когда приехал сюда, имел возможность осмотреть машину? Видел что-нибудь, что я мог упустить? Я ничего не нашел, но думаю, что воспринимаю ситуацию слишком близко к сердцу.

Коул выгнул бровь.

— Слишком близко к сердцу? Чувак, ты уже давно все воспринимаешь слишком близко к сердцу. Воспринимал все слишком близко к сердцу, когда были убиты Куперы. Может быть, твое зрение затуманило горе из-за семьи. Я знаю, как они были тебе близки, но ты должен был позвонить мне, когда все только началось, чтобы я мог помочь, а не ждать, пока дерьмо попадет на вентилятор. Что, как видишь, и произошло.

— Я не нуждаюсь в лекции, — проворчал Джейк. — Давай просто разберемся с этим

дерьмом.

Коул с пониманием кивнул.

Мия встала. Она посмотрела на меня, а затем на мужчин в комнате.

— Нам не обязательно быть здесь, так? Мы позволим вам, мужчинам, бить себя в грудь и издавать рев пещерных людей, а сами пойдем наверх и поболтаем по-девчачьи, покрасим ногти и посмеемся. Догадываюсь, что вы, ребята, не позволите мне поехать домой? Не то, чтобы я могла сама туда отправиться, ведь я приехала с Джейком.

Коул бросил на нее взгляд.

— Ты догадываешься верно, Маленькая Мисс Враждебность. Никто из вас не покинет этот дом, пока все не прояснится.

— Прости? Ты только что назвал меня «Маленькой Мисс Враждебностью»? Я покажу тебе враждебность, ты напыщенный, самодовольный, высокомерный...

Я схватила Мию за руку, не давая ей договорить, и потащила ее к лестнице.

— Доброй ночи, джентльмены, — помахала я через плечо.

Как только мы покинули комнату, она пошла без боя.

Мы поднялись по лестнице к моей комнате и закрыли дверь. Я села на постель и взяла плюшевого зайца с подоконника. Я посмотрела на Мию, которая села на постель рядом со мной. Я знала, она думает, что я довольно жалкая. Мне было почти тридцать, а я, чтобы успокоиться, обнимаю плюшевые игрушки.

Мия села на постель и наблюдала за мной, смотрящей на зайца и смахивающей невидимые пылинки с его меха. Она положила руку мне на ладонь, чтобы прекратить это. Я посмотрела на нее. Решила, что сейчас самое время спросить Мию о кольце, которое я видела в своем сне. Я не могла выбросить это из головы, а она может знать, существует ли оно на самом деле. Потерла лицо рукой, и размяла шею до хруста. Я обняла зайца и положила его себе на колени.

— У меня есть вопрос, и я знаю, что ты знаешь ответ. В школе ты знала все, и, кажется, сейчас тоже все знаешь. Перед нашим расставанием Джейк купил мне обручальное кольцо?

Я поняла ответ по ее расширившимся глазам.

— Где ты это услышала?

— Нигде. Мне нужно знать, покупал он кольцо или нет. Пожалуйста, Мия, — умоляла я ее.

— Это не мне тебе рассказывать. Однако я вижу, что для тебя это очень важно, и я хочу знать, почему ты считаешь это таким важным. Так что, да, он купил тебе кольцо, — сообщила она мне.

— Как оно выглядит? — шепотом спросила я, чувствуя головокружение.

— Точно не знаю. Он никогда не рассказывал мне, как оно выглядит. Я его не видела. Знаю, что на нем есть гравировка.

Она изучила мое лицо.

— Спрошу снова, почему?

— Что на нем написано?

Я закрыла глаза. Я знала ответ. Перед моими глазами появилось кольцо из моего сна.

— Навсегда и всегда, — ответила она, хмурясь. — Скажи мне, что, черт возьми, происходит.

Я покачала головой. Не может быть, чтобы мои сны были не просто снами. Я ничего не знала об этом кольце до этого полудня. Я почувствовала, что у меня вот-вот взорвется

голова. Если сон был не просто сном, значило ли это, что я потеряю Джейка?

— Александрия, какого черта происходит? — спросила Мия, хватая меня за плечи. — Выглядишь так, словно вот-вот грохнешься в обморок. Никогда не видела тебя такой бледной. Не могу понять, почему кольцо, о существовании которого ты только подозревала, так сильно тебя напугало.

— Я видела его, — прошептала я. — Но не в реальности. Я видела его в одном из моих кошмаров. В своем кошмаре я держала его в руке.

Мия схватила меня за руку.

— Ты рассказывала об этом Джейку?

— Не смогла, — прошептала я. — Я видела его смерть. Это зрелище убило меня, мне казалось, что я не смогу пережить это снова, рассказывая ему. Что, если это был не сон?

Мия уставилась на меня.

— Это было видение?

Я пожала плечами.

— Я не знаю, как выглядят видения. У меня их никогда не было. Я бы не подумала, что это видение. Мои кошмары мрачные и ужасающие. Не могу точно описать их. Хотелось бы мне просто показать тебе.

Мия выглядела заинтригованной.

— Может быть, и можешь. Дай мне свои руки.

Я положила свои ладони в ее. Она сделала глубокий вдох и закрыла глаза.

— А теперь делай точно то, что я говорю. Закрой глаза. Сделай глубокий вдох. Расслабься. Вспомни свои кошмары. Расслабься. Они не причинят тебе вреда. Это лишь картинки. А теперь возьми эти картинки и протолкни через свои руки в мои.

Я сделала так, как она сказала. Когда эти изображения всплыли в моем уме, я попыталась не слишком к ним присматриваться. Сделала глубокий вдох и усилием воли отправила изображения Мие. Я не смогла передать ей изображения из моей головы. Я вздохнула и наклонилась вперед, пока наши лбы не соприкоснулись. Когда они соприкоснулись, мои кошмары проигрались в моем уме как быстрое слайд-шоу. Мы обе ахнули. Как только изображения перестали мелькать, я дернулась назад и посмотрела на Мию. Она держала глаза закрытыми, а между ее бровей начала появляться складка. Наконец, она открыла глаза. В них стояли слезы. Я наклонилась вперед и обняла ее. Она держалась за меня, пока из ее глаз текли слезы.

Мне не стоило позволять ей видеть эти кошмары. Она была эмпатом. Она прочувствовала эти кошмары глубже, чем я. Мне стоило бы извиниться, но я не смогла заставить себя сделать это.

— Ты их видела? — спросила я.

Плечом я почувствовала, что она кивнула.

— Да, но не так, как ты. Они были более фрагментированными и быстрыми, но я увидела все, что видела ты. Единственный способ для тебя узнать, то ли это кольцо — спросить Джейка.

Наконец она отстранилась и посмотрела мне в глаза.

— Мне так жаль, что тебе пришлось переживать эти кошмары в одиночку. Никто не должен через такое проходить. Но у меня есть один вопрос. С кем ты разговаривала во снах? Я видела, что ты остановилась и поговорила с кем-то, но я не видела и не слышала, с кем.

— С мамой. Она в моих снах. Почти в каждом. Она всегда наблюдает и говорит мне не

позволять ему прикасаться ко мне. Я не понимаю, почему. Если это просто сон, как его прикосновение может навредить мне? Но раз она говорит «нет», я не буду подвергать это сомнению.

Я пожала плечами.

— Она моя мать и никогда не посоветует мне плохого.

— Любопытно, — сказала Мия. — Если это был просто сон, то я бы смогла увидеть твою маму и услышать, что она говорит. Может быть, это не просто сон. Может быть, это нечто более сложное. Ты когда-нибудь слышала о хождении по снам? Может быть, именно это и происходит.

— Что за хождение по снам? — спросила я.

— По сути, то, чем оно звучит, хождение по снам других людей. Никогда не слышала ни о ком, кто на самом деле может это делать, но думаю, это возможно. Хождение по снам позволяет тебе проникнуть в сон других людей и управлять им. Есть заклинание, которое можно использовать, чтобы управлять чьим-то сном. Процесс хождения по снам сложен и включает в себя завладение личной вещью жертвы. Я считаю хождение по снам темной магией, поэтому такое редкость.

— Зачем ему моя личная вещь?

— Чтобы усилить связь.

Я нахмурилась.

— Откуда ты все это знаешь?

Мия пожала плечами.

— Когда мне становится скучно, я занимаюсь исследованиями. Хождение по снам — лишь моя догадка.

Супер, то, что нужно. Кто-то входит в мои сны и терроризирует меня.

— Но, если это просто проникновение в сны, почему они такие мрачные и пугающие?

— Потому что, когда они входят в твой сон, они завладевают им и делают таким, каким хотят, чтобы он был, — пояснила она.

— О, как в фильмах про Фредди, — протянула я. Всегда ненавидела эти фильмы. А теперь, когда такое, вероятно, происходит и со мной, мне стало еще страшнее.

— Нам правда стоит дать об этом знать Джейку, — Мия встала. — И спросить о том кольце.

Я схватила ее за руку. Она не уйдет так быстро.

— Моя очередь, тащи свою задницу обратно.

Она села и скрестила руки. Она знала, что я собираюсь спросить, и была этому не рада.

— Кто такой Коул, и почему ты его так сильно ненавидишь? — спросила я. — Только честно.

Она вздохнула.

— В школе ты не обращала внимания ни на кого, кроме нас с Джейком. Коул закончил «Рейвенсвилль Хай» за год или два до нас. Не важно, мы с ним зависали вместе уже порядочно, пока вы с Джейком ходили на свидания. Мы были хорошими друзьями. Никогда не ссорились. А затем он уехал, — объясняла она. — Он вернулся в город лет пять назад. Когда он вернулся и зашел в закусочную, вел себя так, словно не знал меня. У него была встреча с Джейком, а затем они оба ушли. Конец истории.

Мне казалось, что это не вся история, но знала, что больше она не расскажет. Я посмотрела на закрытую дверь. Я, правда, не хотела покидать эту комнату и идти

спрашивать Джейка о вещах, которые будут болезненны для нас обоих.

— Хорошо, ты услышала мою историю, — сказала Мия, вставая. — Пошли разбирать недостатки планов и идей парней.

Мы вернулись на кухню. Там были только Коул с Джейком. Я выглянула в окно и увидела, что команда криминалистов уехала. Да и помощника шерифа Прайса нигде не было видно.

Они включили ноутбук и открыли какие-то странные веб-сайты. Принесли гигантскую доску, какую используют в полицейских шоу. На этой доске были имена и символы, которые я не совсем понимала. Также там присутствовало имя Майкла, а рядом с ним стоял вопросительный знак.

Джейк стоял ко мне спиной, и я непроизвольно начала пялиться на его задницу. У него всегда была крутая задница. Было очевидно, что он держит себя в форме. Я продолжила пялиться, пока не услышала, как кто-то покашливает. Я подняла взгляд и увидела, что на меня смотрит Коул. Он подмигнул мне и вновь вернул взгляд на доску.

— Ах, Джейк, мне нужно кое о чем спросить тебя, — сказала я.

Он повернулся, переключая все свое внимание на меня. Я посмотрела ему в глаза. Я знала, что мой вопрос о кольце причинит ему боль. Теперь, когда Мия увидела мои сны и решила, что это важно, я должна спросить его о кольце и рассказать ему о моих снах.

— Да, Лекс, что такое? — спросил Джейк.

Он прислонился к столешнице, сделал глоток кофе и с ободрением мне подмигнул.

— Ты покупал мне обручальное кольцо перед тем, как мы уехали в колледж? — спросила я.

Мне было неприятно спрашивать об этом при его напарнике, но я знала, он бы рассказал ему, если считал важным. По выражению его лица, я поняла, что этого вопроса он от меня не ожидал. Он застыл и уставился на меня. Даже Коул прекратил свое занятие и переводил взгляд между мной и Джейком. Джейк медленно повернулся и посмотрел на Мию. Она заговорила до него.

— Я ей об этом не рассказывала, — сказала она, подняв руки, показывая, что она невиновна.

— Почему ты спросила? — спросил он.

— Пожалуйста, просто ответь на вопрос, — сказала я ему.

— Да, я покупал кольцо. А теперь, может, скажешь, почему это вдруг стало таким важным?

Он поставил кофе на стол и скрестил руки.

Я уставилась в пол, задавая ему следующий вопрос.

— Оно из серебра или белого золота? С одним бриллиантом и выгравированными внутри словами «отныне и навсегда»?

Я затаила дыхание, ожидая от него ответа. Я продолжала повторять в своей голове, пожалуйста, скажи нет, пожалуйста, скажи нет. Когда он не ответил, я подняла на него взгляд и увидела выражение его лица. Он выглядел шокированным. Его рука была в кармане. Он медленно вытащил кулак из кармана. Когда он разжал руку, там было кольцо, которое я только что описала.

Я медленно протянула руку и взяла кольцо из его ладони. Когда я посмотрела на него, то сразу же узнала. Я держала его в своем сне. Когда я снова на него посмотрела, то увидела не само кольцо, а то, что его покрывает кровь, как в моем кошмаре. Я начала с отрицанием

качать головой. Я уронила кольцо и попятилась от него назад, пока не уперлась в стену. Соскользнула вниз на задницу, продолжая трясти головой.

— У тебя не может быть этого кольца, — прошептала я. — Если у тебя есть это кольцо, кошмар был не просто сном, и ты умрешь.

Джейк сел на пол рядом со мной. Он обхватил меня руками и обнял. Я начала рыдать. Он посмотрел на Коула и кивнул ему. Коул с Мией без слов отправились в другую комнату. Было ясно, что она собирается ввести его в курс дела относительно того, что мы выяснили, пока были наверху.

— Я не умру, милая, — прошептал он рядом с моим ухом. — Это просто кольцо. Оно ничего не значит.

— Нет, значит, — сквозь слезы сказала я.

Джейк продолжал меня обнимать, пока я не успокоилась достаточно, чтобы говорить. Он гладил меня по волосам и укачивал. Я глубоко вдохнула и отстранилась из его объятий. Вытерла глаза и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я видела тебя убитым в одном из своих кошмаров, — начала я. — Я бы списала это на еще один кошмар, но во сне я на что-то наступила. Это было кольцо. То самое кольцо, что у тебя в кармане. Оно лежало на земле под, э-м-м, твоим телом.

Джейк продолжил таращиться на меня. Он выглядел так, словно не знал, что сказать. Может быть, если я смогу объяснить ему, он будет более осторожен. Я снова притянула его.

— Джейк, я знаю, что сильно облажалась. Знаю, что сделала вещи, которые ты не сможешь простить до конца, но я не могу потерять тебя, — сказала я. — Это почти уничтожило меня, когда я увидела то тело и поняла, что оно принадлежит тебе. Я не могу рисковать тобой. Ты для меня все. Всегда был всем.

— Ну, милая, приятно знать, что ты ко мне чувствуешь, но со мной ничего не случится. Я знаю, что делаю. Я занимался этим годами, и остался цел. Я присоединился к агентству несколько лет назад, и все еще жив. Мы все выясним. А затем проясним все между нами.

Джейк убрал с моего лица волосы. Обхватил мое лицо ладонями и наклонился вперед. Легонько поцеловал в губы, а после прошептал:

— Мы с этим разберемся, я обещаю.

Я закрыла глаза и прислонилась к нему. Джейк приподнял мое лицо и снова поцеловал в губы. Когда он начал отстраняться, я взяла его за затылок и притянула для еще одного поцелуя. Мы углубили поцелуй, и кто-то деликатно закашлял. Мы оба повернули головы на звук. Там стоял Коул с усмешкой на лице. Неудивительно, что Мия считала его снисходительным, эта усмешка начала меня довольно быстро раздражать.

— Не хотел бы прерывать ваши поцелуйчики, но у нас много дел. Например, нужно убедиться, что она не даст себя убить, — сказал Коул, все еще ухмыляясь.

Он пошел и налил себе кофе. Мия вернулась на кухню вскоре после Коула. Она села у стойки, и Коул без слов вручил ей чашку кофе. Мы все смотрели, как он ставит перед ней чашку. Мия взяла ее и сделала глоток. Посмотрела на него с благодарностью.

— Спасибо, — тихо произнесла она.

Он кивнул.

— Пожалуйста.

Джейк встал и протянул мне руку, помогая подняться с пола. Мы присоединились к Коулу и Мие у стойки. Коул раздал кофе всем.

— Ну, так как я уверен, что вы мало общались, засовывая, языки друг другу в горло,

может быть, я просвещу тебя, Джейкоб, — провозгласил Коул. — Очевидно, что Мия с Лекс способны делиться видениями, и по тому, что Мия видела из кошмаров Лекс, она пришла к полезному выводу. Мия полагает, что исполнитель — ходок по снам. Думаю, ее теория имеет свои достоинства. Об этом мы не подумали.

Я посмотрела на Мию. Она покраснела? Я не могла поверить, что она краснеет из-за комплиментов этого мужчины. Что между ними происходит?

Джейк почесал подбородок.

— Это редкость. Не слышал о ходоках по снам, за исключением АДОВОЙ академии.

Адовой академии?

— Что за адова академия?

Джейк посмотрел на меня и улыбнулся.

— Нет, АДОВАЯ академия. Академия Активного Демонического Обнаружения и Выявления Астральных Явлений. Академия похожа на полицейскую академию, но там все строже. Это агентство, на которое я работаю.

— О, — произнесла я. — Ну и название.

— Не важно, — Джейк поменял тему. — Мне нужно, чтобы ты рассказала мне все детали снов. Все, которые сможешь вспомнить. Любые детали, большие или маленькие, помогут. Я знаю, это для тебя тяжело, Лекс, но это важно.

Я кивнула

— Хорошо. Я расскажу тебе.

Я начала рассказывать им обо всех снах, описывая все подробности, которые помнила. Когда я закончила, чувствовала себя уставшей. Коул записал их, чтобы проанализировать и больше не просить меня рассказать их заново. Может у этого мужчины и была раздражающая ухмылка, но у него была и хорошая сторона.

Я зевнула.

— Я собираюсь в постель. Мия, можешь занять гостевую комнату рядом с моей. Коул, ты можешь спать в комнате в конце верхнего коридора. Спокойной ночи.

Я стояла в своей спальне, глядя на свое мертвое тело. Отсутствовало не только мое сердце, но руки были отрублены. Я услышала тяжелое дыхание еще до того, как обернулась. Я обернулась и нырнула вниз, когда рука выстрелила молнией, чтобы схватить меня. Я выскочила из комнаты и побежала вниз. Направляясь на кухню, заметила, что в комнате с бассейном горит свет. Я свернула туда. Я приблизилась к комнате и постаралась войти бесшумно.

Комната выглядела относительно нетронутой, только вот я почувствовала запах. Смесь меди и хлорки. Хлоркой пахнет от бассейна. А медный запах принадлежал крови. Я подошла к горячей ванной, в ней лежало еще одно тело. Я узнала, кто это, по длинным черным волосам, но я должна увидеть, как она была убита. Опустила руку в воду и тут же отдернула ее, сдерживая крик. Вода была горячей как кипяток. На моей руке начали появляться волдыри. Я снова заглянула в горячую ванну, вода окрасилась в цвет крови. Используя сачок для бассейна, подвинула тело, чтобы увидеть переднюю часть. Мия.

У нее были выколоты глаза и перерезано горло. Ее горло было разрезано так глубоко, что ее голова почти отделилась от тела. Я увидела, что на ее запястье были глубокие порезы.

Кто бы это ни был, он срезал татуировку с ее запястья.

Я услышала шаги и поняла, что он позади меня. Сачок для бассейна все еще был у меня в руках. Я развернулась и ударила его сачком по голове. Попала по его виску, и он упал в бассейн боком. Бросив сачок, выбежала из комнаты, направляясь к черному ходу. Я распахнула дверь и тихо прикрыла. Может быть, я смогу сбежать от него, если он не услышит, в какую сторону я побежала.

Оказавшись снаружи, не была уверена, куда пойти, где он не станет меня искать. Я осмотрелась. Увидела на пастбище амбары. У нас никогда не было лошадей, но здания стояли здесь столько, сколько я себя помню. Я скользнула внутрь через большие двери, удивившись тому, как легко они открылись. Как только я оказалась внутри, забралась на чердак с сеном. Спряталась среди сена и стала ждать. Я не знала, чего я жду, но продолжала ждать.

Внезапно появилась мама. Она устроилась в сене рядом со мной. Посмотрела на меня с такой грустью, что у меня снова начало разрываться сердце. Я знала, что она грустит не из-за себя. Ну, не совсем из-за себя, а грустит из-за меня. Она боялась за меня, но ничего не могла сделать.

Она наклонилась ко мне ближе и прошептала:

— Ты должна найти это.

— Найти что? — прошептала я в ответ.

— Книгу, — ответила она.

— Какую книгу, мама?

— КНИГУ, — сказала она мне. — Пожалуйста, не позволяй ему касаться тебя. Пару раз он был слишком близко.

Я кивнула. Знала, что он приближался достаточно близко, что задевал меня своей одеждой. Я знала, что его прикосновение не сулит ничего хорошего во всех смыслах. По правде говоря, моя шея слегка горела там, где его одежда коснулась меня, когда я убегала от него ранее.

— Как я остановлю его? — спросила я ее.

— Своим сердцем, — ответила она.

— Что ты имеешь в виду, мама? Я напугана, и я устала быть напуганной. Я хочу положить этому конец, — сообщила я ей устало.

— Ты узнаешь, когда придет время, — ответила она. — Скоро все закончится.

Внезапно я услышала треск. Я выглянула из окна и увидела на земле внизу горящее слово «СКОРО».

Я резко проснулась. Проклятые сны. Мои пальцы болели, так что я опустила взгляд и увидела на руках маленькие волдыри. Откуда у меня волдыри? В моих снах раньше я не получала вреда. Я встала и подошла к окну. Солнце начало всходить. Свет озарил мою машину и привлек мое внимание. Слово «Скоро» было написано на крыше автомобиля кровью. Я покачала головой. Слово, написанное на моей машине кровью, уже не пугало меня так сильно, как должно бы. Я отвернулась от безобразия на улице и пошла вниз, чтобы сварить свежего кофе. У меня было предчувствие, что этот день будет долгим.

Я сварила кофе и решила испечь блинчики. Я давно ничего не готовила. Вылила первый блин на сковородку, когда услышала голоса на кухне. Я бросила взгляд на часы. Еще не было и шести, а кто-то уже был сильно взбешен.

— Слышь ты, клоун, ты дашь мне пойти на работу. Мне нужно платить по счетам. Так что, кое-кто отвезет меня в город или я вызову сюда такси, и это ты за него заплатишь, — сказала Мия, входя в комнату.

— Нет. Ты сегодня никуда не поедешь. Просто вызови того, кто обычно тебя подменяет. Скажи им, что тебя арестовали, и тебе нужна сменщица, — спокойно ответил ей Коул.

— И этот человек — я, — подчеркнула Мия. — Я никогда не пропускаю работу. Я должна быть там, и я там буду. Эта закусовая — моя жизнь. Ты не мой папочка, муж, не тот, кто может мной командовать.

— Доброе утро, ребята, — сказала я, чтобы они знали, что я здесь.

— Доброе, — пробурчали они оба.

Меня поразило то, насколько они похожи. После того, как я увидела, как они общаются, меня не удивляло, что он ей не нравится. А затем я подумала, может быть, не то, чтобы он ей не нравился. Возможно, он ей нравился. Никогда не видела, чтобы она так на кого-либо реагировала за исключением Коула. Мне казалось, что пару раз я замечала, как она наблюдает за ним краешком глаза.

Коул сел за кухонный остров, а Мия направилась за кофе. Она налила себе чашку, а затем уставилась на Коула, но налила и ему. Она взяла чашку и поставила на остров перед ним. А затем я услышала, как она ахнула.

Я быстро повернулась посмотреть на нее.

— Что?

Она смотрела на меня в ужасе. Она подошла и развернула меня к себе спиной. Я почувствовала ее пальцы, зависшие над моей шеей, жар ее пальцев ощущался сильнее нормального.

— Что произошло с твоей шеей? — спросила она.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — ответила я, мой голос окрасился паникой.

— Выглядит так, словно тебя заклеямили, — прошептала она.

Я вспомнила кошмар прошлой ночи и то, как одежда этого мерзкого существа коснулась меня. Я потянулась назад и аккуратно прикоснулась к шее. Мое прикосновение послало по шее жгучую боль, и я почти упала на колени. Иисусе, как больно!

Я повернулась к ней.

— В моем сне прошлой ночью, он коснулся меня одеждой.

— Это из-за его одежды, коснувшейся тебя? — спросила она, вытаращив глаза, и я видела, что она напугана.

Я опустила взгляд на свои руки, туда, где все еще болели волдыри. Я показала ей руки. Раз волдыри все еще там, мне придется кому-то рассказать. Рассказать ей было проще, чем Джейку. Я ненавидела рассказывать Джейку о плохом.

— А еще прошлой ночью во сне я обожглась. В моем сне в горячей ванне был кипяток, а я сунула туда руки, — пояснила я.

Коул встал и отправился из кухни в комнату с бассейном. Я подумала, что он хочет

проверить температуру в горячей ванне, чтобы убедиться, что с ней ничего не нахимичили. Пока мы ждали, когда он вернется, я перевернула блинчики, чтобы они не сгорели.

Коул и Джейк вошли в комнату одновременно. Я услышала шаги Джейка и взяла для него чашку кофе. Когда он обогнул кухонный остров, чтобы встать рядом со мной, я вручила ему кофе. Он сделал глоток, глядя на мою шею. Судя по его взгляду, Коул уже рассказал ему об этом.

Джейк отставил кофе в сторону и вытащил свой мобильный. Он аккуратно убрал мои волосы, чтобы они не касались шеи, и поднес к ней камеру. Я услышала слабый щелчок затвора фотокамеры, и знала, что он фотографирует мою шею. Затем он набрал что-то на своем телефоне и положил его обратно в карман. Джейк, молча, взял свой кофе и присоединился к Коулу и Мие за столом.

После того, как я закончила готовить и сервировать блинчики, мы все переместились за кухонный стол. Коул посматривал на нас, пока все не уселись. Он терпеливо ждал, когда мы уделим ему безраздельное внимание, прежде чем заговорить.

— Никто не будет пользоваться бассейном или горячей ванной, пока все не закончится. Я взял на себя смелость отключить электричество во всей комнате. Хорошо, что Александрия рассказала нам о сне и горячей ванне. Похоже, что кто-то выкрутил регулятор температуры до максимума и сломал ручку. Его нужно починить.

Я кивнула. Не представляю, как кто-то узнал, что мы пользуемся комнатой с бассейном. Я не пользовалась ей до того, как мы с Мией начали тренироваться. Я посмотрела на свои обожженные пальцы в волдырях. Удивительно, что они не болели. Меня больше беспокоил тот факт, что осталось свидетельство моего кошмара. Я поглядела на других собравшихся за столом. Мия играла со своим блинчиком, возила его по тарелке. Коул ел и читал что-то на телефоне, а Джейк наблюдал за мной.

— Так что вы, ребята, об этом думаете? — спросила я, протягивая руки.

Джейк и Коул переглянулись. Затем Джейк посмотрел на меня. Он нежно взял меня за руки и провел по ним ладонями. Он нахмурился и снова посмотрел на Коула.

— Ты не сказал мне, что она пострадала из-за горячей ванны, — сказал Джейк, пытаюсь совладать с гневом.

— Я не пострадала, — спокойно сказала ему я. — Ну, пострадала, но это было в моем кошмаре прошлой ночью. Это впервые, когда что-либо причинило мне вред, как в кошмаре, так и вне него.

— Я нашел кое-что, чтобы защитить тебя в твоих снах, — Джейк отпустил мои руки. Он снова вытащил свой телефон и сделал фотографию моих рук, как делал ранее фотографию шеи. Затем взял свой кофе и отпил. — Что насчет ловца снов? Ты уже это пробовала?

Я покачала головой.

— Нет, я не пробовала использовать ловца снов. Они, в самом деле, работают?

Заговорила Мия

— Работают, если их получить от шамана, у которого есть силы, чтобы их изготовить. Я могу приехать после работы и привезти один. Знаю, кто такие делает, но поклялась хранить тайну. Этот человек помогал мне узнать о моих способностях. Он знал наших матерей, когда те были детьми, так что он в каком-то смысле знает, чего ожидать.

Коул уставился на нее.

— Если ты будешь продолжать настаивать на том, чтобы поехать на работу, тогда я поеду с тобой и буду торчать в закускойной весь день. Надеюсь, что знак о том, что у вас

бесконечное пополнение напитков, точен, потому что я собираюсь торчать там столько же, сколько и ты.

— Нет. Как я и сказала, я не смогу отправиться к своему шаману с тобой на хвосте, — запротестовала Мия.

Коул пожал плечами.

— Тогда ты не пойдешь.

Какими бы забавными я не находила эти маленькие стычки, им нужно было работать вместе, чтобы мы могли покончить с этим.

— Мия Роуз Капоун, ты позволишь ему поехать с тобой в закусочную. После он может высадить тебя у твоей машины и поехать сюда. Таким образом, ты можешь поехать к тому, о ком говорила, а затем вернуться. Я устала от всего этого! Я хочу, чтобы жизнь вернулась в норму, а тебе надо перестать вести себя как ребенок, — сказала я ей. А затем повернулась к Коулу: — И тебе. Ты дашь ей пространство, которое ей нужно, чтобы сделать работу и оставишь ее, бл*ть, одну, когда она попросит. Я не знаю тебя, но поверь мне, я не побоюсь засунуть тебе в задницу сачок для бассейна.

Джейк улыбнулся широкой, искренней улыбкой.

— Вот моя девочка. Вовремя ты стала снова самой собой. Я скучал по этому.

Я улыбнулась ему в ответ. Он был прав, я не была собой. Я вела себя как жертва, в которую меня превратил этот монстр. Сомнения ушли. Настало время перемен, и эти перемены начнутся с этого момента.

Я мерил пол быстрыми шагами. Пнул стул на своем пути изо всех сил, послав его в полет через всю комнату. Сорвал со стен картины одним взмахом руки. Я почти поймал эту суку. Как, бл*ть, она нашла этот сачок для бассейна? Его не должно было быть там. Там не должно было быть ничего, что она могла против меня использовать.

Я осторожно прикоснулся к своему виску, на который пришелся ее удар. Я знал, что он уже опух. Я собирался найти способ об этом позаботиться. Я не мог никому позволить увидеть синяки, или они начнут подозревать. Я не мог позволить им все выяснить. Я знал заклинание иллюзии, которое могло замаскировать синяки или заставить их на время исчезнуть.

В какой-то момент, прервав хождения, я остановился и посмотрел в зеркало. Вся правая часть моего лица превратилась в синяк. Его вид разозлил меня еще больше. Я ударил в зеркало кулаком, затем сорвал его со стены и швырнул через всю комнату. Эта сука заплатит.

Я остановился, перевел дыхание и улыбнулся. У меня в голове возникла мысль. Заклинание, которое я произнес, сработало. Если у меня были синяки, то и у нее они были тоже. На ней стояла сигила. В том, что произошло прошлой ночью, были свои плюсы. Я не мог не гадать, куда она исчезла. Она находилась в комнате с бассейном, а уже в следующий миг испарилась. Конечно, мне пришлось выбираться из бассейна, что дало ей фору.

Я зажег огонь во дворе, потому что знал, — она достаточно умна, чтобы не оставаться со мной в доме. Казалось, она всегда убегала от меня в самый последний момент. Я не понимал, что происходит. Я убедился, что во снах не было никого, кто бы мог помочь ей. Я бы все продумал и поймал ее. Я приложил много сил, чтобы в ее сны не проник больше

никто. Заклинания и жертвы, которые я принес, должны были обеспечить нам уединение.

Я прошел в свою запасную комнату. Двери были окрашены черным. Я включил свет и подошел к стене. Я смотрел на ее фотографии, которые забрал у ее блядских родителей. Ее прекрасные светлые волосы сияли на солнце, а улыбка была зачаровывающей. Я должен был сделать ее своей. Навсегда.

Я потянулся к фотографии и нежно провел пальцами по ее лицу. Представил, как они касаются ее теплой, гладкой кожи. Я подумал, что на ощупь она будет, как расплавленное масло.

«Скоро, сладкая, — поклялся я. — Очень скоро».

Вскоре после завтрака, Мия с Коулом уехали в закусочную. Я вымыла посуду и убралась на кухне. Удивительно, сколько чашек кофе мы выпили. Позже я напишу Мие и заставлю ее принести мне пластиковых стаканчиков. Тогда уборки станет меньше. Когда я закончила с кухней, то убралась и в остальных комнатах.

Джейк ненадолго ушел, чтобы купить припасов и проверить своего отца. Он мог утверждать, что не работал с отцом, но я знала, что это не так. Он помогал ему, как мог, и жалел, что проводит слишком много времени в другом месте. Я видела вину на его лице, когда он сказал мне, что ненадолго заедет на ферму отца.

Я сидела на диване и раздумывала, чем заняться дальше. Я почувствовала ее до того, как она полностью проявилась. Я улыбнулась. По крайней мере, я была не одна. Моя мама собирается побыть со мной, пока я все еще в опасности. Я посмотрела на нее.

— Я гадала, когда ты появишься не только в моих снах, — сказала я ей.

Она улыбнулась.

— Ты была занята.

— Не так сильно занята, чтобы не давать своей матери преследовать меня, — пошутила я. Только вот это было не просто шуткой. Я никогда не буду слишком занятой для нее. Хотела бы я понять это до того, как ее убили.

Она улыбнулась.

— Ты нашла книгу?

Я посмотрела на нее. Прошлой ночью она упоминала книгу.

— Какую книгу?

— ТУ книгу, — ответила она, выделяя это слово.

— Нет, я даже не знаю, что за книгу мы обсуждаем. Не помешала бы хоть какая-то информация. Какого она цвета? Как выглядит? Она большая, маленькая, тяжелая, тонкая? Давай, мама, брось мне кость, — вздохнула я. Она очень пространно выражалась насчет книги, которую я должна найти.

— Книга важна. Я бы сказала тебе, где она, если бы знала. Это книга великой важности для нашей семьи. Вам с Мией она понадобится.

Я нахмурилась.

— Ты же не имеешь в виду что-то вроде «Книги Теней»?

Она кивнула.

— Да. Книга.

— Ладно, мама. Я поищу. Где ты видела ее в последний раз?

— Не помню. Странно. Я должна помнить.

Она свела брови вместе, оглядывая комнату.

— Все в порядке, мама. Я ее найду, — пообещала я.

Она кивнула и, исчезая, повторила: «Найди книгу».

Супер. Теперь я должна отправиться на охоту за книгой, о которой ничего не знаю. Я даже не знаю, как она выглядит. Мне просто сказали найти ее. Где бы моя мать стала хранить крайне важную книгу, о которой не хотела, чтобы кто-либо знал?

Я уперлась головой в ладони. Я просто поняла, что ничего не знала о своей матери. Внезапно она стала таинственной женщиной, которая каким-то образом вырастила меня, не

открывая мне, своей настоящей личности. Как я могла не знать, что она была ведьмой или кем, черт побери, она там была? Чем она была? Никто точно мне не сказал.

Я встала и оглядела дом. Я очень сомневалась, что она стала бы хранить нечто вроде «Книги» в доме, где, кто угодно мог на нее наткнуться. Я направилась на кухню за еще одним кофе. Ни за что я не стану искать книгу по всему дому и территории без достаточного количества кофе в организме, чтобы зарядить меня энергией на месяц. Я смотрела в окно, пока пила.

Я знала, что она спрятала ее где-то здесь. Она бы не стала рисковать, увозя нечто столь важное далеко, где с книгой могло что-то случиться. Я вышла из дома и села на качели, допивая свой кофе. Должен быть способ легко ее найти. Если бы я знала, где она, то могла пойти и достать ее, когда надо.

Я поставила кофе на землю и села на качели, скрестив ноги. Расслабилась всем телом и закрыла глаза. Я не была уверена, на чем мне концентрироваться, так что просто сосредоточилась на своей матери. Подумала о Мие и тете Кристине. Затем о нашей бабушке. Попыталась вспомнить время, когда мы все были вместе. У меня было ощущение, что эта «сила» передается по женской линии.

Мысленно я попыталась нащупать между нами связь. Кровную. Я чувствовала, как формируются связи. Медленно узы, между мной и всеми кровными родственницами по материнской линии, стали сильнее. Словно от члена к члену семьи поползли нити. Казалось неважным, жива та или иная женщина или нет, я чувствовала, как растет моя связь с ними. Чем больше я концентрировалась, тем сильнее становились связи с членами моей семьи. Каждая линия в моем уме становилась толще и сильнее. Самые сильные связи были с моей матерью и Мией. Когда каждая линия окрепла, я почувствовала, как знания и сила начинают перетекать из них в меня.

Я почувствовала, как мое плечо крепко схватила рука. Я закричала и вскочила на ноги. Как только я почувствовала прикосновение руки, связь сразу же разорвалась. Я открыла глаза и увидела на коленях у качелей Джейка. Он свел брови вместе, хмурясь. Я огляделась вокруг. Его пикап стоял на подъездной дорожке. Дверь со стороны водителя была широко открыта, а двигатель все еще работал. Я снова посмотрела на Джейка. В его руке лежал обрез.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — я не понимала, почему он достал ружье, или почему все выглядело так, будто он спешит.

— Ты в порядке? — он изучал взглядом мое лицо. — Когда я подъехал, ты не двигалась. Я испугался, что с тобой что-то произошло. Вокруг тебя было странное свечение. Когда я заговорил с тобой, ты не ответила. Как будто тебя здесь не было. Похоже, ты вернулась в тело, когда я прикоснулся к тебе.

— Я медитировала, — пояснила я. — Пыталась расслабиться. Последнее время так много стресса, я подумала, что мне это необходимо. Почему ты вернулся так рано?

Джейк пожал плечами и присоединился ко мне на качелях.

— Я беспокоился о тебе. А еще у меня было ощущение, что я нужен тебе.

Я улыбнулась ему и прикоснулась к его лицу. В данный момент я не особо в нем нуждалась, но его присутствие было желанным. Просто я хотела, чтобы он всегда был рядом. Хотела, чтобы он был со мной все время, даже во снах, может быть, тогда кошмары от меня отстанут. Я знала, что это невозможно, но с ним мне было лучше.

Я наклонилась к нему и легонько поцеловала в губы.

— Спасибо тебе. Клянусь, что я в порядке, но спасибо тебе за заботу.

Он улыбнулся.

— Всегда пожалуйста. Ты знаешь, я всегда буду о тебе заботиться. О чем ты медитировала? Это не выглядело, как простое «пытаюсь расслабиться», Лекс.

Я поняла, что пришло время полностью довериться ему. Я отдала ему свое сердце много лет назад, а теперь мне нужно было обнажить душу.

— Я искала книгу. Моя мать посоветовала найти ее. Она не помнит, что с ней делала, но говорит, что мне важно найти ее. Она сказала, что нам с Мией она понадобится.

— Какую книгу ты ищешь?

— Не знаю. Она не сказала мне, — призналась я. — Наверное, я ищу фамильную «Книгу Теней». Я знаю, что это клише, но это единственная книга, которая мне представляется. Она не дала ее описания, ничего такого.

— Так ты медитировала, чтобы найти книгу? — спросил он, явно растерявшись.

Я пожала плечами.

— Не совсем медитировала. Я пыталась расширить свое подсознание, чтобы проверить, смогу ли я... Не знаю. Почувствовать книгу, за неимением лучшего слова. Я пыталась усилить связь с предками, но думаю, чтобы сделать это, мне понадобится Мия и тетя Кристина.

— Ты пыталась искать ее физически? — спросил он.

Он говорил не снисходительно, а с практической точки зрения.

Я почувствовала себя немного пристыженной.

— Пока нет. Я знаю, что моя мать не оставила бы книгу в легкодоступном месте.

— Все в порядке, милая. Мы ее найдем, — он окинул меня быстрым взглядом. — Как твои руки и шея?

Я вытянула руки, чтобы он увидел, что волдыри уже начали исчезать. Убрала сзади шеи волосы. Он придвинулся ближе, чтобы рассмотреть. Я ощущала его дыхание на своей шее, и у меня пошли мурашки. Не представляю, как выглядела моя шея, но, казалось, он рассматривал ее внимательно. Я в некотором смысле наслаждалась тем, что чувствовала, ощущая его дыхание на своей шее. Я почувствовала в своем животе ожидание. Я хотела, чтобы он ко мне прикоснулся.

— Ну? Как она выглядит? — спросила я с придыханием.

Джейк вздохнул и отстранился от меня.

— Выглядит, как клеймо. Я практически уверен, что клеймо — сигила, но не уверен, для чего эта сигила. Основываясь на символах, это демоническое клеймо. Я сам не очень знаком с сигилами, но отправлю фотографию кое-кому, кто знает о них больше. Обещаю тебе, мы все выясним и уберем с тебя эту метку.

— Джейк, что такое сигила? — спросила я устало.

— Это символ, используемый для вызова демона. Думаю, единственная причина, что сигилу поставили на твоей коже — тот, кто делает все это, работает с демоном или заключил с ним сделку, чтобы тот помог с достижением его целей, — спокойно объяснил Джейк. Он обнял меня рукой за плечи и ободряюще пожал.

Я запустила пальцы в волосы. Я была уверена, что он сдержит это обещание. Я просто надеялась, что он выяснит все вовремя.

Коул появился в доме за час до Мии и сидел, ожидая ее возвращения. Это было очевидно по тому, как он посматривал на часы и делал вид, что на них не смотрит. Я посчитала это милым. Если он задержится после этой истории, может быть, мы все подружимся. Это будет замечательно. А затем у меня появилась мысль.

— Коул, почему ты так сильно раздражаешь Мию?

Он посмотрел на меня, затем на часы, а потом снова на меня. Он пожал плечами, а после улыбнулся.

— Потому что это весело. Она забавная, когда злится.

Ему просто нравится ее злить?

— Ладно. Почему ты ее высматриваешь?

— Не высматриваю, — возразил он.

— Ладно, но если не хочешь, чтобы она подумала, что ты ее ждешь, то займись чем-то. Она уже идет по подъездной дорожке, — я усмехнулась, когда он открыл свой лэптоп и попытался выглядеть занятым.

Мия вошла в дверь и посмотрела на нас обоих. Я просто сидела и улыбалась ей. Она выгнула бровь, глядя на меня. Она знала, что что-то не так.

— Что такое? — спросила она, кладя свои вещи на столик у двери.

— О, ничего. Я просто ждала, когда ты вернешься. Мне скучно. Джейк давно уехал, а мистер Важность вон там — ЗАНУДА. Я не могу уйти с кухни, чтобы он не посмотрел, куда я пошла, — сказала я ей, надувая губы.

— Меня это не удивляет. Весь гребаный день в закуской, он не отходил от меня и шагу, — сообщила она мне.

Она полезла в свою сумочку и вытащила бумажный пакет среднего размера. На пакете не было ни надписей, ни логотипов, было непонятно, откуда он. Она передала пакет мне, и я вытащила оттуда ловца снов. Он был красивым. Был изготовлен из кожаных лент разных цветов и бисера. Бисер тоже был разноцветным, но фиолетового больше всего. Ловец снов был абсолютно ошеломительным. Я чувствовала, как его сила пульсирует в моих ладонях. Сила, курсирующая по ловцу снов, была самой мощной из всего, с чем я встречалась. Я никогда не думала, что ловцы снов обладают силой, но этот определенно обладал. Я посмотрела на Мию.

— Красивый. И, вау, никогда не ощущала такой силы. Однако, почему так много фиолетового?

Я осторожно провела пальцами по фиолетовым бисеринкам.

Мия кивнула.

— Знаю, я почувствовала силу через пакет. Я пыталась не слишком к нему прикасаться. Теперь тебе нужно пойти и повесить его над своей кроватью. Будем надеяться, что он остановит кошмары и защитит тебя во сне. Фиолетовые бисерины представляют собой дух и внутреннее я, откуда, похоже, кошмары и берут начало. Шаман не смог гарантировать, что ловец снов полностью избавит от кошмаров, но он поможет вычислить того, кто это делает.

Я кивнула. Это может сработать.

— Хорошо, пойду и повешу его прямо сейчас.

Я проснулась из-за звука сердцебиения. Оно громким эхом разносилось по комнате. Я села на постели и огляделась. Я не видела сердце, но все же слышала его. Выбравшись из постели, все равно ничего не увидела. Пошла в коридор, и сердцебиение стало громче. Я проследовала за звуком по коридору в комнату, в которой спал Джейк. Открыла дверь. В комнате стояла непроглядная темень, я не смогла разглядеть даже очертаний предметов. Сунула руку в комнату, чтобы нащупать переключатель. Не смогла его найти. Шагнула в комнату, закрыла глаза, сосчитала до десяти и открыла их снова. Едва смогла различить кровать. Подошла к ней, но не смогла рассмотреть очертаний фигуры Джейка.

Я посмотрела туда, где было окно, но оно было абсолютно черным. Это объясняло темноту: шторы были задернуты. Я подошла и открыла их. В комнату влился лунный свет. Силуэт Джейка просматривался на постели. Сердцебиение стало таким громким, что ушам было больно. Я подошла к постели и присела с краю. Мне было страшно дотронуться до него. Я осмотрелась вокруг, чтобы узнать, нет ли поблизости моей матери, чтобы дать мне совет, в котором я отчаянно нуждалась. Конечно же, ее тут не оказалось.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Знала, что она дала мне совет, который был мне нужен с самого начала. Она постоянно говорила мне следовать зову своего сердца. И, если я слышала сердцебиение в комнате с ним, то это должно было быть знаком, верно? Я потянулась к нему. Мои руки так сильно дрожали, что понадобилось две попытки, чтобы ухватиться за край одеяла и немного стянуть его вниз. Затем я положила руку на его плечо и слегка потрясла.

— Джейк, проснись, — прошептала я рядом с его ухом.

Джейк зашевелился и сел. Он огляделся по комнате, пока не остановил взгляд на мне. На миг его глаза широко распахнулись. Затем он скрыл выражение своего лица, чтобы я не могла прочесть его. Его первоначальной реакцией был шок. Почему он был шокирован?

— Что? — спросила я его.

Он улыбнулся.

— Это мне тебя следует спросить. В особенности, потому что ты в моей комнате и голая.

Я посмотрела вниз. Какого дьявола? На мне был топик и штаны для йоги, когда я вошла в комнату. Я снова посмотрела на Джейка и улыбнулась. Черт побери, я могла прийти и так.

— Знаешь ли, это новая мода, — пояснила я.

Он усмехнулся.

— Что ж, должно быть мы оба ей следуем, я сплю так каждую ночь.

— О.

Я заерзала, чувствуя себя слегка некомфортно. Я была так рада, что это сон, и он никогда не узнает о том, что произошло.

— Что это за шум? — спросил Джейк, оглядываясь в комнате.

— Сердце, — ответила я. — Просто я не смогла найти, откуда исходит звук. Обычно это тот момент, когда меня преследует псих-убийца, так что я не знаю.

Как я узнала? Раньше я ни разу не понимала, что сплю. Все всегда казалось таким реальным, когда наступал этот момент. Мне показалось, это потому что в этом сне я была не одна. Во сне со мной был другой человек, так что мое подсознание предупреждало, что я

сплю. Я снова посмотрела на Джейка. Он осматривал комнату. Я потянулась и взяла его за руку. Он посмотрел на меня, и выражение его лица смягчилось.

— Могу я тебе кое-что сказать? — тихо спросила я его.

— Все, что хочешь, — ответил он.

— Я все еще люблю тебя. Всегда любила и всегда буду. Ты моя родственная душа. Ты мое сердце. Не знаю, что бы я без тебя делала, — прошептала я.

Он притянул меня к себе, помогая забраться под одеяло. Он крепко обнял меня и поцеловал в губы. Просто сидел и крепко держал меня в объятиях. Я прильнула к нему. Мне нравилось, как наша кожа касается друг друга.

— Я тоже тебя люблю, — прошептал он мне в волосы. — Я никогда не переставал ждать твоего возвращения ко мне, милая. Просто не хотел, чтобы ты это знала. У меня не было серьезных отношений со старшей школы. Я не мог их завести. Продолжал видеть твое лицо.

Я положила голову ему на грудь, и мы лежали и разговаривали. Я поняла, что сердцебиение в комнате билось синхронно с его сердцем. Странно. Я приложила ладонь к своей груди, чтобы почувствовать свое сердце. Оно тоже билось синхронно с сердцем в комнате.

Я только начала расслабляться в его руках, когда услышала тихие шаги. Я быстро села и осмотрелась. Джейк, кажется, ничего не заметил. Он притянул меня обратно к себе на грудь. Через несколько секунд я попыталась расслабиться, больше не услышав шагов.

Еще на несколько секунд я закрыла глаза. Когда я открыла их снова, увидела тень над постелью. Я подскочила на месте.

— Джейк, ты это видишь? — спросила я его.

— Что? Я ничего не вижу, Лекс, — сказал он.

— Нам нужно идти, доверься мне, — сообщила я, начиная выбираться из постели.

Тень воспользовалась возможностью и внезапно напала. Я увидела нож только тогда, когда он вонзился в сердце Джейка. Я закричала и потянулась к ножу. Жгучая боль пронзила меня в грудь до самого сердца. Тогда-то я и заметила, что в комнате стало абсолютно тихо. Сердцебиение прекратилось.

Я заглянула Джейку в глаза. Свет в них быстро угасал. Он приложил ладонь к моей щеке и попытался заговорить.

— Нет, Джейк. Не разговаривай, — прошептала я со слезами на глазах. — Все будет хорошо. С тобой все будет хорошо. Нам просто нужно вызвать скорую. Ты будешь в порядке.

— Я люблю. Тебя, — пробормотал Джейк, его голос становился все тише и тише. Ему было трудно дышать.

— Я люблю тебя, — я была в панике. — С тобой все будет в порядке, ты не можешь оставить меня.

— Никогда... — произнес он, делая последний вдох, а затем стал неподвижен.

— Нет! — закричала я.

Я держала его в руках и рыдала. Мое сердце было разбито. Моя душа разорвана и мертва.

Фигура стояла рядом с кроватью и наблюдала. А затем он сделал кое-что, чего никогда не делал. Он заговорил.

— Скоро.

— Нет! — я с криком села на постели.

Я огляделась в комнате, все казалось мне размытым. Мое лицо было влажным. Вытирая лицо, поняла, что это слезы. Я плакала во сне. Выскочив из постели, бросилась в коридор и ворвалась в комнату Джейка.

Остановилась сбоку от кровати. Я не слышала его дыхания. Я огляделась, комната выглядела точно, как в моем сне, только светлее. Я потянулась и коснулась его плеча. Он сел уже готовый к бою. В его руке был пистолет, нацеленный мне на грудь. Я подняла руки, показывая, что безоружна.

— Джейк, это я. Александрия, — медленно проговорила я.

Он опустил пистолет и сунул обратно под подушку, потер лицо ладонями, а затем снова посмотрел на меня.

— Ты в порядке, Лекс? — спросил он.

Я покачала головой в отрицательном жесте. На самом деле не в порядке. Я стояла и смотрела на него. Буду ли я в порядке, если с ним что-нибудь случится? Нет, не буду. Это единственное, что я знала наверняка. Я стояла несколько секунд в неловкости, не уверенная, что мне делать дальше. Стоит ли мне уйти или забраться к нему в постель?

— Садись и расскажи мне об этом, — попросил Джейк, давая мне пространство, чтобы забраться в постель, если захочу.

Я поймала его на слове. Забралась в постель и села рядом с ним. Я чувствовала его ногу, прижатую ко мне. Он был теплым, и с ним я чувствовала себя в безопасности. Я посмотрела на стену в изножье кровати. Мне просто нужно было рассказать ему о сне. Он казался рассеянным. Будто у него на уме что-то было.

— У меня был кошмар, — сказала ему я.

Он кивнул. Об этом он и сам догадается. Он приобнял меня за плечи одной рукой и притянул меня ближе к себе.

— Расскажи мне, — мягко попросил он.

Я так и сделала. Рассказала ему весь сон. По мере моего рассказа он все больше напрягался. У меня возникло ощущение, что он даже задерживал дыхание. Почему он вел себя так странно?

— Что не так? — спросила его.

Он покачал головой.

— Ничего, милая. Просто слушаю.

Мне показалось, что он со мной не совсем честен. Сегодня ночью я не собиралась на него давить. Я просто хотела знать, что мы оба в безопасности и вместе, по крайней мере, этой ночью. Я посмотрела на него. Приложила кончики пальцев к его подбородку, чтобы он посмотрел на меня. Он посмотрел на меня и улыбнулся. Я поцеловала его, пытаюсь своим телом дать ему знать, что я чувствую. Иногда слов недостаточно. И иногда, как сейчас, я слишком боялась использовать слова, чтобы сказать ему, что я к нему чувствую.

Я разорвала поцелуй и прошептала ему в губы:

— Могу я остаться с тобой этой ночью?

— Когда пожелаешь, — прошептал он в ответ.

Я прильнула к нему и закрыла глаза. Когда я уже засыпала, мне показалось, что Джейк что-то тихо пробормотал, целуя меня в лоб. Я слишком устала, чтобы переспрашивать, так

что просто расслабилась в безопасности его рук и уснула глубоким сном.

Нам и, правда, приснился один и тот же сон? Лекс описала его в точности, как сон, виденный мной. Такими были все ее сны? Я не мог поверить, что нам приснился один сон. Я не ожидал, что нечто подобное может произойти. Знаю, что у нее есть определенные способности, но способность делиться снами была неожиданностью.

После того, как увидел ее сон, я смог понять, почему Александрия постоянно сохраняла со всеми дистанцию. Было ужасно видеть, как она наблюдает мою смерть. Я ничего не мог с этим поделать. Она, кажется, осознавала, что это сон, но одновременно с этим понимала, что он отличается от предыдущих.

Я потерял грудь в месте, куда во сне вошел нож. Там стояла тупая боль, а кожа была чувствительной. Откуда эта боль, если все произошло во сне? Я подумал, что чувствую ее, потому что связан со сном. Я опустил взгляд на свою грудь и увидел темнеющий синяк.

Я обнял Лекс чуть крепче. Ни за что не отпущу ее и не отдам этому монстру. Я собирался выяснить, кто ее мучил, и собирался заставить его страдать. Я не был таким добрым и ранимым, как она думала. Во мне была темная сторона. Именно это и нравилось во мне агентству. Когда она уехала и разбила мне сердце, я почувствовал, как что-то сместилось, и знал, что оно уже не вернется на место. Так и было, пока я не убил своего первого демона, тогда я и понял, что, чтобы чувствовать себя цельным мне нужно нечто подобное. Это забрало боль от того, что она меня не любит, пусть всего на пару секунд.

Я поцеловал ее в лоб. Есть вещи, которые я совершил после ее отъезда, о которых она никогда не узнает. Вещи, которыми не очень горжусь. Уверен, если она узнает, то посмотрит на меня другими глазами. Она думала, что за все эти годы я совсем не изменился. Временами я чувствовал, будто в мое тело вселился незнакомец. Я чувствовал себя собой лишь рядом с ней. Тогда я мог делать вид, что я просто парень из провинциального города, живущий обычной жизнью.

Я вздохнул. Этот сон потряс меня. Он ощущался больше, чем сном. Единственное хорошее в этом сне, то, что Лекс, наконец, призналась в своих чувствах ко мне. Она призналась, что любит меня, пусть даже только во сне. Я не мог рассказать ей, что этот сон снился и мне, потому что она смутится.

Я попытался устроиться поудобнее, но мне было сложно заснуть рядом с Лекс. Ее стоны и вздохи во сне затронули во мне струны, которые я давно считал мертвыми. Ощущение ее нежного дыхания у моей груди вызывало внутри меня сильную боль. Часть меня хотела разбудить ее, но другая часть хотела убедиться, что она всю ночь будет в безопасности. Обе части меня знали то, что я так отчаянно пытался избежать. Она была моей. Всегда была, всегда будет.

Я знал, что мне придется взять свои чувства и желания под контроль до того, как она проснется — до того, как у нас возникнет неловкий момент утром. Как раз тогда, когда я попытался справиться со своими желаниями, она заерзала, проведя бедром по моей ноге. Она закинула одну ногу мне на ноги, так что та оказалась лежащей между моих ног. Я застонал. Это будет длинная ночь.

Следующая неделя прошла без событий. Мы с Мией еще больше усилили нагрузки на тренировках. Она хотела, чтобы я была готова, когда встречу лицом к лицу с сукиным сыном, устроившим нам веселую жизнь. Она надрала мне задницу. Если надо, Мия могла быть опасной.

Мне дольше удавалось оставаться на ногах, теперь, когда я знала некоторые приемы. Мия улыбнулась, когда я заблокировала атаку сбоку и опрокинула ее на мат. Она встала и размяла шею.

— А теперь начинается само веселье.

Под «весельем» она подразумевала, что планировала перестать мне поддаваться. Она пошла на меня так, будто всерьез намеревалась убить меня. Она нацелила удар, который я попыталась отвести. Я пропустила его, и она ударила меня в глаз. Я ударилась об мат, ругаясь. Подняла на нее взгляд и увидела, что она смотрит на меня с широко распахнутыми глазами. Я воспользовалась ее секундным замешательством и сбила с ног.

Занятия стали невероятно жестокими. Она опрокинула меня на землю и села на меня, сцепив руки на моем горле, будто пыталась задушить меня. Она легонько надавила на мою трахею. Недостаточно, чтобы причинить мне боль, но достаточно, чтобы мой мозг осознал тяжесть положения.

Я почувствовала, как в моей груди нарастает сила. Не представляю, что это за сила, совсем скоро я это и так узнала. Внезапно Мия слетела с меня и ударилась об стену. Я вскочила на ноги и подбежала к ней. Она сидела, привалившись к стене в кратковременном оглушении.

— Ты в порядке? — спросила я, поворачивая ее лицом к себе.

— Да, — выдохнула она и пристально на меня посмотрела. — Как, черт возьми, ты это сделала? А еще лучше спрошу, сможешь ли ты это повторить?

— Не знаю. Я даже не знаю, как это сделала, — призналась я. — Я просто почувствовала давление в груди, а затем ты полетела в стену.

Мия потеряла голову.

— Да, я ничего не видела, но по ощущениям меня в грудь, будто лошадь копытом ударила. Хорошо, что твой отец повесил маты на стене.

Я улыбнулась.

— Не отец. Мама повесила маты на стене, после того как ко мне пришли другие девушки из команды поддержки, и я упала с верха пирамиды. Я ударилась об стену и сломала ребро. На следующий день, родители попросили мастера повесить маты на стену.

— Как бы то ни было, я рада, что они там, — искренне заверила она.

Я встала и предложила ей руку. Пока что мы закончили с тренировками, так как она с трудом передвигалась. Жаль, что мы не могли после спарринга посидеть в горячей ванне. Нам бы она, определенно, понадобилась. А затем мне в голову пришла идея.

— Ты же знаешь, что мама в прошлом году добавила сауну к бассейну, да? — спросила я ее.

— Да, и что?

— Мы можем посидеть там, раз нам нельзя пользоваться горячей ванной, по словам Коула и Джейка, — предложила я ей.

Она улыбнулась.

— Идея супер. У меня болит все тело.

Мы отправились в сауну, разделись и завернулись в полотенца. Когда мы вошли в комнату, я включила подачу пара и полила угли на нагревательном элементе водой, чтобы повалил пар. Прислонилась к стене и закрыла глаза. Я чувствовала, как в теле пульсирует боль после тренировки, будто все мое тело — одна сплошная гигантская боль.

Пар начал заполнять комнату, и мои мышцы стали постепенно расслабляться. У меня было такое ощущение, что кости плавятся. Потрясающе. Я давно не чувствовала себя такой расслабленной. Я даже не была полностью расслабленной, когда забралась к Джейку в постель ночью. Я могла уснуть, это не было проблемой. Но в моем теле нарастало сексуальное напряжение, с которым я ничего не могла поделать. Я просто приказала себе уснуть, пока он гладил меня по спине и обнимал.

Я чувствовала, что Мия смотрит на меня. Казалось, что она может прочесть, что у меня на уме по выражению моего лица. Я взглянула на нее из-под ресниц и заметила, что она пристально на меня смотрит. У меня было ощущение, что этот разговор будет для меня не очень приятным. Я вздохнула.

— Что у тебя на уме, Мия? — спросила я, специально оставив свои глаза закрытыми.

— Ты уже с ним переспала? — спросила она с улыбкой в голосе.

Не совсем тот вопрос, которого я ожидала, но все равно несколько неловкий разговор.

— Почти каждую ночь сплю, — ответила я честно. Я спала с ним. Но просто спала.

— Ха, ха, — произнесла она с сарказмом. — Ты знаешь, что я имею в виду. Ты уже с ним трахалась?

Я пожала плечами. Должна быть причина, почему она так внезапно решила задать мне эти вопросы.

— А почему спрашиваешь?

— Просто интересно, — ответила она, прислоняясь головой к стене. — Почему?

— Ох, я не знаю. Может быть, мы хотим, чтобы ожидание достигло пика. Или еще лучше, потому что он больше меня не хочет. Может быть, это отличный ответ, — простонала я.

От мысли, что он больше меня не хочет, меня затошнило. Я не хотела, чтобы кто-либо знал, какой слабой я становилось, когда дело касалось этого мужчины. Слабость была уязвимостью, а я не могла позволить себе быть уязвимой.

— О, Лекс, ты и правда слепа, — театрально вздохнула Мия. — Кто угодно скажет, что у него самый большой недотрах по эту сторону реки Миссисипи. Он скоро начнет откусывать людям головы.

— Я не заметила, чтобы он вел себя как-то по-другому.

— Ты и не заметишь, потому что с тобой он ведет себя как обычно. Он хочет тебя, но не хочет тебя оттолкнуть. Может быть, тебе стоит просто переспать с ним и покончить с этим. Может быть, вы оба будете лучше спать по ночам. Я знаю, что мне точно будет легче с ним общаться.

Я услышала смех в ее голосе.

Я пожала плечами. Такого не должно случиться, так что вероятно будет лучше, если она не будет на этом заикливаться. Кого я обманываю? Мне нужно перестать на этом заикливаться. Я думала о нем все время, днем и ночью. Я должна избавиться от мыслей о нем.

Примерно через полчаса, мы решили, что настало время покинуть парную. Я встала и пошла на выход. Но дверь не поддавалась. Я толкнула ее снова. Опять, то же самое. Я посмотрела на Мию, которая тоже смотрела на меня с хмурым выражением лица.

— Что такое? — спросила она.

— Дверь не открывается, — сказала я ей, мой голос повысился на октаву.

Я не страдала клаустрофобией, но мне не нравилось чувствовать себя в ловушке. Я толкнула дверь сильнее. Она совсем не открывалась.

Мия подошла к двери и толкнула тоже. Когда ничего не произошло, она посмотрела на меня широко распахнутыми глазами. Толкнула еще раз, было видно, как мышцы на ее руках напряглись. Дверь по-прежнему не поддавалась.

— Почему бы нам не толкнуть вместе, — предложила я, пытаюсь оставаться спокойной.

Мия кивнула. Мы вместе прислонились к двери и начали толкать. Мы обе давили на дверь всем своим весом, но она все равно не открывалась. Я начала паниковать. Нам нужно было выбираться из этой коробки. Я ударила по двери кулаком.

Мия взяла меня за руку, отвела обратно к лавочке и жестом показала, чтобы я села. Она села рядом со мной, но смотрела на дверь. Я переводила взгляд между ней и дверью, затем до меня кое-что дошло. Я бросила взгляд на термостат в углу у двери. Термостат был установлен так, чтобы в комнате было не слишком жарко. Я увидела, что температура медленно начинает расти.

— Мия, у нас проблема, — шепотом произнесла я.

— Них*я се, Шерлок, — она фыркнула. — И что навело тебя на эту мысль?

Я посмотрела на нее. Она все еще смотрела на дверь. Я прикоснулась к ее руке, чтобы она посмотрела на меня.

— Температура растет. Это значит, что кто-то изменил настройки снаружи еще до того, как мы оказались здесь в ловушке, — сказала я ей. — Другими словами, если мы вскоре отсюда не выберемся, то поджаримся до хрустящей корочки.

Она медленно перевела взгляд на термостат, на который смотрела я. Мы вместе, молча, смотрели, как температура повысилась еще на градус.

— Нам надо подумать, — сказала она мне. Я слышала решимость в ее голосе. — Мы выберемся отсюда. Что-то мне сегодня не очень нравится перспектива стать жареной индейкой.

Я всем сердцем с ней согласилась, не хотелось умереть в парной в своем чертовом доме. Оглядевшись, не увидела никаких путей для спасения. Я нахмурилась.

— Ты знаешь, когда примерно Джейк с Коулом вернутся домой? — спросила я ее.

Она покачала головой.

— Нет, они передо мной не отчитываются.

Проклятье. Это значит, что мы сами по себе. Я посмотрела на Мию. Видимо у нее нет никаких идей, как и у меня. Я попыталась не заплакать. Ей не нужно, чтобы я сейчас расклеилась. Нам нужно быть сильными. Я не могла превратиться в хныкающую слабачку. Если мы собирались выбраться отсюда, я не могла сломаться.

— Ладно, мы откроем эту дверь, — сказала я. — Что у нас есть, что мы можем использовать?

— Ты имеешь в виду кроме кошмаров и случайных астральных проекций или видений? — заметила она. — Ничего, только если ты не засунула себе телефон в задницу, прежде чем прийти сюда.

Я закатила глаза. Однако оценила ее сарказм. Она не паниковала, но я видела, что она встревожена. Ее сарказм обычно проявлялся, когда ее переполняли эмоции.

— Ты забыла эмпатию и психическую нестабильность, — сострила я. — Но серьезно, если у нас есть особые силы, и наши матери были ведьмами, тогда мы должны быть способны выбраться из этой чертовой маленькой клетки.

Она посмотрела на меня. Казалось, она пыталась определить мое умонастроение. Я решительно не хотела застрять в этой коробке навечно. Нам просто нужно сконцентрироваться. Мы сможем и найдем выход.

Я скрестила ноги и закрыла глаза. Я решила попытаться обратиться к семейным корням, как я делала на днях, когда искала книгу при помощи своего разума. Я не была уверена, что делаю, но это лучше, чем просто сидеть и ждать, когда мы зажаримся насмерть. Я сделала глубокий вдох и потянулась, чтобы взять Мию за руку. Она крепко за нее схватилась. Я почувствовала, как энергия течет меж наших переплетенных рук. Мия пожала мою руку. Она тоже чувствовала эту энергию.

Вместо того чтобы сосредоточиться на двери, мои мысли перешли к Джейку. Я видела его, стоящего в офисе и разговаривающего с кем-то на повышенных тонах. Я не видела, с кем он разговаривал, и не слышала, что он говорил, так как была сфокусирована только на Джейке и пыталась достучаться до него.

Он замолк на полуслове и огляделся. На его лице было выражение замешательства. Он снова повернулся к тому человеку, с которым разговаривал. Он что-то сказал, развернулся и бросился прочь из комнаты.

Я надеялась, что он успеет вовремя.

Я не знал, что на меня нашло, но знал, что мне нужно вернуться к Александрии. Я мог поклясться, что почувствовал в офисе ее духи. А еще я чувствовал, будто на меня кто-то смотрит, пытается сказать мне что-то. Я нутром знал, что она в беде, и не мог позволить, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Мне повезет, если я не потеряю работу, так как ушел посреди оживленной дискуссии со своим боссом, директором АДОВОЙ академии. Он пытался убедить меня взять задание за пределами города. Если я получу переназначение, то не смогу приглядывать за Лекс и защищать ее.

Я мчался через город, пытаюсь как можно быстрее до нее добраться. Я знал, что времени в обрез. Я не был уверен, откуда я это знал, но знал. Когда дело касалось Лекс, я, казалось, всегда знал больше, чем должен был, за исключением случаев, когда это действительно было важно. Похоже, я никак не мог вычислить того, кто за этим стоял. Я знал, что так или иначе развязка наступит, и я чувствовал что скоро.

Я пролетел на красный свет, почти спровоцировав аварию. Я знал, что, вероятно, вызовут полицию, и те погонятся за моей задницей, но им придется проследовать за мной лишь до дома и удостовериться, что она в порядке. Я бросил взгляд в зеркало, удивленный тем, что у меня на хвосте еще никого не было.

Когда я свернул на проселочную дорогу, ведущую к дому, услышал, как пугающе знакомый голос шепчет мне в ухо.

— Поторопись, — прошептал голос. — Ты им нужен.

Такого не могло быть. Я знал этот голос так же хорошо, как и материнский. Это был голос матери Лекс, Эммы. Я провел достаточно времени с ее семьей, так что никогда бы не забыл ее голос. Слыша зловещее предупреждение, я надавил на педаль газа. Пикап устремился вперед. Просто мне нужно было успеть вовремя, чтобы спасти ее. Я не знал, что не так, но не собирался позволить чему-либо случиться. Минуты медленно текли, а узел в моем животе становился все тяжелее.

Я подъехал на подъездную дорожку и круто припарковался, выпрыгивая наружу. Побежал к дому, ворвавшись во входную дверь. Остановился. Было совсем тихо. Где они, черт побери? Я осмотрел комнаты на первом этаже. Их не оказалось на кухне, в кабинете и в гостиной. Я побежал в спортзал. Их там не было. Я огляделся, пытаюсь понять, где они. Я знал, что они в доме, как и знал, что они в беде.

Я снова услышал голос.

— Поторопись.

Дверь в бассейн сотрясалась. Я поспешил к двери, мои внутренности переполнили ужас. Я надеялся, что не увижу их мертвыми в бассейне или горячей ванне. Я вбежал в комнату и остановился. Ничего. Кто-то здесь был. Когда я повернулся, чтобы покинуть бассейн, то заметил дверь в парную. Я уставился на нее. Какого дьявола? Я подошел и вытаращил глаза при виде статуи, приваленной к двери. Я убрал мраморную статую, которая блокировала выход.

Потянул дверь парной. Из комнаты повалил пар и сильный жар. Лекс и Мия лежали на лавочке, держась за руки. Их кожа была ярко красной. Они выглядели бездыханными. Я бросился в комнату. Аккуратно взял Лекс на руки и вынес ее из парной. Положил ее на

шезлонг и отправился за Мией. Я знал, что должен вынести их из жары. Поднял Мию и отнес ее на шезлонг, стоящий рядом с Лекс. Я положил ее и встал между ними.

Вытащил свой телефон и вызвал скорую. Я удостоверился, что обе женщины дышат, чтобы сообщить это диспетчеру, когда она ответила на звонок.

— Девять один один, что у вас случилось? — любезно спросила диспетчер.

— Нужна скорая на 2340, Физант Драйв. Тут две пострадавшие женщины, которых заперли в парной на неопределенное количество времени. Как можно скорее нужны сотрудники службы спасения, а также полиция и команда криминалистов, — сообщил я диспетчеру.

— Сэр, пострадавшие еще дышат? — спросила она.

— Да, дыхание поверхностное, но видимое. Обе пострадавшие без сознания, — пояснил я. Я слышал щелканье клавиатуры, пока диспетчер вводила информацию. А еще слышал, как она вызывает экстренные службы.

— Сэр, если вы останетесь на линии, я сразу же отправлю спасателей.

— Нет, — сказал я ей. — Мне нужно завершить звонок. Скажите им пусть входят в дом через кухню. Пусть идут по короткому коридору, потом налево будет дверь в бассейн. Они там.

Я повесил трубку и набрал другой номер.

— Коул, возвращайся в дом, срочно. На девочек напали, пока нас не было. Все закончится сейчас. Я не стану подвергать ее опасности.

— Они в порядке? Что произошло? — спросил Коул. Я услышал, как хлопнула дверца автомобиля, и понял, что он уже в пути.

— Думаю, да, скорая уже едет. Я нашел их запертыми в парной в доме. У меня не было возможности проверить обстановку и прочее. Еще я не знаю, как долго они там пробыли, — объяснил я. — Они будут в порядке. Не позволю, чтобы было иначе. Я обещал защищать ее.

— Уже еду, — ответил Коул, вешая трубку.

Я набрал еще один номер. Я уже слышал в отдалении сирены и знал, что у меня есть время совершить этот звонок до того, как приедут спасатели.

— Соедини меня с ним, — сказал я секретарю, не дав ей возможности заговорить.

— Минуточку, — ответила секретарь, поставив меня на ожидание.

— Моррис, тебе лучше иметь чертовски хорошую причину такого ухода с нашей встречи, — сказал директор Хенсон, отвечая на звонок по линии.

— Сэр, на мисс Купер и мисс Капоун напали. Их заперли в парной. Если бы я не ушел, они бы там погибли. Я попросил диспетчера прислать скорую и команду, чтобы расследовать обстоятельства произошедшего, — рапортовал я.

— Ты приблизился к разгадке того, кто за этим стоит? — спросил он устало.

— Нет, сэр, но мы с агентом Эвансом над этим работаем. Мы незамедлительно позаботимся о преступнице, — пообещал я.

— Если сможете выяснить, кто он, — напомнил мне директор.

Я сжал зубы.

— Я это выясню.

Последовало тяжелое молчание.

— В свете произошедшего, я отложу новое назначение. Я хочу, чтобы ты не отходил от мисс Купер, пока вы не схватите этого ублюдка.

— Почему вы меняли мнение, сэр? — спросил я.

— Я был другом ее отца. Я не хочу, чтобы с этой девушкой что-либо произошло. Этими девушками. Я знаю, каким потенциалом они обладают, если мы сможем убедить их его развить. Они нужны нам живыми.

— Да, сэр.

Я завершил звонок, когда парамедики заполонили комнату.

Парамедики проверили жизненные показатели и измерили температуру. Температура была повышенной, а жизненные показатели низкими. Смерть была близко. Я сделал судорожный вдох. Слишком близко. Я почти потерял ее. Я не собирался с этим мириться. Я не потеряю ее снова.

Медик посмотрел на меня.

— Похоже, с ними все будет в порядке. Я проверил их жизненные показатели. Они низкие, но не несут угрозы жизни. У них немного повышена температура тела, что вполне объяснимо долгим пребыванием на жаре. Хочу сказать, еще бы чуть-чуть, и ими бы занимались уже не мы. Им повезло, что вы появились вовремя. Я хотел бы забрать их в больницу на ночь для наблюдения.

Когда я открыл рот, чтобы ответить, услышал, как Лекс мягко застонала. Я упал на колени рядом с ней и погладил ее по волосам. Смахнул их с ее лица. Ее ресницы затрепетали и поднялись, она протянула дрожащую руку к моему лицу.

— Ты пришел, — прошептала она и снова закрыла глаза.

Коул ворвался вихрем в двери и промаршировал к нам. Он узнал новости от медика и скрестил руки.

— Они никуда не поедут, — заявил он.

Я согласился с Коулом. Я не собирался выпускать этих девушек из своего поля зрения. Я вытащил свой значок из заднего кармана и показал его врачам.

— Если вы хотите прислать медсестру, отлично, но о них позаботимся мы. Я подпишу любые бумаги об отказе от госпитализации.

После ухода врачей, мы с Коулом отнесли девушек наверх и положили их в кровать. Я приготовил Лекс стакан воды на случай, когда она проснется. Когда она почувствует себя в удовлетворительном состоянии, ей придется объяснить мне, что она имела в виду под словами «ты пришел».

Я устроился в кресле рядом с ее постелью и принялся ждать.

Я медленно открыла глаза и осмотрелась в комнате. Я находилась в своей постели. Не помню, как попала в свою комнату. Несколько секунд я не могла вспомнить, что произошло. А затем воспоминания нахлынули на меня. Парная, заточение и Джейк, пришедший нас спасти. Я увидела, что Джейк уснул в кресле рядом с моей постелью с книгой на груди и улыбнулась.

Джейк распахнул глаза. Он наблюдал за тем, как я устраиваюсь поудобнее. Казалось, что он изучал и анализировал каждое мое движение. Я не могла решить, успокаивает меня это или тревожит. Он наклонился вперед, и книга упала на пол. Он оперся локтями о колени.

— Как ты себя чувствуешь, Лекс? — тихо спросил он.

— Думаю, хорошо, — ответила я ему. — Как долго я была в отключке?

Джейк бросил взгляд на прикроватный столик.

— Примерно четыре часа.

Я кивнула. Вполне возможно, учитывая, что солнце садится и в комнате темнеет. Джейк дал мне стакан воды, и я сделала глоток. Прохладная вода так приятно охладила мое горло. Я отдала ему стакан, и Джейк поставил его на стол.

— Что, черт возьми, произошло? — спросил он.

Я не знала, что ему ответить, потому что на самом деле и сама не знала. Я пожала плечами.

— Точно не знаю. Мы занимались, а затем решили посидеть в парной, чтобы расслабиться, так как горячая ванная сейчас под запретом. Когда мы собирались уходить из парной, дверь не открывалась. Черт, она даже не поддавалась.

— Когда я приехал сюда, к двери была привалена статуя, которая обычно стоит в углу у двери. Еще было видно, что кто-то поработал над температурой в комнате. Кто-то взвинтил температуру и сломал переключатель, — сказал он мне, слова будто давались ему с трудом.

— Я думала, что мы не выберемся из комнаты, — тихо произнесла я.

— Кстати, — начал Джейк. — Как ты сделала это? Я хочу сказать, я почувствовал твои духи и понял, что ты в беде. А еще я понял, что должен торопиться. Откуда я это взял?

Я снова пожала плечами.

— Когда мы там были, я поняла, что мы не выберемся из комнаты сами. Я сконцентрировалась на тебе. Я видела тебя, но не могла с тобой заговорить. Я не знаю, как ты получил сообщение, но я рада, что ты смог.

Он потянулся и пожал мою руку.

— Я тоже.

Я откинулась назад и закрыла глаза. Все мое тело болело, голова болела. Я была уверена, что у меня обезвоживание, но это вполне ожидаемо, после того как тебя заперли в парной. Я просто на секундочку закрыла глаза. Когда я открыла их снова, было уже утро, и Джейк лежал в постели со мной. Я прильнула к нему и снова закрыла глаза.

Прошла неделя с момента происшествия в парной. Я чуть не умерла, так что Джейк от меня не отходил. Если его не было поблизости, то были Коул или Мия. Мию тоже не оставляли одну, просто на случай, если этот безумец нацелился и на нее. Она так не считала, но я верила, что все возможно. Глубоко внутри, я знала, что он на нее не охотился, она была лишь невинным прохожим.

У меня было предчувствие, которое с каждым днем становилось все сильнее. С того случая в парной не произошло ничего существенного, но я не думала, что он оставит попытки. В доме постоянно кто-то бывал после того происшествия. Я не была так глупа, чтобы думать, что все кончено.

Мы с Мией сидели в гостиной и смотрели легкую, беззаботную комедию, когда в дверь постучали. Мы переглянулись. Я встала и пошла к двери. Когда я посмотрела в глазок, там стоял курьер в коричневой униформе. Я открыла дверь.

— У меня посылка для Александрии Купер, — прочитал по накладной.

— Я Александрия, — ответила я, открывая дверь. Он вручил мне планшет, и я расписалась.

Он отдал мне коробку. Поворачиваясь, чтобы уйти, коснулся шляпы и произнес:

— Доброго дня.

— Вам тоже, — улыбнулась я, закрывая дверь.

Я отнесла посылку на кухню и поставила ее на кухонный остров. Я изучала посылку, ища адрес отправителя. Не помнила, чтобы что-либо заказывала по интернету, и не могла представить, кто прислал мне посылку, но не слишком об этом задумывалась. Внутри коробки, вероятно, лежала записка. Я подошла к ящику с инструментами и достала карманный нож. Перерезала им скотч на коробке и отложила нож на столешницу, открывая коробку, и заглянула внутрь. Когда я увидела содержимое посылки, закричала и подпрыгнула.

В комнату вбежала Мия. Она оглядывалась вокруг в очевидном замешательстве, потому что не видела никакой угрозы. Она подошла ко мне и заглянула в коробку. С ее лица схлынула вся краска. А затем ее лицо позеленело. Я подумала, что ее вырвет. Черт, я думала, что меня саму вырвет.

Я вернулась к коробке и посмотрела внутрь. Там лежало окровавленное сердце. К сердцу, которое, я была уверена, было человеческим, была приколотая ламинированная записка. Записка гласила:

Подарок для тебя, моя сладкая.

Просто знак моей привязанности.

Он больше никогда не причинит тебе вреда.

Скоро увидимся.

Этого не могло быть. Или могло? Это и, правда, было сердцем Майкла? Записка гласила, что он больше никогда не причинит мне вред. Майкл был единственным человеком, который причинял мне настоящий вред. Я смотрела на сердце и, похоже, что сердце шевелилось. Сердце билось вне тела? Мой кошмар становился реальностью? Я посмотрела на Мию и увидела, что она тоже смотрит на сердце.

— Мия, сердце шевелится? — тихо спросила я. Я боялась говорить громче.

Она кивнула.

— Кажется, да.

А затем что-то выползло из одного из клапанов сердца. Я пригляделась и поняла, что это небольшой паук. Там был еще один. И еще. Внезапно сотни пауков повалили изо всех отверстий в сердце.

Мы с Мией закричали и выбежали из комнаты. Я схватила Мию за руку и повела ее к входной двери. Я захлопнула дверь позади нас и посмотрела на нее. Ее глаза были дикими. Очевидно, что произошедшее потрясло ее так же, как и меня. Когда я отняла руку, она дрожала так сильно, что я не могла справиться с дрожью.

— Звони в 911, а я позвоню Джейку! — сказала я, вытаскивая свой телефон.

Набрала номер, наблюдая, как Мия набирает другой. Пока я ждала, когда пойдет вызов, постоянно бормотала про себя.

— О, мой Бог, о, мой Бог, о, мой Бог!

Джейк ответил с первого гудка.

— Привет.

— Джейк, — произнесла я, мой голос дрожал.

— Что такое? — спросил он, его голос выдавал тревогу.

— Приезжай домой, — попросила я.

— Что случилось?

— Увидишь, когда приедешь сюда. Просто поторопись! — сказала я, завершая вызов.

Я слышала, как Мия разговаривает по телефону, описывает содержимое коробки. Я вполуха слушала, что она говорит диспетчеру. Услышала сирены, пока прислушивалась к ее разговору. Я посмотрела на нее. Меня удивило, что кто-то из офиса шерифа прибыл сюда так быстро.

Автомобиль свернул на подъездную дорожку. Я наблюдала за тем, как приближаются мерцающие огни. Автомобиль остановился, и из машины вышел офицер полиции. Я наблюдала за тем, как приближается его силуэт. Когда он подошел к нам, я узнала помощника шерифа Эванса.

Он остановился в паре шагов от нас.

— В чем проблема, мисс Купер?

Я жестом показала в сторону дома.

— Это там, на кухонном острове.

Когда он пошел к двери, я позвала его.

— Хм-м, вы можете подождать, пока не приедет Джейк? Он уже в пути. Мне бы хотелось, чтобы все были в сборе до того, как мы туда зайдем. Кроме того, там вероятно повсюду пауки, и мне нужно будет вызвать дезинсектора.

Он посмотрел на меня.

— Мне нужно войти туда, мэм, и узнать, что происходит.

Я услышала, как подъезжает пикап. Похоже, Джейк уже здесь. Я повернулась и увидела, как его пикап пронесся по подъездной дорожке и резко затормозил всего в нескольких дюймах от гаража.

Он вышел из пикапа и бросился вверх по ступенькам. Я смотрела на него с обожанием в глазах. Он всегда выглядел спокойным, уверенным и собранным. Он прошел мимо нас и вихрем влетел в дом. Мы последовали за ним. Он остановился у входа и осмотрелся вокруг, прежде чем направиться на кухню. Никто не произнес и слова, пока мы заполняли кухню.

Он увидел коробку и выругался.

Пауки усеяли коробку и столешницу. Я отошла назад и встала неподалеку от кухонного острова. Пауки были повсюду. Не понимаю, как все эти пауки поместились внутри сердца. Пауков было так много, что кухонный остров выглядел, как движущаяся черная масса на столе. От этого зрелища у меня пошли мурашки по коже.

Джейк приблизился к коробке, следом за ним помощник шерифа Прайс. Не похоже, чтобы пауки волновали хоть одного из них. Джейк заглянул в коробку и прочитал записку, прикрепленную к сердцу. Он отошел и хмуро на меня посмотрел. Я знала по выражению его лица, что дела плохи. Он повернулся к помощнику шерифа, ничего мне не сказав. Я поняла, что он поговорит со мной позже, когда соберется с мыслями.

— Помощник шерифа, спасибо, что приехали, — сказал он. — Я позвоню в агентство, а здесь справлюсь сам. Это, чем бы это ни было, набирает обороты. Нам понадобятся высококвалифицированные ресурсы, и они будут нам предоставлены.

Помощник шерифа Прайс, казалось, испытывал беспокойство. Он огляделся вокруг.

— Не знаю, позволит ли мне шериф так легко отдать дело федералам.

Джейк просто посмотрел на него.

— Все в порядке, помощник шерифа. Я попрошу своего начальника позвонить вашему и пойти по нужным каналам. Вы можете остаться здесь, пока все не закончится, если хотите.

Джейк вытащил свой телефон и совершил звонок.

— Привет, это Моррис. Я запрашиваю команду криминалистов, пусть приезжают и проведут тщательный осмотр. Еще я прошу, чтобы мы официально забрали это дело. Да, сэр. Была доставлена посылка с сердцем и пауками. У меня есть подозрения насчет того, кому принадлежит сердце, и я введу вас в курс дела завтра, когда приеду в офис. Еще я хочу дополнительную охрану. Да, сэр. Я понимаю. Спасибо, сэр.

Джейк завершил звонок, а затем набрал быстрое смс. Он посмотрел на меня, затем на помощника шерифа.

— Мой начальник звонит вашему и договаривается, чтобы дело и все документы по делу передали агентству.

Я посмотрела на Джейка.

— Что мы будем делать с пауками?

Он улыбнулся мне.

— Не беспокойся из-за пауков, милая. Команда избавится от них, как только приедет. Еще я отправил смс Коулу, он попросит дезинсектора приехать и закончить работу.

Я улыбнулась. Джейк так хорошо меня знал. Он знал, что я чувствую по отношению к паукам. Он всегда был на один шаг впереди меня. Казалось, он чувствовал, что мне нужно или чего я хочу. Я гадала, какой бы была моя жизнь без него. Я знала, что моя жизнь в том городе была довольно безрадостной.

Я вновь посмотрела на кухонный остров, полный пауков.

— Наверное, пойду наверх и спрячусь там. Дай мне знать, когда ты будешь готов со мной поговорить.

Я направилась вверх по лестнице в свою комнату. Я взяла одежду для сна, приняла душ, выискивая пауков. Мне не хотелось стать участницей фильма ужасов. Я рассмеялась при этой мысли. Моя жизнь действительно превратилась в фильм ужасов. Я не могла вспомнить хоть один момент за прошедшие десять лет, когда была абсолютно счастливой. Я была почти что счастлива до того, как убили моих родителей. Я начала собирать свою жизнь по

кусочкам и склеивать их вместе.

Я быстро закончила принимать душ и оделась. Высушила волосы и вернулась в спальню. Села на постель с книгой, открыла ее и попыталась почитать. Это была моя любимая книга. Ужастик о какой-то несчастной девушке, попавшей в сети лжи и обмана.

— Знаешь ли, тебе не стоит читать страшные истории, — произнес голос из угла комнаты.

Я подскочила, и книга вылетела из моих рук. Я посмотрела в угол, где в кресле сидела моя мать. Призраки умеют сидеть?

— Наверное, не стоит, — ответила я.

Она мне улыбнулась.

— Моя храбрая девочка, я знаю, что ты прошла через многое за прошедшие несколько месяцев, но вскоре тебе понадобятся твои сила и храбрость.

— Мама, у меня нет сил. Я слабая и напуганная, — призналась я. Я ненавидела признаваться, что напугана. Мне не нравилось, что кто-то узнает о моих слабостях.

— Милая, бояться значит быть умным. Ни на миг не поверю, что ты слабая. Просто ты не знаешь своих сильных сторон. Частично это моя вина. Мне не стоило скрывать это от тебя. Я сделала то, что сделала, чтобы защитить тебя, теперь я понимаю, что это пошло тебе лишь во вред. Мы приходим из давнего рода... ну, больше всего подходит слово ведьм. Хоть это и не совсем точное определение. В наших венах течет не только кровь ведьм. Еще и кровь фей. Твоя бабушка, моя мать, была ведьмой. Твой дедушка, мой отец, был феями из Видимого Двора. Мы наполнены волшебством, мистикой, притягательностью. Наша семья обладает магией уже сотни лет.

— Почему ты скрывала от меня мою магию? — спросила я.

Она вздохнула.

— Тебе было где-то три годика, когда я решила связать твою магию и оградить тебя от мира магии. Я заходила в детскую, а вокруг тебя летали все твои игрушки. Против этого я не возражала. На самом деле, я думала, что это забавно и помогает тебе учиться управлять силой. Однако я возражала против того, что ты разговаривала с кем-то, кого там не было. Ты постоянно произносила имя Деймона. Ты много говорила о нем. Он был темой для разговоров за обедом, и ты рассказывала о нем перед сном. Я думала, что это твой воображаемый друг и, что он безвреден. Однажды, когда я вошла в твою комнату, игрушки летали в воздухе, но ты не смеялась. Ты плакала. Когда ты заметила, что я стою в комнате, игрушки упали. Ты подбежала ко мне и обняла меня за ноги.

Мама выглядела усталой.

— У меня ушло полчаса на то, чтобы успокоить тебя. Когда ты, наконец, успокоилась, ты рассказала мне, что Деймон пропал, а в твоей комнате был плохой человек. Я не знаю, что случилось с Деймоном. Я пыталась объяснить тебе, что плохой человек был не настоящим и не мог причинить тебе вред, пока ты не показала мне красную отметину на своей руке. Ты сказала мне, что это сделал плохой человек. Ты сказала, что плохой человек хотел, чтобы ты пошла с ним. Что он собирался снова за тобой прийти. Это меня напугало. Я позвонила тете Кристине и рассказала, что произошло. Вместе, мы решили, что нам нужно сделать. Она приехала, и мы связали твои силы. Так как у Мии не было активных сил, мы не стали связывать ее силы. Затем ради безопасности, мы спрятали книгу, чтобы ты никогда на нее не натолкнулась.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, о чем она говорила.

— Как ты оградила меня от плохого человека?

— Тогда я дала тебе ожерелье. Я сказала тебе, что это особенное ожерелье, из-за которого плохой человек не придет. Оно тебе понравилось. Это было больше чем ожерелье — амулет для защиты. Амулет защищал тебя, пока мы с Кристиной работали над заклинанием, которое бы защищало твою комнату от призраков. Тогда мы решили наложить заклинание от призраков на весь дом, неважно злых или добрых.

Я бросила взгляд на шкатулку с драгоценностями. Я знала, что ожерелье внутри. Я всегда его носила. Сняла, когда переехала в Нью-Йорк, потому что не хотела, чтобы оно потерялось или его украли. Я снова посмотрела на мать. Сегодня она была очень разговорчивой.

— Почему ты рассказываешь мне все это сейчас? — спросила я.

— Ты должна знать. Мне нужно защитить тебя. Тебе нужно найти книгу, но сегодня она не в приоритете. Сегодня ты нужна мне. Помнишь, что я говорила тебе, когда ты училась в школе и не хотела делать домашнюю работу или думала, что она слишком сложная? — спросила она.

Я кивнула.

— Знания — сила. Без знаний ты никто и беззащитна.

Мама улыбнулась.

— Верно. Моя прекрасная дочка, у тебя есть нужное знание. Всегда было. Просто помни об этом. Знание придет к тебе, когда наступит время. Знание придет, когда будет тебе нужно. Если я действительно тебе понадоблюсь, я появлюсь. Все будет хорошо, если ты будешь следовать зову своего сердца.

— Люблю тебя, мама, — мягко прошептала я.

— Люблю тебя тоже, моя сладкая, — произнесла она, исчезая.

В комнате стояла непроглядная темнота. Я не могла разглядеть руку, вытянутую перед лицом. На несколько секунд закрыла глаза, надеясь, что они привыкнут к темноте. Я открыла глаза и огляделась вокруг. Все еще ничего. Я начала нащупывать выход из комнаты. Знала, что моя жизнь зависит от того, выберусь ли я из темноты на открытое пространство. Мне нужно быть в состоянии бежать, чтобы спасти жизнь, если понадобится.

Я почувствовала, как бьется мое сердце. Слышала стук сердца в ушах. Я шла вдоль стены, нащупывая путь руками. Мне нужно было понять, где я, чтобы найти выход. Стены на ощупь были холодными и слегка влажными. Казались цементными. Я не могла придумать ни одного места, где были бы такие стены.

Я обо что-то споткнулась. Пошарила руками вокруг, пытаясь понять, что это было. Что-то похожее на деревянную ступеньку. Я поняла, что задержала дыхание. Встала и пошла через комнату, пытаясь нащупать дверь.

Внезапно почувствовала резкий запах. Я не могла понять, чувствовала ли его все время, или запах появился только сейчас. Я сразу же его узнала. Так пахли пенни и смерть. Где-то в комнате была кровь.

Я остановилась. Не могла решить, стоит ли мне попытаться убраться отсюда или поискать источник запаха. Я была уверена, что трупом был кто-то из дорогих мне людей. Я на самом деле не хотела этого видеть и решила продолжать поиск выхода. Скользнула рукой вдоль стены. Прикоснулась к чему-то скользкому и пахнущему тинной. Я остановилась и аккуратно исследовала это кончиками пальцев. Оно было круглым с длинной нитью или чем-то подобным. Затем нащупала еще одно. Меня начало мутить. Пожалуйста, пусть это будет не то, о чем я подумала.

Внезапно зажегся свет, ослепивший меня на секунду. Когда мои глаза привыкли к свету, я увидела то, что гладила. В моей руке оказалась пара глаз. Я увидела коричневые радужки и сразу же узнала глаза. Я держала глаза Джейка. Выпустила их из рук и сделала шаг назад. Они отскочили от стены и продолжили висеть там, так как были соединены вместе рыбной леской. Я отошла назад, повернулась и стала разглядывать комнату. Я все еще была одна.

На столе посередине комнаты находилось два объекта. Кровоточащее, бьющееся сердце и голова. У головы отсутствовали глаза. Голова Джейка невидяще смотрела на меня. Из меня готово было вырваться рыдание. Я прислонилась к стене, и глаза коснулись моей щеки. Я отскочила.

Огляделась вокруг, пытаясь найти выход из этого ада. Там была темная дверь. Я побежала к ней. Смогла выйти на лестницу. Начала подниматься по лестнице к двери. Тогда я поняла, где я. Я находилась в винном погребе позади дома. Я попыталась открыть дверь, но она не поддавалась. Я слышала лязг цепи и замка по другую сторону двери.

Я спустилась обратно вниз. Стала искать другой выход из погреба и не могла его найти. Мне нужно было успокоиться и подумать. Я сделала глубокий вдох и обвела комнату взглядом. Потолок находился на высоте примерно в семь футов, а сама комната была длиной в десять футов и шириной в десять.

Я увидела, как в углу появляется изображение моей матери. Она жестом показала мне приблизиться к ней. Я подошла. В ее руке было что-то на кожаном шнурке. Она открыла руку, показав амулет, который подарила мне в детстве. Я посмотрела на нее в

растерянности.

— Одень его, быстро, — торопливо проинструктировала она меня.

Я приняла амулет из ее руки и надела. Камень был гладким и теплым. Я аккуратно погладила амулет.

— Мама, как мне выбраться отсюда? — тихо спросила я ее.

Она исчезла. Я осмотрелась вокруг, ища ее. У меня возникло ощущение, что я не одна. Я слышала его тяжелое дыхание. Я повернулась, он стоял позади меня. Хоть я не видела его лица, чувствовала, что он улыбается.

— В этот раз некуда бежать, маленькая мышка, — прошептал он глубоким хриплым голосом.

Я подумала, что его голос звучит зловеще знакомым, но не могла его идентифицировать. Я осмотрелась. Он был прав, мне некуда было бежать. Это будет сон, в котором он меня поймает. Я отступала в угол, пока он медленно наступал на меня. Когда его рука приблизилась, амулет стал теплее.

Внезапно все стало белым.

Я проснулась в испуге. Когда я села, на моей груди находилось что-то тяжелое. Я посмотрела вниз и увидела на своей шее амулет. Свечение начало угасать. Любопытно. Я прикоснулась к амулету. Он был теплым, как и в моем сне. Вопрос был в том, как он оказался на моей шее? Еще я гадала, защитит ли он других людей кроме меня.

Я выбралась из постели и на цыпочках прошла по коридору к комнате Джейка. Открыла дверь и прокралась внутрь. Встала сбоку от кровати, наблюдая за ним спящим. Я гадала, сколько раз мне еще выпадет возможность полюбоваться его расслабленным лицом.

Я забралась к нему в постель. Нежно прикоснулась к его лицу и поцеловала в губы. У меня было предчувствие, что я должна быть с ним. Что это может быть последним шансом. Я понимала, что это предчувствие, скорее всего, было запоздалой реакцией, но не могла избавиться от чувства надвигающейся угрозы.

Он лениво открыл глаза и посмотрел на меня. Ничего не сказал, просто улыбнулся и поцеловал меня в ответ. Он обернул свои сильные руки вокруг моей талии и притянул меня ближе. Мы соприкасались телами от груди до коленей. Единственный способ стать еще ближе — если я заберусь внутрь него, и это не было такой уж ужасающей мыслью.

Я отстранилась от поцелуя ровно настолько, чтобы иметь возможность спросить его о том, что у меня на уме.

— Могу я остаться с тобой сегодня ночью? — спросила я. Я почувствовала порхающих в животе бабочек. Я боялась, что он скажет мне нет и отправит меня восвояси. Но он просто смерил меня долгим взглядом. — Пожалуйста?

Джейк не ответил. Вместо этого, он смял мои губы в грубом, страстном поцелуе. Я обняла его за шею и попыталась прижаться к нему еще ближе. Он застонал мне в рот. Его руки путешествовали вверх и вниз по моей спине, а затем скользнули вниз к ягодицам, и он сжал их, притягивая меня ближе.

Внезапно он перекатил нас, так что оказался лежащим поверх меня. Он прервал поцелуй. Мы оба задыхались. Он прижался своим лбом к моему, словно пытался вновь обрести контроль. Я не хотела, чтобы он это делал. Сегодня ночью, даже, если это станет нашей единственной ночью вместе, я хотела, чтобы он утратил контроль. Я обняла его ногами. Погладила его спину, чувствуя твердые позвонки. Я хотела запомнить каждый дюйм его тела.

Я подняла подбородок, чтобы поцеловать его снова. Он откинул голову назад, чтобы мои губы не имели возможности соединиться с его губами. Он посмотрел мне в глаза. Я пыталась выглядеть уверенной, когда он спросил:

— Ты уверена, Лекс?

Я кивнула.

— Да. Я хочу тебя. Ты мне нужен.

Эти слова, казалось, лишили его последних крупиц самообладания. Он с силой поцеловал меня и вжался своим тазом в меня. Чувствовать, как он прикасается ко мне так, лишило меня дыхания. Я схватилась за его плечи, погружая в них ногти и воодушевляя его продолжать.

Через какое-то время мы обнимались, одеяла спутались вокруг нас. Спиной я чувствовала его твердую грудь и глубокое дыхание. Я знала, что он не спит, потому что его пальцы нежно рисовали фигуры на моем бедре. В данный момент слова были не нужны. Мы лежали в уютном молчании.

Я почувствовала, как он наклонился вперед, чтобы легонько поцеловать меня в плечо. Я немного изменила позу, чтобы дать ему лучший доступ к своей шее. Почувствовала, что он улыбается у моего плеча. Когда он провел пальцами по моему боку и ребрам, я вздохнула. Должно быть, небеса ощущаются так. Только вот нашим небесам скоро придет конец.

Я проснулась с первыми лучами солнца, льющимися в окна. Я потянулась и почувствовала, что Джейк придвинулся ко мне ближе. Он обнял меня и прижался ко мне щекой. Я улыбнулась и обняла его за руки.

— Доброе утро, — прошептал он мне на ухо.

— Утро, — прошептала я в ответ.

Он открыл рот, чтобы сказать еще что-то, но я нежно прижала ладонь к его губам. Затем прошептала:

— Давай просто полежим и понаблюдаем за восходом солнца. Я хочу увидеть что-нибудь прекрасное, пока тьма не накрыла нас снова.

Он кивнул, и мы наблюдали за восходом солнца, нежась в теплых объятиях. Я обожала наблюдать за восходом солнца. Я вставала рано почти каждое утро, чтобы понаблюдать за тем, как небо расцветает красками. Это было умиротворенное, прекрасное время. Мир замирал и наполнялся красотой. Это напомнило мне, что в жизни, которая могла быть временами мрачной и удручающей, присутствовала красота и благодать.

Когда солнце полностью встало, Джейк поцеловал меня в щеку.

— Теперь я могу говорить?

Я закатила глаза.

— Наверное.

— Я, правда, не хочу портить момент, ведь ты кажешься такой счастливой этим утром, — начал Джейк с гримасой. — Я пытался найти Майкла.

Я села и подтянула одеяло до подбородка, чтобы не осталось и клочка обнаженной кожи. У меня было ощущение, что мне не захочется говорить об этом голой. Джейк дал мне свою футболку и мои трусики с пола. Я быстро оделась.

— Не важно, — продолжил он. — Я не смог его найти, как ты знаешь. Самое интересное в том, что его не видели с тех пор, как ты уехала из Нью-Йорка. Я думаю, что, вероятно, он пытался поехать за тобой, но его перехватили, или с ним что-то случилось по пути.

Он замолк. Я знала, что он пытается подобрать слова, чтобы выразить свои мысли так, чтобы я не чувствовала за собой вины или пугалась еще сильнее, чем я уже была напугана.

— Думаю, что сердце, которое ты получила сегодня по почте, принадлежало ему. Я подозреваю, что твой «преследователь», за неимением другого слова, позаботился о Майкле вместо тебя и отправил его сердце тебе в качестве подарка. Этот парень одержим тобой, и его поступки становятся все более безумными.

Я кивнула.

— Я думала о том же, когда увидела сердце в коробке. Я поняла, что оно принадлежит Майклу еще до того, как прочла записку. Записка лишь подтвердила мою догадку.

— Еще я узнал новости от агента, которому я отправил фотографии сигилы на твоей шее. Агент Тернер сказала, что это сигила Асмодея, также известного как демона похоти. Кто бы ни делал это, он пытается развить в тебе чувства к нему. Он хочет отметить тебя, как свою собственность.

— Так значит, кто бы это ни был, он использует демона, чтобы завладеть мной?

Джейк потер заднюю часть шеи.

— Похоже на то. Хотел бы я иметь для тебя новости получше, милая.

Я потянулась и прикоснулась к амулету. Я посмотрела в карие глаза Джейка и сразу же поняла, что мне нужно сделать. Я сняла амулет и одела на него. Джейк посмотрел вниз на амулет, а затем в замешательстве на меня.

— Он для защиты, — пояснила я. — Пожалуйста, просто носи его, пока все не закончится. Я не могу вынести мысли о том, что с тобой что-нибудь случится, и я думаю, он защитит тебя. Особенно, так как этот, х-м-м, преследователь, кажется, обладает некими магическими способностями. Если он может ходить по снам, кто знает, что еще он может делать? Я хочу, чтобы ты был в безопасности. Пообещай мне, что будешь носить его.

Джейк наклонился и поцеловал меня в губы.

— Ради тебя что угодно. Обещаю.

Я все еще не могла избавиться от чувства ужаса. Это ощущение преследовало меня днями, но ничего не происходило. С каждым прошедшим днем, лишенным событий, ощущение становилось все сильнее. Я знала, что что-то случится, но не знала что. Последние пару дней, мне даже кошмары не снились. Это пугало меня сильнее всего.

Я мерила шагами гостиную, а Мия сидела на диване и наблюдала за мной. Я пыталась понять, что происходит. Еще я пыталась мыслить, выходя за рамки, чтобы найти книгу, о которой говорила мне мама. Я пыталась вычислить места, где бы она могла оставить то, что не хотела, чтобы я нашла, когда была ребенком. Кабинет отца! Никому не позволялось входить туда, кроме него и мамы, только если не постучишь, и тебе не разрешат войти. Когда он уходил, то запирали дверь.

Я бросилась к кабинету и повернула ручку. Дверь тихо открылась. Я вошла в комнату и огляделась. После смерти отца здесь никто не бывал. Мысленно я все еще видела его, сидящего в кресле с ножом, торчащим из его сердца. Я закрыла глаза и попыталась избавиться от наваждения. Когда я открыла глаза снова, все было как и всегда. Я начала рассматривать книги на полках. Пересекла комнату, и под моими ногами скрипнула половица. Я проверила книжные полки на другой стороне комнаты. Эту полку он посвятил памятным вещам. Там были фотографии нашей семьи разных лет, фотографии спортивных деятелей, на одной из фотографий отец пожимал руку губернатору Миссури, а еще другие случайные фотографии, которые вызвали у меня улыбку.

Я еще раз пересекла комнату, и половица скрипнула снова. Я остановилась. Когда эта половица стала скрипеть? Так было всегда? Я начала убирать коврик, когда в комнату вошла Мия.

— Эй, психопатка, что ты делаешь? — спросила она, прислоняясь к дверному косяку и скрещивая руки.

— Эй, сучка, почему бы тебе на секундочку не перестать надо мной насмехаться и не помочь мне убрать этот чертов ковер. Он тяжеленный, — проворчала я.

Мия закатила глаза и пошла ко мне.

— Ты же знаешь, что будет легче, если убрать стол и стулья, верно?

Я посмотрела на нее. Я и не знала, что стол стоит на ковре.

— Ох, да, давай тогда их уберем.

Вместе мы передвинули стол, и каждая из нас взяла по стулу с ковра и перетащила их к стене, чтобы не мешались. Мы опустились на колени и скатали ковер, обнажая половицу под ним. Мы сели и посмотрели на пол.

— Не хочешь рассказать мне, почему мы занимаемся перестановкой в кабинете? — спросила Мия.

— Тут половица скрипит, — сказала я ей.

— Да, это все объясняет, — саркастически заметила Мия.

— Знаю, что выгляжу сумасшедшей. Если я все расскажу своему психотерапевту, меня тут же запрут. Просто забей, ладно? Ищи половицу, которая слегка расшаталась, — сказала я ей.

Я наклонилась вперед и начала надавливать на половицы. Третья половица, на которую я нажала, чуть сдвинулась. Я посмотрела на Мию, ее глаза чуть расширились. Я попыталась

поддеть половицу пальцами, но не могла за нее ухватиться.

Мия вытащила из заднего кармана нож и раскрыла его.

— Дай, я попробую.

— Откуда у тебя этот нож? — спросила я.

Она посмотрела на меня с ножом опущенным острием к полу и усмехнулась.

— Я всегда ношу с собой нож. Никогда не знаешь, когда надо будет разрезать торт... или порезать какого-нибудь подонка.

Я усмехнулась. В характере Мии бросаться из крайности в крайность. Хотя, торты она любила.

Я наблюдала за тем, как она осторожно просунула нож между половиц, чтобы расшатать одну из них. Половица легко поддалась. Мы переглянулись и заглянули в дыру, образовавшуюся на месте отсутствующей половицы. Внутри лежало одеяло. Я потянулась внутрь, молясь, чтобы там не оказалось пауков, и вытащила одеяло.

Развернула его. Внутри лежала книга. Не какая-нибудь книга. Когда я прикоснулась к кожаной обложке, то почувствовала теплую, успокаивающую энергию, скользнувшую вверх по моей руке и в мое сердце. Я открыла обложку книги, и оттуда выпал сложенный лист бумаги.

Я передала книгу Мие, и подняла бумагу. Аккуратно развернула и увидела усердный почерк своей матери.

Моя прекрасная дочь,

Если ты это читаешь, значит, произошло одно из двух. Я все тебе объяснила и развязала твою магию, или что-то случилось со мной, и я больше не могу находиться с тобой рядом в физической форме. Я надеюсь на первое. Прости, что я связала твою магию, но это было единственное, что я могла сделать, чтобы защитить тебя. Твоя магия привлекала существ, с которыми лучше не иметь дел. Ты была слишком юна.

Когда ты стала подростком, я не хотела взваливать на тебя ношу, с которой тебе всегда придется быть начеку. Я хотела, чтобы ты жила нормальной жизнью. Я хотела видеть тебя счастливой.

У меня много дней подряд было предчувствие. Я хотела быть готовой ко всему. Я не могла рассказать тебе, пока время не придет и, пока ты не будешь готова. Я не думала, что ты готова, когда ты приехала домой из Нью-Йорка, но я собиралась рассказать тебе на днях.

Пожалуйста, не злись, что я утаила это от тебя. Тебе судьбой уготовано владеть этой магией, и ты используешь ее для великих целей. Всегда помни, что я сказала тебе о знании. Знание — сила.

Будь умной, оставайся храброй и сильной, и всегда будь доброй.

Люблю тебя всегда, моя сладкая!

С любовью,

Мама

Я перечитывала письмо снова и снова. Оно было написано за день до дня, когда ее с отцом убили. Я посмотрела на Мию со слезами на глазах. Она взяла у меня письмо и прочитала его. Она передала мне книгу и письмо.

Я пролистала страницы книги. Она была написана старинным почерком. Страницы были слегка желтоватыми, но хорошо сохранились. Книга оказалась не тем, что я ожидала. Там были не только заклинания, хотя парочка была. Книга содержала информацию о сверхъестественном мире. Также там были указаны средства от простуды и других

заболеваний.

Когда я пролистывала книгу, мое внимание привлекла страница, написанная пером. Страница выглядела старше других и была слегка выцветшей, но хорошо сохранившейся. Я быстро прочитала страницу. Потом прочитала еще два раза, чтобы убедиться, что прочла все верно. Я подняла взгляд на Мию, которая внимательно за мной наблюдала.

— Ты это знаешь? — я передала ей книгу, чтобы она прочитала страницу.

Мия посмотрела на меня, сдвинув брови. Она снова посмотрела в книгу и прочитала страницу еще раз. Когда она закончила, то просмотрела страницу сзади и пару следующих страниц, прежде чем посмотреть на меня.

— Я не знала. Я даже не знаю, что это значит, если хочешь знать правду.

— Похоже на пророчество или что-то вроде того.

Я взяла протянутую Мией книгу.

От слов на странице у меня по спине пошел мороз. Я просмотрела их снова, все еще не веря тому, что видела.

От двух сестер будут две двоюродные сестры.

Одна рождена с магией, чтобы видеть,

Другая рождена с магией из-за завесы.

Если они встретятся с опасностью и страхом, которые должны будут преодолеть,

Обретут магию невиданной мощи.

Этот стих, должно быть, был так важен, что моя мать постоянно твердила мне из могилы, чтобы я нашла книгу. Когда я прочитала его, то поняла, что в нем говорится обо мне и Мие, но я не была уверена, что он значит. Стихотворение звучало зловеще. Слова посылали мурашки по моим рукам и спине.

Я снова посмотрела на Мию и вздрогнула.

— Если это пророчество, то нехорошее.

Она покачала головой.

— Нет, все не так. Мы пойдем, о чем тут говорится. Твоя мама не могла быть единственной, кто об этом знал.

— Мия, что нам теперь делать? — мягко спросила я. Я чувствовала, как по моему лицу катятся слезы.

Она обняла меня.

— Пока мы не пойдем, кто издевается над тобой, и кто убил твоих родителей, думаю, нам нужно спрятать книгу в безопасном месте. Вероятно в месте, откуда ее будет легче достать, чем из-под половиц. Нам пришлось передвинуть слишком много вещей, чтобы ее достать. Мне тоже интересно, о чем там говорится.

Я кивнула. Она была права. Нам нужно было спрятать ее, но так, чтобы иметь к ней доступ при необходимости. Я взяла ее и подошла к книжному шкафу. Я потянулась к первой книге на третьей полке и потянула ее. Стопка книг отъехала в сторону, открывая взгляду сейф в стене. Я быстро открыла сейф и положила книгу внутрь. Закрывает сейф и вернула книги на место.

Мия вернула половицу на место и встала. Она наступила на половицу, чтобы воткнуть ее на место. Мы вернули все по местам и оценили свою работу. Все выглядело точно так же, как когда мы только вошли в комнату.

Я подошла к столу и вытащила ключи отца. Нашла ключ от офиса и сняла его с кольца. Пошла положить ключи обратно, когда заметила, что один отсутствует. Его ключ от дома.

Хорошо, что я поменяла замки. Может быть, поэтому в доме больше не происходило нежелательных сюрпризов. Я положила ключи обратно в ящичек и решила, что настало время разобрать стол отца. Я знала, что, в конце концов, это придется сделать, но решила, что это может подождать, пока все не наладится.

Мы вышли из комнаты. Я плотно закрыла дверь и заперла ее. Мы пошли на кухню, и я достала два бокала и бутылку «Джек Дэниэлс». Я налила в каждый бокал на два пальца и отдала один из бокалов Мие.

— Думаю, нам стоит произнести тост. За семью, — сказала я, поднимая свой бокал.

— За семью и конец секретам, — добавила Мия, чокаясь со мной.

Я выпила напиток залпом. Налила нам еще и опрокинула и его тоже. Со стуком поставила бокал на столешницу. Наклонилась вперед на локтях и посмотрела Мие в глаза.

— Мне нужно кое в чем признаться, — сказала я ей.

— И в чем же? — спросила она, осторожно опуская свой бокал.

— Уже пару дней у меня плохое предчувствие, от которого я не могу избавиться. Как раз такое, о каком писала в своем письме мама, — сказала я.

Мия кивнула.

— Знаю. У меня тоже. А еще я знаю, что скоро обстановка накалится, но не могу понять, когда. Я мало что по этому поводу ощущаю. Как будто кто-то знает, что у меня бывают видения, и блокирует меня.

— Мне это не по душе, Мия. Послушай, недавно я позвонила своему юристу. Если со мной что-нибудь случится до того, как я выйду замуж и заведу детей, все отойдет тебе.

— Не говори так, Александрия Мэри, — отчитала меня Мия. — Ничего с тобой не случится.

— На случай, если случится, я хочу, чтобы ты знала. У юриста есть конверт. Я запечатала его восковой печатью, чтобы до тебя его никто не открыл. Там все насчет дома, сейфа, всего. Еще внутри конверта ключ к моей депозитной ячейке. Я попросила банк дать мне запасной ключ. Другой ключ мой. Внутри ячейки лежат акты, документы о правах собственности и другие важные документы, которые понадобятся при оформлении наследства на дом, — пояснила я. Я надеялась, что до этого не дойдет, но хотела быть готовой.

Мия вздохнула.

— Хорошо, Лекс. Поняла. Они мне не понадобятся, но, если ты почувствуешь себя лучше, будучи подготовленной, я понимаю. Спасибо за доверие.

Я обняла ее.

— Я всегда буду тебе доверять. Ты мне почти что сестра. Ты всегда была рядом со мной, даже когда меня не было рядом с тобой.

Зазвонил мой телефон. Я достала его из кармана и быстро прочитала сообщение. Вернула телефон обратно в карман.

— Ребята опоздают. Похоже, что на хайвее что-то произошло, и там возникла пробка.

Мия посмотрела на меня с весельем.

— В этих местах не бывает пробок. Должно быть, произошла авария. Я пойду быстренько помоюсь, а потом займусь ужином. Подумываю сегодня вечером приготовить домашнюю пиццу.

Наблюдая за ее уходом, снова наполнила свой бокал. Я решила, что сегодня вечером никуда не собираюсь, так что ничего страшного, если я чуть напьюсь. Я повернулась и

выглянула из эркерных окон. На улице было очень темно. Странно. Подошла ближе к окну и поняла, что снаружи весь свет отключен. Я нахмурилась. Когда Джейк придет, попрошу его посмотреть, в чем дело.

Я осушила свой напиток и повернулась, чтобы поставить бокал на стол, когда отключилось все электричество. Я замерла. Дом был тих.

— Мия? — позвала я и не услышала ответа. Я поставила бокал на стол и пошла к шкафчику, чтобы достать из ящичка фонарь.

Внезапно заднюю часть моей шеи прострелила ослепляющая боль. Теряя сознание, я подумала: вот оно.

Я проснулась привязанной к огромному камню. Мои руки были привязаны к столбу над моей головой, а ноги к столбам в конце камня. Я чувствовала на своей коже ночной воздух. Видела звезды на небе. Огляделась. По тому, что я видела, я находилась на поляне в лесу рядом с моим домом. Я тотчас же узнала местность. Тут был ритуальный круг, который я видела в своем сне, рядом с которым я нашла Джейка. По моему телу прошел холодок. Я попыталась рассмотреть, есть ли кто рядом со мной. Я никого не видела, но ощущала рядом с собой чье-то присутствие.

Я услышала голос, доносящийся из-за деревьев слева от меня. Тихое монотонное пение. Я напрягла слух, чтобы расслышать, что напевали, но мне показалось, что это было не на английском. Почти уверена, что это латынь. Пение стало утихать. Я напрягла слух, пытаюсь его услышать. Через пару минут, я снова его услышала. По моей коже прошла волна силы, когда он завершил круг.

Я увидела, что из деревьев выходит фигура. Он был одет во все черное, и я не видела его лица из-за низко опущенного капюшона. Когда он подошел ближе, меня затопила волна узнавания. Я знала, что он парень из моих кошмаров во плоти, но еще он казался мне знакомым.

— Ты проснулась, маленькая мышка, — мягко произнес он.

— Кто ты? — спросила я.

— Мужчина из твоих снов, — ответил он с усмешкой.

Я закатила глаза, и смех оборвался. Я попыталась пожать плечами, что было трудно, так как мои руки были связаны над моей головой.

— Прости, сложно воспринимать тебя всерьез, когда ты отпускаешь глупые фразочки.

Он подошел ближе, пока не встал у края камня. Он жестко ударил меня тыльной стороной ладони.

— Теперь ты воспринимаешь меня серьезно, маленькая мышка?

Я кивнула. От удара у меня перед лицом заплясали звезды. Я сделала глубокий вдох, чтобы попытаться унять боль. Мне не нужно злить его. Надеюсь, Джейк и Коул скоро будут здесь, чтобы спасти меня.

— Прости. Я не хотела над тобой смеяться. Почему ты называешь меня «маленькой мышкой»?

— Ты всегда убегаешь, как маленькая мышка, — ответил он, пожимая плечами.

Он нежно погладил мое лицо кончиками пальцев, затянутых в перчатку. Супер, он достаточно умен, чтобы не оставлять отпечатков пальцев. Моя кожа покрывалась мурашками там, где он прикасался к моему лицу. Я пыталась оставаться неподвижной, но было трудно не пытаться сбросить его руки.

— Кто ты? — прошептала я.

— Скоро, сладкая, скоро, — ответил он.

От слова «сладкая» я содрогнулась. Так меня называл только Майкл, но я знала, что это не он. Я почти что желала, чтобы это был он, потому что с ним я могла справиться. Обычно я знала, что сказать, чтобы успокоить его.

На недолгое время он исчез. А затем вернулся с банкой в руке. Он открыл банку, и воздух заполнил медный запах крови. Поставил банку у моей головы, и достал из кармана

нож. Он разрезал мою рубашку до середины, обнажая мой лифчик и корпус. Снова взял банку и обмакнул в нее пальцы. А затем этими окровавленными пальцами стал рисовать на моем плоском животе. Я наблюдала за ним со смесью интереса, отвращения и ужаса. Это не может быть ничем хорошим.

После того, как он нарисовал символ на моем животе, снова обмакнул пальцы в кровь и потянулся ими к моему лицу. Я дернула головой, пытаюсь отстраниться от него. Он поставил банку и снова ударил меня по лицу.

— Не дергайся. Не хочу причинять тебе лишней боли.

— А не лишней? — спросила я.

Он лишь заворчал и снова взял банку. Снова погрузил пальцы в кровь и нарисовал перевернутую пентаграмму на моем лбу между глаз. Я чувствовала рисунок, пока он его рисовал. Я не знала, какой ритуал он совершал, но он пытался открыть мой третий глаз. Если ему удастся открыть мой третий глаз, он сможет добраться до моей души. Не важно, что он пытался сделать, все равно ничего хорошего.

Он опустил банку и взял нож. На ноже были вырезаны символы. Он выглядел ритуальным. Он прикоснулся к моей шее ножом.

— Кричи для меня, маленькая мышка.

Я отрицательно замотала головой. Я не буду кричать для него, даже, если он будет убивать меня. Я не принесу ему такой радости. Я плотно сжала губы. Я даже слегка их прикусила, чтобы ни один звук не вырвался, когда он сильнее прижал нож к моей коже. Я услышала тихое шипение и почувствовала, как он режет мою кожу ножом.

Он отнял нож и поднял его вверх, чтобы я видела кровь на нем. Он поднес кончик ножа к губам и слизал кровь. Делая это, он застонал. Я подумала, что меня стошнит. Я чувствовала, что он наблюдает за моей реакцией, так что пыталась оставаться безучастной. Он наклонился ко мне ближе и прошептал:

— Ты будешь моей совсем скоро.

Он снова начал напевать. Пение из тихого становилось все громче. Он откинул голову назад, и его капюшон спал. Когда он выпрямил голову, я увидела его лицо и сразу же узнала его.

— Помощник шерифа Прайс? — с неверием спросила я.

Я не ожидала, что это будет он. Я подозревала своего психотерапевта, доктора Филдза.

— Я думала, ты хороший парень!

Итан с секунду на меня смотрел. Он выглядел озадаченным, словно не знал, что ответить. Его личность оказалась раскрыта, но он притащил меня туда, куда хотел. Он знал, что я никуда не уйду.

— Хороших парней нет, — ответил Итан. — Хорошие парни постоянно совершают дурные вещи. Только посмотри на своего драгоценного Джейка. Если бы ты знала о нем то, что знаю я, то знала бы, что он вовсе не хороший парень. Джейк хладнокровно убивал людей, но ты все равно идеализируешь его. Шериф Джонсон уклоняется от уплаты налогов. Твой отец помогал плохим людям уходить от ответственности. Ты хоть знаешь, что он добился оправдания для парня, совершившего убийство? У нас были доказательства, необходимые, чтобы посадить его навсегда, но он сорвался с крючка, благодаря формальностям.

— Почему тогда ты убил мою маму, Итан? Почему она должна была умереть? — спросила я.

Мне нужно было, чтобы он продолжал говорить. Ответ убьет меня изнутри, но я должна знать. Я чувствовала, как слезы жгут мне глаза и пыталась не расплакаться.

— Эта сука застала меня однажды идущим к моему месту. Она сказала, что, если поймает меня здесь снова, то убедится, что шериф знает, кто я и что я. Шериф — католик, и он не одобрит моей веры, если о ней узнает. Плюс, она стояла на моем пути.

— На пути чего? — спросила я, зная ответ.

— К тебе, моя маленькая мышка, — ответил он. — Ты принадлежишь мне. Мы будем вместе долгое время. С твоей магией, объединенной с моей, нас будет не остановить.

— Что будет, если я к тебе не присоединюсь?

— Ты ко мне присоединишься. Если ты не хочешь, то захочешь к тому времени, когда я с тобой закончу.

Он пожал плечами.

— Есть и другие способы быть со мной не в физическом плане.

— Знаешь, Джейк меня ищет, — сказала я ему.

— Я о нем позабочусь, — он насмешливо улыбнулся.

Я помчался в дом, как только приехал и заметил, что кругом темно. В моей руке был фонарик. Передняя дверь была открыта. Я вбежал внутрь. Нашел Мию сидящей на полу в коридоре с головой, опущенной между рук.

— Что произошло? — спросил я ее.

Мия едва заметно покачала головой.

— Я не знаю, Джейк. Я шла в ванную комнату принять душ перед приготовлением ужина. Я собиралась испечь пиццу. Что-то ударило меня сзади по голове. Следующее, что я знаю, кругом темно, а ты вбегаешь в двери.

Я присел перед ней на корточки и осветил фонариком ей в глаза. Скорее всего, у нее сотрясение. За исключением этого, она в порядке. Мне нужно было найти Александрию.

— Где Лекс? — тихо спросил ее я.

Она снова покачала головой.

— Она была на кухне. Я не знаю, где она теперь.

Я встал и побежал на кухню. Там было пусто. Я вытащил телефон и попытался ей позвонить. И увидел, как зажегся ее телефон на полу. Должно быть, он выпал из кармана или, может быть, она уронила его, когда ее похищали. Я знал каждой клеточкой своего тела, что он, кем бы он ни был, забрал ее. Она бы никогда не уехала одна, никого не предупредив. Я повесил трубку и набрал номер Коула.

— Мужик, ты сейчас нужен мне здесь. Мию ударили по голове, а Лекс пропала. Я собираюсь начать ее поиски. Я сомневаюсь, что он забрал ее далеко.

— Я уже еду. Буду через пару минут. Как Мия? — спросил он с тревогой в голосе.

— Я думаю, что у нее сотрясение, но она будет в порядке, — пояснил я. — Она будет ждать тебя здесь и покажет тебе, в какую сторону я ушел. Я знаю, что они где-то здесь.

— Понял, — сказал Коул, вешая трубку.

Я положил телефон в карман и огляделся вокруг. Я закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Мне нужно было прочистить голову, или Лекс убьют. Я должен спасти ее и не допустить, чтобы с ней что-либо случилось.

Я уже выходил из дома. Встал на верхней ступеньке и огляделся. Тогда я и услышал голос. Тот же самый голос, который я слышал, когда Лекс оказалась заперта в парной.

— Сюда, — прошептал голос мне на ухо. — Поспеши.

— В какую сторону? — спросил я.

— В лес. Она там.

Я кивнул и бросился бежать. Я боялся, что опоздаю. Я молился, чтобы не опоздать. Я уже подвел ее, позволив монстру так близко к ней подобраться. Я бежал со всех ног, пока не добрался до кромки леса.

Я остановился и сосредоточился. Знал, что мне не стоит шуметь, если планировал подобраться незамеченным. Начал идти через лес быстро, но бесшумно. Старался не наступать на ветки и не тревожить листья. Я всегда был хорош в выслеживании.

Я прокладывал дорогу к центру леса. Остановился, когда услышал голоса. Понял, что я близко, но не хотел пока выдавать свое присутствие. Мне нужно было понять, в какой ситуации находилась Александрия, чтобы определиться с планом действий.

Встал прямо между деревьями. Я видел, что Лекс привязана к жертвенному камню в центре ритуального круга. Сосредоточил внимание на парне рядом с ней и не мог поверить своим глазам. Это был Итан Прайс. Сукин сын! Я думал, что он один из нас. Он знал многое, включая информацию о моих прошлых делах, в которые была вовлечена местная полиция.

Я слышал, что Лекс задает ему вопросы, чтобы он продолжал говорить. Я не смог сдержать небольшой мимолетной улыбки, когда понял, что она делает. Она пыталась отвлечь его и задержать, пока не прибудет подмога. Я прислушивался к их разговору.

— Знаешь, Джейк будет меня искать, — сказала она ему.

— Я позабочусь и о нем тоже, — усмехнулся он.

Я понял, что ждать дольше нельзя, так что побежал в круг, чтобы защитить женщину, которую я любил.

Я беспомощно наблюдала за тем, как Джейк ворвался в круг силы. Он вытащил пистолет и на его шее был амулет, который я дала ему для защиты. Помощник шерифа Прайс стоял с занесенным над моим сердцем ножом. Я не могла отвести глаз от Джейка. Он нашел меня. Я не могла поверить, что он нашел меня. Он быстро осмотрел территорию на предмет других угроз помимо Итана.

— Ты в порядке? — спросил он, посмотрев на меня.

Я слабо кивнула.

Итан засмеялся. Это был смех маньяка.

— Не приближайся! Сделаешь еще шаг, и она умрет, — закричал он на Джейка.

Джейк замер. Он поднял руки вверх, все еще держа в одной из них пистолет, но дуло было направлено в небо.

— Ладно, я не пошевелюсь. Не причиняй ей вреда. Отпусти ее. Возьми меня вместо нее.

Я не отводила взгляда от Джейка. Итан вжал кончик ножа мне в грудь.

— Опустит пистолет, Джейкоб, — приказал он. — Ты еще не понял? Она моя, она всегда будет моей. Но замечала ли она меня? Нет. Она всегда смотрела на тебя. Она все еще смотрит на тебя. Золотой мальчик. Футбольный игрок, которого желала каждая девчонка, и которым хотел стать каждый парень. Я знал, что она моя, когда я увидел ее в первом классе, а потом ты украл ее у меня. Сейчас я заберу ее, и она навсегда станет моей.

Итан поднял нож высоко над своей головой, чтобы вонзить его в мое сердце. Джейк бросился к нему. Он сбил Итана на землю. Когда они столкнулись с землей, нож выпал из руки Итана. Они принялись бороться. Я увидела, что шнурок амулета разорвался, и амулет упал на землю под ними.

Итан замер. Джейк, кажется, захватил контроль над ситуацией. Джейк поднял на меня взгляд и ободряюще улыбнулся, садясь на Итана и пришивая его к земле. Внезапно, нож поднялся с земли и глубоко вонзился в грудь Джейка. Джейк опустил взгляд вниз и завалился на спину.

Я закричала. Итан засмеялся. Чем больше он смеялся, тем громче я кричала. Веревки приковывающие меня к камню, начали дымиться. Внезапно они превратились в пепел, и опали. Я села и посмотрела на Итана с Джейком. Джейк лежал на земле, жадно глотая воздух, а Итан истерически смеялся. Я смотрела на Итана и чувствовала, как во мне нарастает гнев.

Я встала и подбежала к Джейку. Он все еще пытался сделать вдох. Я упала рядом с ним на колени и взяла его лицо в свои ладони. Я чувствовала, что в моих глазах стоят слезы. Я повернула его голову лицом к себе.

— Пожалуйста, не покидай меня, — прошептала я. — Ты мне нужен. Ты мне нужен как никогда раньше.

Джейк посмотрел мне в глаза.

— Я. Никогда. Не. Покину. Тебя.

— Побереги силы, помощь скоро придет, — взмолилась я.

— Я всегда буду здесь, — тихо произнес он, прикасаясь к моей груди.

По моему лицу побежали слезы.

— Джейк, ты не можешь меня покинуть.

Ему стало еще труднее дышать. Я поцеловала его в губы. Он улыбался при последнем вздохе.

— Нет. Не покидай меня. Пожалуйста. Остайся, — умоляла я. — Я люблю тебя. Ты слышишь меня? Я люблю тебя. Я хочу, чтобы мы вечно были вместе. Остатка наших жизней недостаточно. Вернись ко мне. Пожалуйста? Пожалуйста. Не умирай.

Зловещий смех привлек мое внимание. Я оторвала взгляд от безжизненного тела Джейка и увидела, что Итан смотрит на нас с забавляющимся выражением лица.

— Я не знаю, как ты освободилась, Александрия, но мне нравится играть в прятки. Мы уже давно в них играем. Я дам тебе фору, маленькая мышка, а затем пойду тебя искать, как и всегда.

Я медленно встала и посмотрела на него. Я больше не стану убегать. Я больше его не боюсь. Ладно, я в ужасе от обезумевшего сукиного сына, но я не собираюсь отступать. Джейк не хотел бы этого, и я должна защищать свое. Свою семью, свою любовь, свою магию, свою жизнь. Они мои, и какой-то психопат не заберет их у меня. Я захватывала контроль. У меня был выбор. Я могла убежать и спрятаться или остаться и сражаться. Я выбрала сражение.

— Я не стану убегать от тебя, Итан, — с уверенностью заявила я. — Хватит с меня бояться и скрываться. Все закончится здесь и сейчас.

— О, моя маленькая мышка, наконец, обрела храбрость, — холодно произнес Итан. — Это будет весело, только вот продлится недолго.

Мои внутренности скрутило узлом. Я надеялась, что справлюсь одна. Я оглянулась через плечо на безжизненное тело Джейка, лежащее на земле. Тогда-то я и обрела решимость. Я знала, что один из нас не покинет сегодня ночью этот жертвенный круг. Я молилась, что жить останусь я.

Я размяла шею и плечи, сделала глубокий вдох и посмотрела Итану прямо в глаза.

— Ты забыл кое-что о мышках, Итан. Они кусаются.

Итан бросился ко мне. Казалось, он думал, что сможет быстро меня подчинить. Когда он приблизился ко мне, я ударила его ладонью в нос. Я почувствовала, как под моей рукой его нос хрустнул, а затем хлынула теплая кровь.

— Ты, тупая сука! — завыл он, хватаясь за нос.

Он переместил руки. Его лицо от носа до самого подбородка было залито кровью. Он улыбнулся мне, обнажая окровавленные зубы. Я попятилась от него, выискивая оружие для защиты. Я знала, что он больше не позволит мне взять верх, так что я собиралась перехитрить его и быстро.

В этот раз он приближался ко мне медленнее и осторожнее. Как только он приблизился на достаточное расстояние, он замахнулся и ударил меня в глаз до того, как я успела понять, что происходит. На самом деле, он был быстрее, чем я думала, еще я знала, что на его стороне полицейские тренировки. Против него работало то, что он был абсолютно спятившим, и он мыслил не совсем логично. Если бы это было не так, он бы сразу понял, что крупнее меня, более мускулист и тренирован.

Я пошатнулась от удара и упала на спину. Заметила огромную ветку, которой пару минут назад здесь не было. Я поползла к ней как можно быстрее. До того, как я дотянулась до ветки, он схватил меня за лодыжку и подтянул к себе. Я брыкнулась, и моя нога попала ему в живот. Он согнулся пополам, а я поползла быстрее. Кончики моих пальцев уже касались ветки, когда он прыгнул на меня. Оседлал меня, схватил за горло и начал сжимать.

Когда мои дыхательные пути перекрыло, я попыталась дотянуться до ветки одной рукой, а другой убрать его пальцы с моей шеи. Кончиками пальцев я ощущала грубую древесину ветки, но не могла ухватиться за нее. Я уже начала видеть пятна, а по краям все потемнело. Я должна была дотянуться до ветки до того, как потеряю сознание. Если я потеряю сознание, все будет потеряно, и я умру.

Я отчаянно тянулась к ветке, когда почувствовала нарастающую в груди энергию. Это было то же самое ощущение, которое у меня возникло, когда я швырнула Мию через всю комнату. Я обмякла и сосредоточилась на этой силе. Она пульсировала в моей груди и, казалось, тянулась от меня к Итану. Когда его хватка достаточно ослабла, что я смогла вдохнуть, я сделала глубокий вдох. Мои легкие, заполнившиеся воздухом, вернули мне решимость избавиться от этого подонка и победить. Я сфокусировала силу на ветке, пока Итан был отвлечен силой, которая выталкивала его.

Ветка слегка сдвинулась, и я, наконец, смогла за нее схватиться. Я сжала ее и со всей силы двинула его по голове. Ветка попала ему по виску и сшибла его с меня. Я вскарабкалась на ноги, тяжело дыша, мои легкие горели и болели от долгой нехватки воздуха. Мое сердце тяжело и хаотично билось о ребра.

Итан растянулся на земле, ошеломленный. Я осмотрелась. Это был мой шанс закончить все раз и навсегда. Я подбежала к пистолету, который бросил Джейк, и подняла его. Холодный металл ощущался чем-то чужеродным в моей ладони. Он был тяжелее, чем мне представлялось. Я поспешила обратно к Итану, который все еще не пришел в себя, и нацелила пистолет ему в голову.

— Вставай, — приказала я.

Он посмотрел на меня с земли, но не пошевелился. Я видела, что он раздумывает, как лучше напасть. Я не могла позволить этому случиться. Я уверенно прицелилась ему в голову.

— Я сказала, вставай. Сейчас же!

Он медленно встал на ноги, поднимая руки в воздух. Теперь, когда он встал, я перенаправила пистолет ему в грудь. Я шире расставила ноги, чтобы принять более крепкую стойку.

— Ты в меня не выстрелишь, — мягко произнес Итан. На его лице была снисходительная улыбка.

— Ты плохо меня знаешь, — сказала я ему.

— Выстрелишь в меня, и станешь не только убийцей, но убийцей полицейского, — произнес он с весельем в голосе.

— Кем ты себя возомнил? Ты убил федерального агента, — сказала я, выгибая бровь. — И, серьезно, я готова рискнуть. Кроме того, это самооборона. Ты много недель пытался меня убить.

С его лица сошла улыбка. Я поняла, что он не думал, что, вонзая нож в грудь Джейка, убил федерального агента. Он посмотрел поверх моего плеча на тело Джейка. Затем снова посмотрел мне в глаза, и я увидела первые признаки страха, быстро промелькнувшие на его лице.

Уголкем глаза я наблюдала, как его рука медленно опускается. Я поняла, что не проверила, есть ли у него оружие. Я почувствовала, что у меня ускоряется пульс. Он потянулся за спину, и я нажала на курок. Один раз. Два. Три. Пистолет давал отдачу каждый раз, как я нажимала на курок. Пули попали в грудь, и он опустил взгляд в замешательстве. Кровь начала проступать из отверстий, и он упал на землю. Я наблюдала за тем, как его

покидает жизнь.

Его дух встал рядом с телом и устоялся на меня.

— Не могу поверить, что ты убила меня, сука! Я удостоверюсь, что ты за это заплатишь.

Теперь я буду с тобой, буду преследовать тебя всю оставшуюся жизнь и после нее.

Я улыбнулась ему.

— Я так не думаю.

Из земли поднялись тени и начали собираться вокруг его духа. Ветер доносил стоны духов. Они растягивались и ползли к духу Итана. Тени не имели четкой формы. Они начали образовывать круг вокруг Итана. Он распахнул глаза, быстро оглядываясь по сторонам. Он выглядел напуганным до ужаса.

— Видишь, когда совершаешь плохие поступки, карма бывает сукой. Наслаждайся в аду, засранец, — тихо произнесла я.

Тени полностью накрыли его, и я услышала его крик, когда тени начали поглощать его дух. Я все еще слышала его крики, когда тени скользнули в землю. Эхо его криков преследовало меня. Вероятно, я не скоро их забуду.

Я повернулась и побежала к Джейку. Упала на колени рядом с его быстро остывающим телом и положила его голову себе на колени. Его безжизненные глаза невидяще смотрели перед собой. Я склонилась над ним и заплакала.

— Ох, Лекс. Пожалуйста, не плачь, — произнес голос рядом со мной. Я подняла взгляд и увидела призрак Джейка, стоящий рядом с его телом.

Я заплакала еще сильнее.

— Возвращайся в свое тело. Ты должен. Я не могу остаться одна.

Он встал на колени рядом со мной. Я держала его тело в своих объятиях и смотрела на его призрак.

— Я не нужен тебе, Лекс. Ты способна сама о себе позаботиться. Всегда была способна. Думаю, ты нужна мне больше, чем я нужен тебе.

— Тогда ты идиот, — закричала я. — Я люблю тебя! Ты нужен мне. Я хочу, чтобы ты был со мной.

Он продолжил смотреть на меня и ничего не произнес.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Пожалуйста, останься со мной. Состарься со мной.

Улыбка угасла.

— Прости, милая. Я не знаю, как вернуться. Прости, что я не буду с тобой физически. Но мой дух всегда будет с тобой. Я буду жить в твоём сердце. Буду жить в твоих снах. Буду жить в рассвете, который ты так любишь.

— Без тебя я ничто, — рыдала я. — Мой дух и моя душа умрут вместе с тобой. Ты этого не понимаешь? Я абсолютное ничто без тебя. Без тебя я перестану существовать.

— Прости, детка, — извинился он. — Правда. Хотел бы я остаться.

Мия с Коулом нашли нас, прервав мой разговор с призраком Джейка. Я обняла тело Джейка в защитном жесте. Они подбежали и упали на колени рядом со мной.

Мия посмотрела на меня своими широко распахнутыми бирюзовыми глазами, наполненными слезами.

— Он...? — спросила она.

Я кивнула, рыдая.

Коул встал и ушел. Я бросила взгляд вверх и увидела, что он стоит на краю поляны, запустив руки в волосы. Он тянул себя за волосы, вероятно, пытаясь совладать с эмоциями.

Я посмотрел на Мию.

— Я не могу позволить ему умереть.

Она обняла меня.

— О, милая, думаю, уже слишком поздно. Мне жаль.

Я вытерла глаза и перевела дыхание.

— Его призрак еще здесь. Я не позволю ему умереть. Я все исправлю.

— Как? — сказала она. Слезы текли из ее глаз свободным потоком.

Коул вернулся к нам, впервые обратив внимание на безжизненное тело Итана.

— Его убил Джейк? — спросил он, пиная безжизненную руку.

Коул подошел к нам и сел на колени рядом с Мией, обхватил ее плечи в успокаивающем жесте. Он не отрывал от меня взгляда, ожидая моего ответа. Я не знала, как он отреагирует на это, но мне было все равно.

— Я его убила, — безэмоционально ответила я. Коул кивнул.

Я снова посмотрела на призрак Джейка.

— Ты меня не покинешь. Я приняла решение, и ты будешь его уважать. А еще ты меня выслушаешь. Я не могу позволить тебе уйти. Я не могу потерять тебя снова.

— Александрия, ты никогда меня не потеряешь, — сказал он. — Я хранил кольцо в своем кармане все эти годы, дожидаясь твоего возвращения домой. Я хотел жениться на тебе с первого дня знакомства. Я знал, что ты моя единственная. Ты не потеряла меня, но ты должна будешь меня отпустить. Я не могу оставаться так вечно, но я не уйду, пока ты меня не попросишь.

Я покачала головой. Ни за что я не позволю ему покинуть меня. Но и не дам ему остаться призраком. Я посмотрела на Мию.

— Я верну его назад, — сказала я.

— У нас нет таких сил, — сказала Мия, вытирая глаза. — Это некромантия. Некромантия — очень редкая, старая и могущественная магия. О некромантах не было слышно все последнее столетие.

— Что ж, я не позволю ему умереть. Так что это должно сработать, — посмотрела на Коула. — Тебе понадобится телефон, будь готов вызывать скорую. Как только он вернется назад, ему понадобится медицинская помощь. Нож попал в сердце.

Коул посмотрел на меня, разинув глаза. По сути, все смотрели на меня, разинув глаза. Я огляделась вокруг и заметила еще одного человека, стоящего рядом с Джейком. Мама. Она один раз мне кивнула.

«Используй свое сердце, Александрия. Ты поймешь, что делать», — услышала я голос матери в своей голове.

Я опустила его корпус на землю, чтобы он лежал ровно. Я встала на колени и схватилась за ручку ножа. Сделала глубокий вдох и вытащила нож из его тела как можно быстрее. Нож вышел с неприятным хлопаяющим звуком.

Я бросила нож на землю рядом с нами. Склонилась и поцеловала Джейка в быстрые остывающие губы. Я велела ему дышать, продолжала повторять в своей голове мантру «используй свое сердце». Когда он не начал дышать, я глубоко вдохнула в него воздух сквозь его слегка раздвинутые губы. Ничего не произошло.

Я села и посмотрела на его призрак. Джейк прижимал пальцы к губам и смотрел на свое безжизненное тело. Я должна понять, как заставить его дышать, а его сердце самостоятельно биться. Я нахмурилась. А затем у меня появилась идея.

Я легла на него так, что наши грудные клетки оказались прижаты, сердце к сердцу. Снова приложила свои губы к его и велела ему жить. Я закрыла глаза и поцеловала его сильнее.

«Дыши. Почувствуй мое сердцебиение. Пусть твое сердце бьется в ритме с моим. Пусть наши сердца бьются как одно. Дыши. Живи. Будь со мной. С нами. Живи».

Тогда я это почувствовала. Легкое биение у моей груди. Поначалу, я подумала, что мне померещилось, но затем оно повторилось снова. Была пауза, а затем его сердце начало биться с моим. А затем я почувствовала, как он сделал глубокий вдох. Я слезла с него и быстро сняла свою футболку.

— Коул, вызови скорую, пусть приезжают немедленно, — приказала я, прижимая футболку к ране на его груди.

Я подняла взгляд и увидела, что его призрак исчез. Моя мать подошла ближе и улыбалась мне. Я надеялась, что я вернула его назад не для того, чтобы снова потерять.

— Он будет в порядке? — тихо спросила я.

Она заколебалась, а затем один раз кивнула.

— Да. Ты причинила урон, нанесенный его сердцу. Передала ему часть своей силы. Просто не позволяй ему терять еще больше крови.

Я услышала воюющие вдалеке сирены, приближающиеся к нам. Взглянула на Мию. Она смотрела на меня в потрясении. Я поняла, что только что сделала то, что люди считают невозможным. Она подошла ближе.

— Тебе придется рассказать мне, как ты это сделала, — прошептала она.

Больше мы не смогли поговорить, так как нас окружили полицейские и медики. Медики оттолкнули меня с дороги и зажали рану на груди Джейка. Они работали слаженно, чтобы поднять его на носилки и быстро закатить в карету скорой помощи.

— Подождите, — крикнула я одному из парамедиков, прежде чем они закрыли двери скорой.

— Я поеду с ним. Я отвечу на все вопросы, которые у полиции есть ко мне, в больнице, после того, как узнаю, будет ли Джейк в порядке.

Парамедик оглядел меня. Я поняла, что он смотрит на синяки и порезы по всему моему телу. Я посмотрела вниз на свою футболку. Она была разорвана, а кожа под ней кровоточила.

— Вас тоже нужно осмотреть, — решил он. — Поспешите, нам нужно ехать в больницу.

Я двинулась к скорой, когда заметила проблеск света на земле. Это было кольцо, которое Джейк хранил в кармане. Я засунула его в свой карман и поспешила к скорой.

Двери захлопнулись, и мы отправились в больницу.

Я сидела в комнате ожидания, пока Джейка оперировали. Я не могла усидеть на месте. Я листала журнал, затем мерила шагами комнату ожидания. Каждый раз, как кто-то выходил с территории только для персонала, я напрягалась и ожидала, что узнаю, что Джейк не перенес операцию. Я боялась, что даже после того, что я сделала, этого будет недостаточно, и он все равно умрет. Снова. Я прижала ладонь к животу. Я чувствовала тошноту.

Мия ворвалась в комнату и заключила меня в объятия. Она крепко обнимала меня. Я ее тоже. Я начала думать, что, если операция не закончится в скором времени, я больше не

смогу этого выдерживать. Ничто, казалось, не могло унять мои нервы.

Коул вошел в комнату несколько минут спустя. Я отпустила Мию и подошла, чтобы обнять Коула. Он ничего не сказал, но я чувствовала, что ему больно, и он напуган. Я знаю, безжизненное тело Джейка действительно потрясло его и заставило почувствовать собственную смертность.

— Как он? — спросила Мия, заламывая руки.

Я пожала плечами.

— Я пока ничего не знаю. Его все еще оперируют. В скорой он был без сознания.

— Он... — начала она задавать вопрос, но не договорила.

Я кивнула снова. Она знала, что Джейк был мертв, но, казалось, не могла смириться с этой мыслью. Я посмотрела на двери в запретную зону снова, желая быть там, рядом с ним. Я нужна ему, я чувствовала это. Он был нужен мне, и мне было нужно знать, что он в порядке.

Коул тоже посмотрел в том направлении. Затем он развернулся и вышел из комнаты ожидания, не сказав ни слова. Я посмотрела на Мию, приподняв брови. Она выглядела такой же растерянной, какой чувствовала себя я. Мы сели, и она держала меня за руки, пока мы ждали.

Время, по ощущениям, ползло медленно. Каждая секунда была мучительно долгой. Комната была такой тихой, что я слышала лишь тиканье часов. Тик. Тик. Тик. Я снова посмотрела на часы. Коул вышел из комнаты три минуты назад.

Я услышала приближающиеся по коридору голоса, говорящие на повышенных тонах. Я узнала голоса, даже приглушенные дверью и далеким расстоянием по коридору. Родители Джейка, Марк и Дженнифер, направлялись в комнату ожидания. В детстве я часто виделась и проводила много времени с ними, пока мы с Джейком встречались в старшей школе. Я вздохнула. Я не виделась с ними и не общалась с тех пор, как уехала от Джейка в колледж. Я сжала руки Мии, когда они вошли в помещение.

Дженнифер поспешила ко мне и смела меня в объятия. По ее лицу бежали слезы.

— О, сладкая, я так рада тебя видеть. Жаль, что при таких печальных обстоятельствах. Тебе стоило зайти в гости.

Я заплакала.

— Мне так жаль, миссис Моррис. Джейк пострадал из-за меня.

— Милая, это чушь. Я знаю, чем Джейк зарабатывает на жизнь, и знаю, каковы риски. Еще я знаю, что он последнее время так беспокоился о тебе, что не мог даже сосредоточиться, когда помогал отцу.

Она нежно погладила меня по руке. Это напомнило мне Джейка.

Я почувствовала, как нас обнимает еще одна пара рук. Я подняла взгляд и увидела отца Джейка. Он ничего не сказал, просто предлагал свою поддержку. Она не вызвала у меня вопросов. Он всегда был сильным, молчаливым мужчиной.

Мы устроились на стульях, дожидаясь хирурга, чтобы он сообщил нам новости о состоянии Джейка. Я изучала взглядом его отца. Марк обладал худым, жилистым телосложением. Он был очень похож на Джейка, только вот старше и худее. Такой же красивый как Джейк. Смотреть на него — это все равно, что смотреть на Джейка лет через тридцать. Надеюсь, что увижу Джейка лет через тридцать.

Марк посмотрел прямо на меня. Наконец, он заговорил.

— Тебе не стоило его бросать. Ты разбила ему сердце, он перестал быть собой, когда ты

уехала. Но, еще тебе следует знать, что мы не таим на тебя за это обиду. Мы понимаем, что ты должна была поступить так, как было в то время для тебя лучше. Милая, мы гордимся твоими достижениями. Seriously, Джейк тоже добился больше, чем, если бы ты осталась, и вы поженились. Он может не признавать ничто из этого, но мы его знаем. Еще мы знаем, что у него все еще есть к тебе чувства.

Он потянулся и взял меня за руку.

— Если он не выкарабкается, просто помни, он сделал то, что сделал, не только потому, что это его работа, он не хотел, чтобы с тобой что-либо случилось. Ты много для него значишь.

Дверь запретной зоны открылась. В комнату ожидания вышел врач, одетый в зеленый хирургический халат.

— Есть здесь те, кто пришел к Джейкобу Моррису? — спросил он.

Мы все кивнули. В этот момент Коул проскользнул в комнату позади доктора.

— Джейкоб пережил операцию, — начал доктор.

Я почувствовала, как мое тело покидает напряжение. То, что Джейк перенес операцию, приободряло. Я узнала, что он жив. Это было облегчением. Я посмотрела в лицо врача и поняла, что он не выглядел счастливым. Разве им не полагается делать хорошее лицо, когда они сообщают хорошие новости?

— Я доктор Филлипс, хирург, проводивший операцию Джейкобу. Он сильный, держится. Врачи из скорой рассказали, когда они привезли его, у него было несколько серьезных ранений и большая кровопотеря. Они были уверены, что нож пронзил сердце во время нападения, — пояснил доктор Филлипс.

— Пока мы делали операцию, я обратил внимание, что его сердце действительно было повреждено. Оно выглядело так, будто на нем рубцовая ткань, но в его записях не было указано о предыдущих травмах сердца. Рубцовая ткань осложнила оперирование его сердца, но мы полагаем, что операция прошла успешно.

Дженнифер задумчиво нахмурилась, глядя на доктора.

— Вы хотите сказать нам, что все прошло успешно? Только почему вы выглядите так, словно проглотили лимон? Почему бы вам просто не сообщить нам плохие новости, чтобы я могла пойти и увидеться с моим мальчиком?

— Конечно, мэм. Мои извинения. В настоящий момент он в коме. Мы сделали переливание крови, чтобы восполнить потери крови после ранений. Я также позаботился о том, чтобы его на какое-то время поставили на аппарат искусственной вентиляции легких, так как я не совсем уверен, что нет повреждений мозга. В данный момент он в критическом состоянии, и есть вероятность, что он не проснется, — объяснил врач. — Простите, что не могу порадовать вас хорошими новостями, но я полагаю, что у него хорошие шансы. Если бы нож вошел в его грудь глубже, то он бы полностью пронзил сердце, и он умер через несколько мгновений.

Мы все кивнули. Я закрыла глаза. Он не имел понятия, сколько вреда нанес ему тот нож. Я все еще видела Джейка, лежащего там, и умирающего в моих руках с ножом, воткнутым по рукоятку ему в грудь. Я вздрогнула.

— Так, когда мы сможем его увидеть? — спросил Марк.

— Мы еще подержим его в реанимации, чтобы за ним присмотреть, но, вероятно, через час или два к нему уже можно будет приходить посетителям. Но я позволю посещать его только членам семьи. Так что, мистер и миссис Моррис, вам стоит сообщить мне, кто является членами семьи, — доктор Филлипс обвел нас всех взглядом.

Дженнифер огляделась в комнате.

— Те двое — брат с сестрой, Мия и Коул. А это его жена Александрия. И, конечно, мы его родители. Все здесь его семья.

— Хорошо, спасибо, мэм, — сказал доктор Филлипс и повернулся, чтобы уйти. Он остановился и оглянулся. — Я или медсестра дадим вам знать, когда вы сможете его навестить.

Через пару часов, доктор вернулся и сказал, что мы можем навестить Джейка, но он пустит нас к Джейку только по двое. Он пояснил, что Джейк в реанимации, так что они хотят ограничить количество посетителей и свести вероятность проникновения микробов до минимума. Мать Джейка настояла, чтобы первыми к нему пошли мы с ней. Я проследовала

за ней в комнату, мои мысли лихорадочно пронеслись в голове.

Что, если я не спасла его? Что, если я продлила его страдания, заставив его остаться? Я не могла вынести мысли, что он меня покинет, но я не хотела, чтобы он страдал. Эти мысли пронеслись в моей голове, когда мы вошли в больничную палату. Даже со всеми этими «что если», я не чувствовала вины за то, что сделала. Ну, за то, что вернула его. Если бы мне пришлось сделать это снова, то я бы сделала.

Я смотрела куда угодно, только не на постель. Я не хотела видеть Джейка таким слабым. Палата была небольшой. Стены по бокам были цементными, а стена напротив коридора из стекла. Из окна был вид на парковку. Я посмотрела на подсоединенные к нему мониторы. Я не знала, что они обозначали, но я знала одну вещь. Эти аппараты показывали, что он жив.

Я изучала кардиомонитор. Его сердцебиение казалось чуть замедленным, но уверенным. Это было хорошей новостью. Может быть, я не нанесла серьезного вреда, когда заставила его сердце биться снова. Я наблюдала за его кардиомонитором, потерявшись в своих мыслях. Я не слышала, как Дженнифер подошла ко мне сзади. Она положила руку на мое плечо.

— Милая, все в порядке. Ты можешь на него посмотреть, — мягко произнесла она и ободряюще пожала мое плечо.

Я положила свою ладонь поверх ее и слегка пожала.

— Это так тяжело. Он такой, потому что чувствовал какую-то глупую обязанность защищать меня.

— Александрия, он никогда не думал о тебе, как об обязанности.

Она развернула меня и крепко обняла. А затем прошептала мне на ухо:

— Я знаю, что ты спасла его.

Я отстранилась из объятий и посмотрела на нее широко распахнутыми глазами. Она легонько кивнула.

— Я знаю, что ты. А еще я знаю, что ты играешь важную роль в жизни Джейка. Александрия, я знаю, куда тебя ведет твоя судьба.

— Откуда? — прошептала я.

— А это, милая, история для другого раза. Просто помни, что все случается не просто так. Ты должна была помочь ему, спасти его. Не испытывай из-за этого вины. Не ставь под сомнение. Просто прими это.

Она погладила меня по щеке.

— Будь сильной, милое дитя. А теперь иди, возьми моего сына за руку и будь оказывающей поддержку женой, какой я обрисовала тебя доктору.

Я повернулась и посмотрела на Джейка. Он лежал на постели неподвижно. Если бы не писк мониторов и едва заметные подъемы и опадания грудной клетки, он бы выглядел мертвым. Я подошла к постели и прикоснулась к его руке своей дрожащей рукой. Крепко ее пожала. Я села на стул рядом с его постелью и просто разглядывала его.

Дженнифер села по другую сторону его постели, разговаривая с ним, будто он был в сознании. Она время от времени замолкала, словно слушала его ответы, а затем продолжала оттуда, где остановилась. После часа такой болтовни, она решила сходить в кафетерий.

— Тебе что-нибудь нужно, милая? — спросила она, стоя на пороге.

Я отрицательно покачала головой. У меня на самом деле не было аппетита, и я не хотела пить. Она кивнула и покинула комнату. Я пронаблюдала за ее уходом, а затем снова

посмотрела на Джейка.

— Твоя мама — это что-то, — тихо произнесла я. Он не ответил и не вздрогнул. — Она, похоже, многое знает о том, что происходит, и я собираюсь как-нибудь поговорить с ней об этом. О, Джейк, мне так жаль. Мне жаль, что мы оказались в этой ситуации. Мне жаль, что тебе все еще больно. Мне жаль, что я стала этому причиной. Однако лишь потому, что я сожалею о твоей боли, мне не жаль, что я не позволила тебе покинуть меня. И не позволю. Если мне придется не отходить от тебя целую вечность, так тому и быть. Ты застрял со мной навечно.

Я почувствовала, как он слегка сжал мою руку. Может быть, он на самом деле понимал, что происходит вокруг него! Я потянулась в карман и вытасила кольцо, которое он хранил в своих джинсах. Я перевернула его ладонь, положила кольцо в ее центр и сомкнула его пальцы вокруг кольца.

— Я нашла его на земле после того, как они положили тебя на носилки. Я подумала, что ты захочешь его вернуть. Я знаю, как важно для тебя это кольцо. Не могу поверить, что ты никогда не рассказывал мне о нем, как и о том, что хотел сделать мне предложение. Если бы я знала, может быть, я бы не уехала. Но нет смысла гадать о том, что бы было, как и переживать из-за прошлого.

Я продолжала держать его за руку.

Провела пальцами по его лицу. Склонилась над поручнями и прошептала ему на ухо.

— Пожалуйста, вернись ко мне. Пожалуйста.

И устроилась на стуле ждать.

Не знаю, сколько просидела на стуле у его постели. Я наблюдала за тем, как люди приходят и уходят. Я знала, что нахожусь там уже много дней, но все дни превратились в размытое пятно. Я покидала комнату лишь для того, чтобы сходить в ванную.

Я наблюдала за ним, когда вошли Мия и Коул. Я слабо улыбнулась. Мия улыбнулась и подняла пакет, который держала в руке.

— Я принесла подарки.

— Что за подарки? — спросила я.

Она торжественно достала зубную пасту, зубную щетку, сухой шампунь и расческу. С широкой улыбкой, она бросила мне дезодорант.

— Еще я принесла детские салфетки и пару смен одежды. Девочка, буду честной, от тебя начинает вонять. Иди, почисти зубы, а мы посидим с ним. Если можешь, сходи, прими душ в комнате в конце коридора. Уверена, медсестры это оценят.

— От меня так сильно пахнет? — спросила я, обнюхивая себя. Да, попахивало. Я встала и поцеловала ее в щеку, когда взяла предметы и пошла, принять душ.

Я помылась как можно быстрее, и на обратном пути в палату медсестры мне улыбались. Может быть, Мия была права, и мне был нужен душ. Я подошла к медсестринскому пункту и улыбнулась сидящей там медсестре.

— Привет, Нэнси, — начала я. — Можешь рассказать, есть ли изменения в состоянии Джейка?

Нэнси мне улыбнулась, повернувшись, чтобы посмотреть в компьютере. Она начала печатать и читать информацию на экране. Она посмотрела на меня, натянув на лицо фальшивую улыбку. Я узнала эту улыбку, потому что видела ее каждый день на протяжении последней недели.

— Нет, милая, никаких изменений. Судя по его показателям, он не испытывает боли, что хорошо. В файле есть приписка, что доктор собирается зайти и поговорить сегодня с тобой об этом.

— Спасибо, Нэнси, — сказала я, уходя.

Когда я вошла в палату, доктор Филлипс дожидался меня. Я натянула фальшивую улыбку на собственное лицо и пожалала ему руку. Он улыбнулся и посмотрел на часы.

— Простите, у меня мало времени, но я уже поговорил с родителями Джейка, и они хотят, чтобы вы приняли решение от имени Джейка.

Я кивнула. Дженнифер сказала мне об этом перед тем, как уехала на днях. Они не могли остаться в больнице, но приходили каждый день. Я знала, что стресс из-за того, что их единственный сын находится в коме, на них сказывался.

— Я об этом знаю. Почему бы вам не перестать ходить вокруг да около и не рассказать мне, что вам нужно со мной обсудить?

Доктор Филлипс улыбнулся.

— Хорошо, буду с вами прямолинеен. Чем дольше Джейк находится в коме, тем меньше шанс, что он из нее выйдет. Он в коме уже неделю, и не подает никаких признаков...

— Это не правда, — перебила его я. — Он сжал мою руку, когда я с ним говорила. Он хочет проснуться, просто не может. Я не знаю, что вы нам предлагаете сделать, но я хочу дать ему больше времени, чтобы выйти из этого состояния.

Доктор Филлипс кивнул.

— Хорошо, превосходно. Я просто хотел убедиться, что вы не строите несбыточных надежд. Он мог и не сжимать вашу руку. Иногда нервы вызывают сокращение мышц. Я вернусь позже, чтобы его проверить. Мне нужно провести операцию.

После того, как он ушел, я заняла свое место рядом с Джейком и посмотрела на Мию с Коулом.

— Вы думаете, я приняла верное решение?

Мия с энтузиазмом закивала.

— Да. Не слушай его, если ты почувствовала, что Джейк сжал твою руку, значит, так оно и было.

Коул пожал плечами.

— Твое решение, бесспорно. Если твое решение означает, что он никуда не отправится, тогда я за него. Я скучаю по своему напарнику.

Я видела, как на лице Коула отразилась грусть. Я не понимала, как сильно это на него повлияло. Ему пришлось наблюдать, как его лучший друг, его напарник, лежит тут и выглядит так, будто стоит на пороге смерти. Должно быть, это тяжело.

— Не беспокойся, — сказала я ему. — Джейк проснется. Он просто потерялся, но найдет свой путь. Я в этом уверена.

Они пробыли недолго, а затем Мия встала, собираясь уезжать. Она подошла и обняла меня.

— Мне нужно возвращаться в закусочную. Я слишком долго пренебрегала своими обязанностями, и мне пора заняться делами. Так как теперь все закончилось, и Итан мертв, я больше не могу задерживать выплату заработной платы.

Мы с Коулом сидели молча, после ухода Мии. Коул обычно молчал, когда сидел со мной. Это было уютное молчание. Он знал, что произошло, и не был расстроен тем, что я приняла решение сохранить Джейку жизнь. Он сказал мне, что сделал бы то же самое на моем месте и был рад, что я решила вернуть Джейка назад. Впервые кто-либо признал то, что я сделала.

Все, за исключением Мии, Коула и меня, думали, что нож просто не дошел до сердца. Мы знали правду, но еще мы знали, что мир не готов к этой правде.

Мы оба потерялись в своих мыслях, когда Коул, наконец, заговорил.

— Сегодня у меня состоялся интересный телефонный разговор.

Я отвела взгляд от Джейка, чтобы посмотреть на него.

— О? Какой телефонный разговор?

— Мне позвонил директор Хенсон. Он знает о том, что произошло, и он хочет с тобой встретиться. Я сказал ему, что это подождет, пока не проснется Джейк. Он, казалось, принял это к сведению и подождет, но не думаю, что он будет ждать слишком долго, — сообщил Коул.

— Чего он хочет? — спросила я.

— Нанять тебя на работу, — ответил Коул. — Он был впечатлен тем, как ты сама разобралась с Итаном. Его сложно впечатлить. Директор сообщил мне, что мне дадут нового напарника. Агент Ребекка Тернер приезжает в город в течение недели, чтобы заменить Джейка.

— Я об этом подумаю, — сказала я ему, мой взгляд медленно вернулся обратно к Джейку.

— Что ж, мне тоже пора идти. Я вернусь утром.

Коул подошел ко мне и поцеловал в лоб. Он наклонился ко мне и прошептал на ухо:

— Разбуди его, хватит ему спать.

Я кивнула, на мои глаза набежали слезы. Я пыталась. Однако Коул был прав. Джейк слишком долго спал. По-моему, слишком долго. Я просто не знала, как его разбудить. Мне некого было спросить. Я не видела свою мать с тех пор, как я вернула душу Джейка в его тело.

Вдруг, мы остались с Джейком одни. Я взяла его за руку и пожала ее.

— Ты должен проснуться сейчас же, Джейкоб. Я скучаю по твоим глазам. Черт, я даже скучаю по тому, как ты ругал меня. Я не могу выносить вид тебя, лежащего здесь.

Когда он не ответил, я разозлилась.

— Джейкоб Ли Моррис, если ты не проснешься, я закажу тебе гроб. Имею полное право, ведь ты пообещал мне не оставлять меня, а сам бросил.

Мои глаза наполнили слезы.

— Ты пообещал, что не уйдешь. Но ушел. То, что твое тело здесь, не значит, что ты здесь. Я знаю, что ты застрял в своей голове, но мне нужно, чтобы ты вернулся. Я, наконец, поняла все. Ты — мое сердце. Ты — моя судьба. Без тебя, я не цельная. Пожалуйста, вернись и выполни свое обещание.

Я встала над ним и приложила своим лбом к его.

— Пожалуйста, — прошептала я снова, и по моей щеке потекла слеза, упав на лицо Джейка.

Я почувствовала, что теряю надежду. Я начала думать, что он не вернется ко мне. Я села на стул и заплакала. Слезы, копившиеся всю последнюю неделю, наконец, прорвали плотину. Я начала рыдать.

Я держала его за руку, пока плакала, и почувствовала, как он пожал мою руку. Я привыкла к этому, так что не обратила на это внимания. Затем он пожал мою руку снова, сильнее. Я опустила голову на край постели, пока меня пожирало горе.

К моей голове прикоснулась рука и погладила меня по волосам. Я резко вскинула голову и посмотрела на Джейка. В его состоянии не было никаких изменений, но его рука покоилась на моей голове.

— Не плачь, милая, — прошептал Джейкоб.

Врачи, медсестры и другой медицинский персонал входили и выходили из палаты Джейка, рассматривая медицинские документы и исследуя его. К концу третьего дня, Джейк разозлился. Он ругался с медперсоналом, если они входили.

Он посмотрел на меня.

— Вытащи меня отсюда, — сказал он, сквозь сжатые зубы.

— Ладно, только успокойся. Пойду, поговорю с врачами и все организую.

Я поцеловала его в лоб и вышла из палаты. Подошла к медсестринскому пункту, где сидела никогда не покидающая пост Нэнси. Я прислонилась к стойке и улыбнулась ей.

— Могу я забрать Джейка домой, сейчас? — спросила я сладким голоском.

Она бросила фальшиво улыбаться.

— Вы шутите? Сейчас он не может отправиться домой. Он не только восстанавливается после серьезной операции, но еще и врачи хотят понять, как он смог заговорить, когда мозг был практически мертв.

Я тоже перестала улыбаться. Если собираемся поговорить начистоту, я хотела, чтобы она знала, кто здесь самая главная стерва. Я.

— Давай, я скажу тебе по-другому, Нэнси — я забираю его домой, и ты ничего не можешь с этим сделать. По закону он не обязан оставаться в больнице, если не хочет. Теперь, если ты будешь так любезна и подготовишь документы о выписке, Джейк отправится домой.

Я повернулась, чтобы уйти, но потом обернулась и улыбнулась ей во все тридцать два зуба.

— О, и, кстати, Нэнси, у тебя между зубами застрял шпинат. Выглядит отвратительно.

Я вернулась в палату Джейка и взяла свой телефон. Он наблюдал за мной с восхищением. Я была уверена, что он наблюдал за моей беседой с медсестрой с весельем. Я набрала номер и прижала телефон к уху.

— Привет, Джейк хочет уехать домой сегодня. Я договорилась, — сказала я Коулу на другом конце линии.

— Хорошо, чем я могу помочь?

— Ну, ему понадобится одежда, вероятно, на пуговицах из-за его груди. О, и как думаешь, сможешь подвезти нас до моего дома? — спросила я, глядя на Джейка.

— Без проблем, — ответил он, завершая вызов.

Я положила телефон и села на постель рядом с Джейком. Я была внимательна, чтобы не задеть его и не потревожить его рану. Я посмотрела на него и улыбнулась.

— Так ты готов поехать домой? Ну, ко мне домой?

— Не представляешь насколько, — сказал он и широко мне улыбнулся. — Что ты сказала медсестре, что она стала такой красной?

Я рассмеялась.

— Только то, что у нее в зубах застрял шпинат. Это правда. Я просто пыталась помочь девушке.

— Ну, конечно. А теперь давай отсюда сваливать.

Он попытался встать.

Я остановила его, взяв одной рукой за плечо.

— Не сейчас. Нам нужно дождаться Коула с одеждой. Скоро придет Доктор Филлипс. Думаю, с ним нам тоже придется поцапаться. Он должен принести бумаги на выписку и прочее. Не беспокойся, ничто не остановит меня от того, чтобы забрать тебя домой.

Через два с половиной часа, три телефонных звонка и спора с доктором, мы, наконец, уехали домой. Атмосфера в доме изменилась с тех пор, как я последний раз тут была. Она казалась умиротворенной. Я не могла припомнить последний раз, когда в доме было так спокойно.

Мы с Коулом посадили Джейка на диван. Я села в кресло.

— Итак, мы поступим так. Поставим большую регулируемую кровать в одной из запасных комнат на нижнем этаже, пока ты не сможешь сам подниматься по лестнице. Также передвинем мебель в другой гостевой комнате. Там будет жить дежурная медсестра, пока тебе не станет лучше. Только на таких условиях я смогла забрать тебя домой. О, и доктор Филлипс будет заходить каждый день, чтобы лично наблюдать за твоим выздоровлением.

Джейк пожал плечами.

— Звучит справедливо. Но, ты не против, что в твоём доме будет жить незнакомка, ухаживающая за инвалидом?

— Ты не инвалид, и я тщательно проверила эту медсестру. Я позвонила твоему боссу, и он сказал, что лично проследит, чтобы медсестра подходила под наши запросы и имела чистое прошлое. По правде говоря, он сказал, что к тому времени, как он закончит проверку, то сможет рассказать о её прошлом вплоть до момента зачатия.

Я сморщила нос при этой мысли. Довольно грубо.

Джейк засмеялся.

— Похоже на Хенсона. Он сказал, когда я вернусь к работе?

Коул наклонился вперед.

— Хенсон вызвал Тернер. Как только я узнал, что ты очнулся, я позвонил и обсудил это с ним. Он даст тебе время восстановиться, а после позвонит и обсудит детали возвращения, сказал, что твоя работа от тебя никуда не денется. Еще он сказал, что ты вернешься в игру, как только сможешь. Просто расслабься. Тернер отлично справится, пока ты отсутствуешь, а затем я верну своего напарника.

Джейк просто кивнул.

После того, как Коул ушел, я села на диван к Джейку, и мы смотрели фильм. Я положила руку на его ногу, и он опустил на нее взгляд. Он посмотрел на меня, выгнув бровь.

— Что? — спросила я.

— Ты надела кольцо, — заметил он.

— А, да. Твоя мама сказала врачам, что мы женаты, чтобы я могла с тобой остаться. Я не знала, что с ним делать и не хотела, чтобы его украли. Я вкладывала его тебе в ладонь и надевала, когда выходила из палаты. Думаю, я просто забыла о нем, когда ты очнулся, — начала объяснять я.

Он положил свою ладонь поверх моей, останавливая мои попытки снять кольцо.

— Не надо, милая. Оно хорошо на тебе смотрится. Даже лучше, чем я представлял. Оставь.

— Ты уверен? — спросила я. Я надеялась, что он понял, как для меня важен ответ на этот вопрос.

— Да, милая. Никогда не был так уверен в своей жизни. Я надеюсь, что мы мыслим

одинаково, потому что это кольцо на твоём пальце значит для меня навечно, — с нежностью признался он. Он наклонился и поцеловал меня в лоб. — И не так давно, в прошедшие пару недель, мы оба пообещали любить друг друга вечно. Я намереваюсь исполнить это обещание.

Я намеревалась исполнить его тоже.

Мы с Джейком сидели на качелях на крыльце, слушая пение птиц, когда услышали рокот мотора, приближающегося по подъездной дорожке. Я посмотрела на него, и на мгновение меня охватила паника. Я сделала глубокий вдох и попыталась унять сердцебиение. Мне пришлось напомнить себе, что все кончено, опасность миновала. Мне все еще снились кошмары, но они состояли из того, что произошло в ритуальном круге. Я все еще видела тело Джейка на земле. Я чувствовала пистолет в своей руке, то, как он дернулся, когда я нажала на курок. Вид того, как пули прошивают тело Итана Прайса, все еще наводнял мои мысли.

Джейк обернул вокруг меня руку и притянул ближе к своему боку в защитном жесте. По его напряженной руке я знала, что он тоже не совсем оправился после произошедшего. Мы смотрели на подъездную дорожку, ожидая увидеть того, кто приехал.

Когда появился черный внедорожник, я расслабилась. Это Коул. Я могла бы догадаться, что он нанесет визит на неделе. Он сказал Джейку, что собирается познакомить нас со своей новой напарницей. Джейк с Коулом уже знали агента Тернер, так что знакомиться с ней предстояло мне. Джейк также рассказал мне, что именно агент Тернер распознала сигилу на моей шее.

При мысли о сигиле, я потянулась назад и прикоснулась к метке. На коже был рубец, будто меня заклеямили железом. Я надеялась, что она исчезнет со смертью Итана, но она не исчезла.

Хлопок дверцы машины вырвал меня из моих мыслей. Я наблюдала за приближением Коула и женщины. Она была чуть выше Мии, но чуть короче меня. У нее были темные вьющиеся волосы, которые, казалось, постоянно подпрыгивали. Она была фигуристой. Я бы не назвала ее крупной, но и хрупкой тоже. Она шла уверенной походкой. Когда они поднялись на крыльцо, я увидела, что у нее темные и выразительные глаза.

— Привет, Коул, — улыбнулась я, а затем обратила все свое внимание на женщину. — Должно быть, вы агент Тернер. Я много о вас слышала.

— Привет, — коротко поздоровалась она.

Джейк протянул руку и пожал руки как Коулу, так и агенту Тернер.

— Коул, привет, мужик, рад тебя видеть. Тернер, и тебя тоже рад видеть. Это Лекс. Лекс, это агент Бекка Тернер.

Агент Тернер кивнула мне. А затем снова повернулась к Джейку.

— Когда это ты снова встал на ноги?

Джейк пожал плечами.

— Сейчас я уже почти в порядке, но мой док и Хенсон думают, что мне нужно больше времени. Как минимум еще несколько месяцев. Хенсон приказал мне пользоваться больничным и накопленными днями отпуска и полностью выздороветь перед возвращением на работу.

— Неплохая идея. Я знаю, что у тебя накопилось много дней, никогда не видела, чтобы ты пропускал работу, — сказала ему Тернер.

Я посмотрела на Коула, который слонялся неподалеку. Слоняться без дела не входило в его привычки.

— Что у тебя в штанах, что ты на месте устоять не можешь?

Коул посмотрел на меня.

— Отметка когда-нибудь исчезнет?

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, мне так не кажется.

Заговорила агент Тернер.

— По этой причине мы здесь. Теоретически, отметина должна была исчезнуть, как только угроза миновала, и контракт, заключенный с демоном, распался из-за смерти Прайса. Это заставляет меня считать, что, может быть, Прайс преследовал не только свои цели.

Я нахмурилась.

— И что это значит?

— Это значит, что, похоже, мы имеем дело с большим злом. Также я заметила всплеск демонической активности.

Она посмотрела на Джейка.

— Не только в регионе. Это становится национальной эпидемией. Я начинаю беспокоиться.

Я посмотрела на Джейка. Он хмуро сдвинул брови. Он выглядел так, словно усердно размышлял над тем, что ему рассказали. Был ли он также как и я обеспокоен растущей демонической активностью? Мне это не нравилось.

Джейк понял, что я за ним наблюдаю, и улыбнулся мне. Он наклонился и поцеловал меня в висок.

— Не переживай, милая. Я прикрою тебе спину.

Я улыбнулась в ответ, но мои внутренности скрутило в узел. Кошмары закончились? У меня было ощущение, что Рейвенсвилль скоро превратится в американские горки.

Больше книг на сайте - Knigoed.net